

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ Е.В. Евсева
« ____ » _____ 2023 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ПРОЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА

45.04.01 Филология

45.04.01.03 Русская филология: исследователь, преподаватель, научный редактор

Магистрант	_____	Н.Г. Викторова
Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, проф. И.В. Башкова
Рецензент	_____	канд. филол. наук, доц. Г.Л. Гладилина
Нормоконтролер	_____	Е.Е. Чернакова

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ ДЕТСТВА....	7
1.1. Исследование творчества В.П. Астафьева в филологии.....	7
1.2. Семантика детства в научной литературе.....	20
1.2.1. Исследование детства в психологии.....	21
1.2.2. Тема детства в филологических исследованиях.....	33
1.3. Положения лингвоперсонологии и семантической персонологии.....	40
1.3.1. Лингвоперсонология как отрасль современной русистики.....	40
1.3.2. Теория языковой личности.....	42
1.4. Положения семантического синтаксиса.....	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	48
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА.....	49
2.1. Общая характеристика детства в творчестве В.П. Астафьева.....	49
2.2. Синтаксический уровень репрезентации детства.....	50
2.2.1. Типология событийных пропозиций, которые репрезентируют ситуацию выживания ребенка в лесу в рассказе «Васюткино озеро»	50
2.2.2. Типология событийных пропозиций, которые репрезентируют ситуацию игры в лапту в повести «Последний поклон».....	71
2.3. Логические пропозиции характеристики в описании ситуации выживания ребенка в лесу и игры в лапту.....	73
2.4. Фольклорный пласт прозы В.П. Астафьева.....	74
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 85

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Типология событийных пропозиций, репрезентирующих ситуацию выживания ребенка в лесу в рассказе В.П. Астафьева «Васюткино озеро».....93

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Типология событийных пропозиций, репрезентирующих ситуацию игры в лапту в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»153

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Фольклорные фрагменты, присутствующие в рассказе В.П. Астафьева «Васюткино озеро».....167

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Пословицы, поговорки, устойчивые выражения, загадки, тосты, присловья, присказки, приметы, присутствующие в повести В.П. Астафьева «Последний поклон».....168

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Выражения, используемые детьми во время игры, присутствующие в повести В.П. Астафьева «Последний поклон».....172

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка популярных писателей, в том числе писателей XX века, является одним из самых приоритетных вопросов лингвистики, и язык художественных произведений В.П. Астафьева не является исключением. Он рассматривается во многих филологических, лингвистических и литературоведческих, исследованиях [См.: Холодкова, 2009; Шлома, 2012; Разуvalова, 2015; Башкова, 2019 и др.]. В то же время существуют проблемы, которым уделено мало внимания и которые требуют своего решения. К числу таких проблем относится репрезентация жизни детей в прозе одного из самых популярных писателей-«деревенщиков», В.П. Астафьева. Тема детства является одной из важнейших в творчестве писателя, ее представление в его произведениях в основном окрашено в светлые тона, в отличие от большинства других тем, в которых преобладают довольно мрачные тона: войны, коллективизации, деградации современного общества и др.

Актуальность нашей магистерской диссертации определяется ее включённостью в антропоцентрическую парадигму современного языкознания и необходимостью изучения языка одного из самых популярных писателей XX века Виктора Петровича Астафьева. Многие аспекты творчества Астафьева до сих пор недостаточно изучены с позиций лингвистики.

Объект нашего исследования — тема детства в художественном тексте, **предмет** исследования — лексические и синтаксические средства репрезентации детства в прозе В.П. Астафьева.

Цель работы — с лингвистических позиций (в том числе с позиций лексической семантики и семантического синтаксиса) проанализировать то, как представлено детство в прозе В.П. Астафьева. Для достижения этой цели нужно выполнить следующие **задачи**:

1) выявить типы событий и пропозиций, входящих в ситуации, которые репрезентируют детство в прозе Астафьева;

2) проанализировать пропозиции характеристики, представленные в событиях, в которых участвуют дети в прозе Астафьева;

3) составить словарь связанного с детством фольклорного пласта прозы В. П. Астафьева;

4) представить обзор теоретической базы исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы в области семантического синтаксиса, лексической семантики, лингвистической персонологии: [Алпатов, 2014; Апресян В.Ю., 2015; Апресян Ю.Д., 1974, 2009; Арутюнова, 1976; Ахманова, 1966; Башкова, 2011, 2015, 2019; Болотнова, 2014; Иванцова, 2002; Караулов, 2007; Кобозева, 2000; Кузнецова Э.В., 1989; Стернин, 1985; Телия, 1986; Шмелев А.Д., 2012; Шмелев Д.Н., 2008; Шмелева, 1994 и др.].

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в университетских курсах синтаксиса и лексикологии современного русского языка, в спецкурсах по лингвистической персонологии, а также в курсах, посвященных творчеству В.П. Астафьева. Материалы исследования могут быть полезны при составлении семантического словаря языка В.П. Астафьева.

Методы исследования: методы описания, семантического анализа предложения и лексикографический метод. На этапе сбора материала – метод сплошной выборки.

Исследование проведено на **материале** произведений В.П. Астафьева «Васюткино озеро» и «Последний поклон».

Структура работы. Основная часть работы состоит из введения, двух глав и заключения, в конце приводится список литературы (81 наименование, одно из них на иностранном языке). Во Введении обоснована актуальность работы, приведена теоретико-методологическая база, обозначены объект и предмет, цель и задачи исследования. В первой главе «Теоретическое обоснование междисциплинарного исследования тему детства» представлен обзор филологических работ, в которых анализируется творчество

Астафьева; работ из области психологии; филологических работ, в которых представлен анализ темы детства в творчестве отечественных писателей; работ из области лингвоперсонологии и семантической персонологии; положений семантического синтаксиса. Вторая глава «Репрезентация детства в произведениях В.П. Астафьева» посвящена анализу темы детства (ситуаций выживания ребенка в лесу и игры в лапту) в произведениях «Васюткино озеро» и «Последний поклон». В Заключении приводятся результаты и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Объем работы: 173 страницы.

Апробация работы. Основные положения исследования прошли апробацию на XIV и XV Международных научно-практических конференциях молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2022; Красноярск, 2023). Были сделаны доклады на тему «Репрезентация детства в прозе В.П. Астафьева» и на тему «Репрезентация детства в повести В.П. Астафьева “Последний поклон”».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ ДЕТСТВА

1.1. Исследование творчества В.П. Астафьева в филологии

Виктор Петрович Астафьев — выдающийся русский писатель, творчество которого занимает особое место в истории отечественной литературы. Его произведения отличаются, яркими образами и живым языком, который тонко передает настроение и эмоции героев.

Исследование творчества В.П. Астафьева в филологии имеет большое значение для понимания его литературного наследия и значимости его произведений для современной культуры. Одной из наиболее важных проблем его творчества, которую анализируют многие исследователи, является его отношение к родной культуре и Родине.

Астафьев был патриотом родного Красноярского края, поэтому произведения писателя отражают любовь к Родине и ее культурному наследию. В своих произведениях Астафьев стремился передать дух местности, точно описать ее особенности.

Одной из наиболее важных черт творчества Астафьева является его умение передавать настроения и эмоции героев. Он создавал живые и яркие образы людей, переживания и чувства которых могут вызвать сильную реакцию у читателя. В его произведениях мы находим героев, которые борются за свои идеалы, преодолевают трудности и остаются верными своим принципам.

Значимым аспектом творчества Астафьева является его отношение к русскому языку. Он использовал язык для передачи настроения и эмоций героев, создавая уникальные образы и метафоры. В его произведениях можно найти многочисленные примеры использования диалектизмов и фольклора для создания определенной речевой характеристики персонажей.

Важными чертами творчества Астафьева являются автобиографизм и национальный и региональный компоненты. Рассмотрим научные работы, анализирующие эти черты творчества писателя.

В статье Т.В. Авдохиной «Черты автобиографизма в прозе В.П. Астафьева» рассматриваются тексты писателя, которые отражают его личный опыт. Основной чертой произведений является автобиографизм, проявляющийся через главных героев, которые являются объектом описания и субъектом самопознания. Автобиографический подход в творчестве Астафьева показывает, что положило начало кризисному состоянию человека во второй половине XX века [Авдохина, 2009].

Большинство произведений Астафьева имеют общую черту, обусловленную его личной судьбой. Они объединены одним внутренним характером, которым наделены персонажи. Этот сквозной герой появляется на разных этапах своей жизни и в различных ситуациях: детство в деревне («Последний поклон»), подростковые годы в детском доме в годы войны («Где-то гремит война»), жизнь в годы войны («Звездопад», «Пастух и пастушка»). Между автором и главными героями явно просматривается биографическое единство. Характерная особенность творчества Астафьева — последовательное развитие внутреннего мира этого собирательного персонажа, который близок к автору [Авдохина, 2009].

Автобиографизм произведений Астафьева является важной составляющей его художественного метода и отражает особую логику его творчества, как показывает книга «Последний поклон». Это произведение исследует тему нравственного «самостоянья человека» с использованием тех же идей, которые были популярны в литературе 70-х годов: возврат к народной жизни. Кроме того, это произведение вписывается в общий литературный контекст [Авдохина, 2009].

Монография А.М. Ковалёвой, Н.В. Лебедевой, И.В. Ревенко, Т.Н. Садыриной и Л.Г. Самотик «Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания» представляет целостный

обзор творчества В.П. Астафьева. В работе рассматриваются сибирский и национальный компоненты его художественного мира, которые авторы монографии считают проявлением авторского самосознания, нашедшим отражение в поэтике и языке. Коннотации, связанные с национальным самосознанием Астафьева, а также особенности проявления сибирской идентичности в его творчестве также описываются в этой работе [Ковалёва, 2016].

В статье И.В. Башковой «Региональный компонент авторской картины мира В.П. Астафьева в семантике слов, обозначающих человека» рассматривается значение слов, обозначающих человека в произведениях Астафьева, с учетом региональной специфики. Особое внимание уделено словам «сибиряк» и «чалдон», которые могут иметь положительные и отрицательные коннотации в зависимости от контекста. Они отражают авторскую позицию писателя относительно его земляков. Это позволяет выявить региональный компонент в индивидуально-авторской картине мира Астафьева [Башкова, 2014].

Таким образом, лексемы «сибиряк» и «чалдон» имеют для В.П. Астафьева личностные значения, связанные с его Родиной, Сибирью, и субэтническими стереотипами этого региона, носителем которых был писатель. Он использует эти слова, чтобы описать характеристики своих земляков, «сибиряк» имеет положительный оттенок, а «чалдон» — отрицательный, подобно тому, как оно используется в сибирских говорах русского языка. Писатель реалистично описывает недостатки своих земляков и их характеры, но с любовью ним [Башкова, 2014].

Можно сделать вывод, что автобиографизм помогает Астафьеву передать читателям свои воспоминания и суждения о жизни. Автор в своих произведениях описывает личные впечатления и события из своей жизни, что делает его произведения эмоциональными и реалистичными. Национальный и региональный компоненты также играют важную роль в творчестве Астафьева. Он описывает не только жизнь и культуру России и Сибири, но и

особенности культуры различных коренных этносов Сибири. Автор относится к числу тех писателей, которые глубоко понимают проблемы своей Родины и стремятся отразить и проанализировать их в своем творчестве.

Рассмотрим работу анализирующую картины мира, представленные в творчестве писателя, так как этот аспект важен для лингвистического лингвоперсонологического исследования.

В статье «Различные картины мира в “Царь-рыбе” В.П. Астафьева» Е.М. Букаты утверждает, что Астафьев в своем произведении объединил несколько картин мира, которые были характерны для XX века. Важно, что для сохранения природы необходимо иметь многомерное видение мира. Астафьев стремится к этому многоуровневому видению, главным образом обращаясь к архаической мифологической карте мира. Важным аспектом воплощения картины мира является реконструкция пространства. В «Царь-рыбе» оно объединяет архаическо-мифологическую картину мира аборигенов Сибири (малочисленные коренные народы), русской крестьянской культуры и массовой культуры [Букаты, 2002].

В творчестве Астафьева проявляются многие концепты, которые являются значимыми для русской языковой картины мира, поэтому многие филологи анализируют концепты, представленные в произведениях писателя. Рассмотрим несколько работ на эту тематику.

В статье Е.А. Макаровой «Лексическая экспликация художественного концепта “Жизнь” в идиостиле В.П. Астафьева» выявлены средства лексической репрезентации концепта «Жизнь», который занимает важное место в индивидуально-авторской картине мира В.П. Астафьева. Анализ данного концепта позволил автору статьи выявить особенности идиостиля писателя. Астафьев исследует жизнь и то, как она постоянно развивается. Художественный концепт «Жизнь» в творчестве Астафьева выступает как образно-оценочный. Жизнь представлена в произведениях Астафьева и как радость, и как испытание, которое человек должен пройти. Одной из

особенностей реалистического стиля, присущего В.П. Астафьеву, является акцент на физических, телесных аспектах жизни. Они и определяют ключевой элемент ее испытаний, например, труд, голод, холод и другие [Макарова, 2017].

В индивидуально-авторской картине мира писателя жизнь считается наиболее ценным элементом. Сущность жизни, как считает Астафьев, заключаются в противоречии, так как сохранение своей или чьей-то жизни возможно только при условии, что кто-то должен лишиться жизни другого. В результате такого подхода определяющей основой концепта «Жизнь» становится доминантный смысл «смерть», который противопоставлен данному концепту [Макарова, 2017].

В художественной картине мира В.П. Астафьева ядром концепта «Жизнь» является когнитивно-пропозициональная структура, состоящая из нескольких фрагментов: субъект, предикат жизни, качество жизни, временные параметры жизни и смысл жизни [Макарова, 2017].

Образная составляющая концепта в выбранных автором статьи произведениях выражена с помощью использования концептуальных метафор, например, «Жизнь – работа», «Жизнь – дорога/путь», «Жизнь – борьба» и др [Макарова, 2017].

Автор делает вывод, что изучение художественных концептов и их типологии, анализ используемых средств и способов вербализации в тексте являются необходимыми для понимания индивидуального стиля автора и его картины мира, которая отражена в его произведениях [Макарова, 2017].

О.А. Михайлушкина в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Индивидуально-авторские концепты в прозе В.П. Астафьева» пишет, что в художественном мире Астафьева 1990-2000-х гг. ключевыми индивидуально-авторскими концептами являются концепты «жестокость», «приспособленчество», «путь», «любовь» и «самопожертвование». Их использование в анализируемых произведениях

определяется особенностями языковой личности Астафьева, а также тематикой и содержанием его произведений [Михайлушкина, 2016].

Астафьев использует метафоры, эпитеты, сравнения, разговорную и просторечную лексику и заимствованные слова, чтобы сформировать образную составляющую данных концептов [Михайлушкина, 2016].

Концепты имеют ценностную составляющую, которая отличается по наличию положительных или отрицательных аксиологических характеристик. Например, концепты «жестокость» и «приспособленчество» имеют отрицательный ценностный потенциал, а «любовь» и «самопожертвование» — положительный. Интересно, что концепт «путь» является амбивалентным с ценностной точки зрения [Михайлушкина, 2016].

В статье О.А. Михайлушкиной «Вербализация концептов “жестокость”, “приспособленчество”, “самопожертвование” в творчестве В.П. Астафьева (на материале рассказа “Пролетный гусь”)» анализируются способы, с помощью которых реализуются данные концепты, а также их различные составляющие. Данные концепты в рассказе получают индивидуальное авторское выражение [Михайлушкина, 2015].

Автор статьи отмечает, что концепты «жестокость» и «приспособленчество» имеют отрицательную оценку в произведении и проявляются в речи и действиях персонажей, имеющих негативную характеристику. Концепт «жестокость» используется для передачи обстановки того времени, 1949 года, когда отсутствовали социальная поддержка фронтовиков и интерес к их судьбам [Михайлушкина, 2015].

Концепт «приспособленчество» включает в себя способность адаптироваться и приспособливаться к изменяющимся условиям, игнорируя потребности окружающих, что является признаком беспринципности. В тексте это обычно связано с эгоизмом персонажей, который Астафьев оценивает отрицательно [Михайлушкина, 2015].

Писатель рассматривает концепт «самопожертвование» как нечто позитивное и вписывает его в модель поведения персонажа по имени Данила

Солодовников, который имеет биографические сходства с самим Астафьевым [Михайлушкина, 2015].

Автор статьи делает вывод, что в рассказе позитивно-ценностные образования соотносятся с образами персонажей, которые имеют близкие автору нравственные убеждения. В то же время, если герои выражают ценности, которые не близки автору, то в контексте сюжета эти герои связаны с отрицательными смыслами [Михайлушкина, 2015].

Ю.Г. Бобкова в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Концепт и способы его актуализации в идиостиле В.П. Астафьева (на материале цикла “Затеси”)» пишет, что в цикле «Затеси» Астафьев использует концептуальные метафоры и идиоэтнические символы для актуализации исследованных в диссертации концептов. Символы и метафоры приобретают дополнительные символические смыслы и включаются в сложный идиостиль автора, который нивелирует различия между метафорой и символом [Бобкова, 2007].

В «Затесях» основным стилистическим приемом может считаться антропокосмическая метафора, которая раскрывает этнокультурные и личные представления автора. Произведение обнаруживает своеобразие в метафорическом описании, писатель активно включает метафорику в метафорические последовательности, а также использует традиционные символы [Бобкова, 2007].

Обращение автора к элементам традиционной культуры, использование авторской метафоры, а также культурных коннотаций общерусского и народного слова отражают взаимосвязь индивидуально-авторской языковой картины мира Астафьева с русской языковой картиной мира и фольклорно-мифологической картиной мира [Бобкова, 2007].

Так как наше исследование проводится в рамках лингвоперсонологии, важным для нас является понятие идиостиля и то, какие особенности характерны для индивидуального авторского стиля Астафьева. Рассмотрим работы, анализирующие идиостиль писателя.

В статье «Особенности идиостиля В.П. Астафьева (обзор имеющихся исследований)» Л.Н. Падерина отмечает, что основные характеристики идиостиля В.П. Астафьева (автобиографизм, реалистичность, публицистичность, лиризм, психологизм, символизм, философичность, романтичность, народность) подробно описаны в научных работах по его творчеству. Хотя эти характеристики являются типичными для лирической прозы второй половины XX века, в произведениях сибирского писателя они приобрели индивидуальную окраску и авторское отражение [Падерина, 2016].

Скорее всего, народность проявляется в текстах Астафьева и играет в них ключевую роль благодаря его деревенскому происхождению, близости к народу, пониманию менталитета своего народа, а также владению народным языком [Падерина, 2016]. «Народность коренится в глубине художественного сознания В. Астафьева, обусловлена всеми обстоятельствами его жизни» [Хватов, 1989]. «Он — русский, российский писатель в полном объеме этого понятия... Но в той же мере он сибиряк — и по происхождению и по устойчивому интересу к родному краю, и по складу индивидуальной культуры» [Размахнина, 2002].

Народность в произведениях Астафьева проявляется благодаря использованию фольклора и манеры устной речи. Можно увидеть такие жанры фольклора, как пословицы, поговорки, присловья, былички, обряды, поверья, суеверия, приметы. Устная речь проявляется в использовании повторов, олицетворений, метафор, сравнений, а также народной лексики, просторечия и диалектизмов [Падерина, 2016].

Т.А. Демидова в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Роль образных единиц в формировании идиостиля В.П. Астафьева» утверждает, что образные элементы, используемые в текстах, являются главной составляющей творческого мира Астафьева и играют важную роль в формировании его индивидуального стиля [Демидова, 2007].

Характерные черты идиостиля Астафьева — образные единицы, поэтичность, психологизм, философичность, контрастность, своеобразие интерпретации существующих жанровых канонов, ориентация на фольклор, экспрессивность и др. [Демидова, 2007].

Одной из отличительных черт идиостиля Астафьева является использование диалектизмов в его произведениях. Рассмотрим работы, посвященные анализу диалектных слов, присутствующих в текстах писателя. Кроме того, рассмотрим работы, анализирующие иные особенности характерные для языка произведений писателя.

В своей диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Диалектизмы в языке “Царь-рыбы” как особенность идиостиля В.П. Астафьева» Л.Н. Падерина утверждает, что диалектизмы используются писателем в качестве основного выразительного средства в произведении «Царь-рыба». Они являются ключевым компонентом в идиостиле Астафьева, поэтому определяют стилистическую тональность произведения. Автор диссертации также отмечает, что все виды диалектизмов присутствуют как в речи персонажей, так и в речи повествователя, а также широко используются в авторских лирических отступлениях [Падерина, 2008].

Астафьев использует диалектизмы в качестве средства выражения своего отношения к тематике и персонажам произведения. Диалектизмы «Царь-рыбы» можно разделить на две группы: «Человек» и «Природа». В произведении автор создает контраст между двумя темами, противопоставляет их, используя определенную лексику для каждой группы. Это подчеркивает главную идею произведения о том, что природа — это нечто вечное и первозданное [Падерина, 2008].

Астафьев использует язык как способ отображения отношения к своим героям. Это достигается через включение диалектизмов только в речь положительных персонажей, в то время как отрицательные персонажи не используют их в своей речи [Падерина, 2008].

Статья Я.А. Скородумовой «Функции диалектной лексики в автобиографической прозе В.П. Астафьева» определяет функции, которые диалектизмы выполняют в художественном тексте. В статье выделены особенности диалектизмов, которые используются в произведениях автором и персонажами как стилистически окрашенные, а также дана классификация функций этих слов [Скородумова, 2014].

Изучение диалектной лексики в художественных текстах раскрывает ее языковой потенциал. Хотя диалектные слова не окрашены стилистически, когда они появляются в литературном тексте, они обретают новые оттенки и становятся средством художественной выразительности. В результате, они помогают автору более точно передать свой замысел и глубже раскрыть характер персонажей. В рассказе «Запах сена» В.П. Астафьев мастерски использует диалектизмы, которые выполняют характерологическую, номинативную и эмотивную функции [Скородумова, 2014].

В статье Я. Чжэн «Язык крестьянской мудрости в “Последнем поклоне” В.П. Астафьева» анализируются языковые формы, используемые крестьянами в повести «Последний поклон», для выражения мыслей об окружающей действительности. В работе подчеркивается, что язык повести обладает особой самобытностью, так как эмоционально обогащен. Особое внимание в произведении уделено мыслям, выраженным крестьянами в виде притч и афоризмов, которые посвящены жизни [Чжэн, 2012].

Е.А. Андрусенко в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В.П. Астафьева» утверждает, что стиль Астафьева характеризуется активным использованием рефлексивов, которые являются одним из ключевых приемов в его творчестве. Астафьев использует широкий словарный запас, включая авторские неологизмы и слова, которые не зафиксированы в словарях, создавая свои рефлексивы [Андрусенко, 2012].

Язык произведений Астафьева является живым и естественным. Одной из ключевых особенностей рефлексивов в художественном тексте является

то, что они служат для реализации авторского намерения. Рефлексивы у Астафьева выполняют коммуникативную, семантическую, фатическую, номинативно-оценочную и др. функции [Андрусенко, 2012].

В творчестве Астафьева как автор-рассказчик, так и персонажи являются субъектами метаязыковой рефлексии. Рефлексивы в произведениях Астафьева являются неотъемлемой частью текста, которая помогает установить взаимодействие, диалог между автором и читателем [Андрусенко, 2012].

Астафьев часто использовал образы матери и бабушки в своих произведениях. Эти женщины оказали на него большое влияние и стали символами родного края, прочно запечатленными в произведениях писателя. Образы матери и бабушки — это образы, которые помогают Астафьеву сохранить и передать дух места, где он вырос, и где живут его земляки. Поэтому, можно сказать, что для творчества Астафьева образы матери и бабушки — это не только сильные литературные символы, но и основа его национальных корней. Рассмотрим работы, анализирующие данные женские образы.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Материнское начало в прозе В.П. Астафьева» Е.С. Шлома отмечает, что в творчестве писателя материнство играет важную роль и отражает его мировоззрение. Исследователь подчеркивает, что Астафьев продолжает традиции русской культуры, но при этом выражает собственные взгляды, сформированные благодаря богатому жизненному опыту [Шлома, 2012].

Женские образы в произведениях Астафьева характеризуются общей чертой — материнским отношением, которое распространяется на всех окружающих. Писатель использует способность к любви и заботе, а также их отсутствие как критерий для авторской оценки персонажей [Шлома, 2012].

В произведениях Астафьева природа олицетворяет собой абсолютное материнство и демонстрирует типичную для него жертвенность и постоянное

обновление жизни. Описания природных микромиров у Астафьева наполнены олицетворениями, связанными с рождением, материнством и детством [Шлома, 2012].

Писатель использует в своих произведениях образ матери, чтобы зафиксировать историческую эпоху и отразить общую ситуацию в стране. Астафьев освещает темы, которые связаны с пренебрежением к ценностям детства и материнства, а также тяжести материнства как инструмент исследования состояния нравственности, моральных ценностей народа [Шлома, 2012].

Астафьев объединяет в своих книгах идеи пантеизма, христианские убеждения, а также его собственные воспоминания о тяжелом детстве в рамках создания образов природы и женщин. Для писателя ценность материнства очевидна и нерушима [Шлома, 2012].

В статье Ю.А. Макрушиной «Архетипический образ бабушки в повествовании в рассказах “Последний поклон” В.П. Астафьева» проанализировано то, как Астафьев описывает образ бабушки Екатерины Петровны в повести “Последний поклон”, используя архетипы Великой Матери и Мудрой Старухи. Автор статьи объясняет, что данные архетипы олицетворяют жизнь рода и бытия и помогают писателю создать уникальный и запоминающийся образ бабушки [Макрушина, 2016].

В творчестве Астафьева особое место занимает жанр пасторали. Писатель обращается к народной жизни в сельской местности, показывая ее сложность и одновременно красоту. Автор в своих произведениях описывает жизнь крестьян, их борьбу со стихией, болезнями, голодом, но также отмечает их счастье от трудовых побед и любви к Родине. Рассмотрим работу, исследующую актуализацию данного жанра в творчестве писателя.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Жанр пасторали и его актуализация в рассказах и повестях В.П. Астафьева 1960-1980-х годов» Н.М. Прокопенко заявляет о том, что в прозе Астафьева 1960-1980-х годов присутствует пасторально-

идиллический архетип, который выражает общечеловеческую идею о счастливом и естественном бытии [Прокопенко, 2010].

В творчестве писателя отмечается гибкость и многообразие взаимодействия современных жанровых форм — лирического рассказа, рассказа «монументального» типа и фронтовой лирической повести — с пасторально-идиллическим каноном [Прокопенко, 2010].

Повесть «Пастух и пастушка» сохраняет диалог между архаической и современной жанровыми моделями, используя пастораль и фронтовую лирическую повесть [Прокопенко, 2010]. В повести можно обнаружить не только полемический диалог различных жанровых форм, но и жанровое «структурное приращение», которое выражено признаками русской национальной пасторали, такими как другие пастухи и пастушки, русские крестьяне, которые живут с помощью «мужества пассивности» [Прокопенко, 2010].

Рассмотрев научные исследования, в которых творчество Астафьева проанализировано с разных аспектов, можно сделать следующие выводы. Автор передает в своих произведениях силу русского языка, его богатство и глубину, а также многие культурные и исторические аспекты, которые присутствовали в стране на протяжении долгого времени. Писатель создает характеры своих героев и дает им оценку с помощью отбора определенных лексических средств. Произведения Астафьева являются примером творчества, которое основано на глубоком понимании русской языковой языковой картины мира, русской национальной и народной культуры, фольклора, а также на понимании особенностей литературного процесса в России.

1.2. Семантика детства в научной литературе

Современная лингвистика является междисциплинарной наукой, так как язык связан со всеми аспектами нашей жизни. Чтобы понять, как эти аспекты отражаются в языке, нужно всецело понимать их сущность. В данной работе анализируется, как жизнь детей репрезентируется в

прозаических произведениях В.П. Астафьева, с точки зрения семантического синтаксиса и лексической семантики.

Однако перед началом лингвистического семантического анализа темы детства в художественном тексте нужно понять, что такое детство и какие особенности характеризуют этот период жизни. Для этого необходимо обратиться к психологическим исследованиям.

Для проведения лингвистического семантического исследования художественного текста необходимо рассмотреть не только лингвистические работы в области семантики, но и литературоведческие работы, так как они также занимаются изучением смысла текста. По вышеуказанным причинам в теоретической главе данной диссертации представлен обзор не только лингвистических исследований семантики детства, но и научных работ из сферы психологии и литературоведения.

В языке существует множество способов репрезентации детства, ведь оно является важным этапом жизни человека. В течение этого периода мы развиваем различные базовые навыки, узнаем о социальных принципах и законах, что оказывает прямое воздействие на нашу дальнейшую жизнь. Несмотря на это, детство и его характеристики не были достаточно изучены, отсутствует целостный подход к рассмотрению этого феномена как социально-педагогического явления.

1.2.1. Исследование детства в психологии

Рассмотрим научные исследования в области психологии и детской психологии, как классические, так и современные.

И.Д. Демакова в статье «Понятие “детство” в психологии и педагогике» отмечает, что только в XX веке детство стало особым объектом изучения в науке. Были сформированы новые направления исследований: культурно-историческая психология детского развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), этнография детства (М. Мид) и другие [Демакова, 2012].

Изучением феномена детства занимается детская психология. Она направлена на выявление общих закономерностей психического развития в течение жизни, определение возрастных периодов и причин, которые приводят к переходу от одного периода к другому. Эти вопросы исследуются такими детскими психологами, как А. Валлон, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Ж. Пиаже, А. Фрейд, С. Холл [Демакова, 2012].

«Взрослые» психологи тоже занимаются изучением проблем детства, среди них В.М. Бехтерев, П.Я. Гальперин, К. Коффка, К. Левин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Д.М. Узнадзе, Дж. Уотсон, З. Фрейд, Э. Шпрангер, В. Штерн. Важную роль в исследованиях в области психологии играет периодизация детства, ей занимались Б.Г. Ананьев, Д.Б. Брамлей, Дж. Биррен, П.П. Блонский, Л.И. Божович, Ш. Бюлер, А. Гезелл, В.В. Давыдов, Дж. Коулмен, А.Н. Леонтьев, Г. Саливен, Э. Шпрангер, Э. Эриксон [Демакова, 2012].

Детство — это период жизни ребенка, когда происходит его активное социальное развитие, а также его личностный рост, которые невозможны без помощи взрослых. В этот период две основные потребности ребенка соединяются вместе, реализуя основной план саморазвития. Это потребность в самореализации и потребность в социализации через интеграцию в общество. Социализация — это процесс, во время которого ребенок входит в социальный мир и осваивает социокультурные нормы и ценности, обеспечивающие индивидуализацию и развитие самосознания через социальные контакты и определение своего места в обществе [Демакова, 2012].

Согласно психологическим исследованиям, главной целью детства является взросление. Для педагогики важно понимать, как происходит процесс развития внутреннего «я» на каждом этапе детства. Исследователи выделяют три основных этапа: открытие детьми новых возможностей, понимание этих возможностей и их применение в деятельности, соответствующей своим потребностям. Главной целью взрослого мира

является обеспечение процесса взросления детей необходимыми компонентами. С точки зрения психологии, взросление — это процесс, во время которого ребенок осваивает методы человеческой деятельности, которые являются основой его внутреннего развития. Важно подчеркнуть, что исключительно при помощи взрослых ребенок способен освоить эти методы [Демакова, 2012].

Установление связей в системе «взрослый – ребенок» является сложной задачей. Несмотря на большой объем информации, собранной в психологии и педагогике в результате многочисленных исследований, проблема развития социальных отношений ребенка остается недостаточно изученной. Современная психология и педагогика плохо представляют себе характеристики разных периодов развития ребенка. Развитие ребенка не ограничивается усвоением социальных норм. Это постепенное формирование личности, которая становится субъектом социального действия [Демакова, 2012].

В научной литературе детство — это явление, где все процессы связаны с участием взрослых. В последнее время исследуется пространство детства, где педагог играет роль посредника между ребенком и обществом, помогая ребенку адаптироваться в нем. Основные функции воспитательной деятельности — это поддержка ребенка и помощь ему. Однако неполное понимание взрослыми детей является препятствием для гуманизации детства [Демакова, 2012].

Феномен «пространство детства» представляет собой сложное явление, которое легче воспринимать как виртуальную концепцию, чем как реальную сущность. Кроме того, сложно представить его как единое целое, так как жизненные этапы ребенка, подростка и молодого человека имеют значительные различия. Для педагогики важны общие черты пространства детства, а не отличия [Демакова, 2012].

Ученые указывают на то, что освоение ребенком мира является долгим процессом, требующим самостоятельной работы. Психологи считают, что

ребенок нуждается в помощи взрослых, чтобы изучить мир, но из-за этого существует риск излишней заботы и других негативных последствий. Задача взрослого — научиться отличать ситуации, которые не требуют вмешательства в действия ребенка, от тех, которые требуют этого. Взрослые стремятся повелевать ребенком и контролировать его поведение. Тем не менее, есть ситуации, в которых ребенку действительно нужна помощь взрослых [Демакова, 2012].

Рассмотрим авторские концепции Ж. Пиаже, Э. Эриксона и Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Я. Корчака, связанные с периодом детства, которые оказали большое влияние на развитие психологии. Ж. Пиаже был выдающимся швейцарским ученым, который основал биологическую эпистемологию — новое междисциплинарное направление, чаще называемое когнитологией. Целью данного направления является построение экспериментально обоснованной модели развития познавательного процесса человека и его интеллекта. В когнитологии используются методы логико-математических дисциплин, а также естественных наук, особенно биологии. Основными задачами исследовательской работы Пиаже были объяснение процесса познания с позиций естествознания и основание эмбриологии интеллекта [Яковлев, 2001].

Эпистемология, посвященная вопросу происхождению знаний, отделилась от философии. Пиаже интересовался источниками знаний и ученый поехал в Париж, чтобы создать первый «стандартизированный тест интеллекта» в лаборатории Альфреда Бине, французского психолога, основателя первой во Франции Лаборатории экспериментальной психологии. Его работа в лаборатории развила интерес к изучению детского интеллектуализма, в результате чего он создал собственную лабораторию, в которой фиксировал интеллектуальный рост детей и изучал развитие мышления на разных стадиях. Пиаже выявил четыре этапа когнитивного развития человека: сенсомоторный, от 0 до 2 лет, дооперационный, от 2 до 7 лет, этап конкретных операций, от 7 до 12 лет, и этап формальных операций,

от 12 лет и далее. Ученый сделал вывод, что адаптация достигается путем приспособления [Shaffer, 2009].

Одним из основных трудов Э. Эриксона, который активно занимался изучением психологии развития, является книга «Детство и общество». В ней ученый описал восемь стадий психосоциального развития и сформулировал концепцию «кризиса идентичности» — стадийную теорию развития идентичности. Она включает в себя разрешение конфликта на протяжении восьми стадий жизни от рождения до смерти: фокусируется на определенных задачах на каждой стадии, которые должны быть выполнены, чтобы человек успешно справлялся с жизненными проблемами [Эриксон, 2019].

На протяжении всех жизненных этапов человек сталкивается с биологическими и культурными вызовами, эти столкновения выражаются в виде психосоциальных кризисов. Каждая из двух противоборствующих сил образует психосоциальный кризис, который характеризует каждую из восьми стадий. Если человек успешно преодолевает эти кризисы, он приобретает новые добродетели и переходит на следующий этап. Неудача в преодолении отдельных кризисов может повлечь за собой проблемы в будущем, но овладение каждым этапом не обязательно для перехода к следующему. Организованная деятельность может способствовать развитию человека и помочь пройти через психосоциальные кризисы [Эриксон, 2019].

Восемь этапов жизни и по совместительству кризисов, по Эриксону, выглядят так:

- 1) «Доверие против недоверия» (младенчество: младенец до 1 года);
- 2) «Автономия против стыда/сомнения» (раннее детство («Toddlerhood»): малыш от 1 года до 2 лет);
- 3) «Инициатива против вины» (детство: дошкольник от 3 до 6 лет);
- 4) «Трудолюбие против неполноценности» (позднее детство: ребенок от 7 до 10 лет);
- 5) «Идентичность против ролевой путаницы» (подростковый возраст: подросток от 11 до 19 лет);

- б) «Близость против изоляции» (ранняя взрослость/молодость: от 20 до 44 лет);
- 7) «Генерация против стагнации» (средняя взрослость/зрелость: от 45 до 64 лет);
- 8) «Эго-целостность против отчаяния» (поздняя взрослость/старость: от 65 лет и далее) [Эриксон, 2019].

Л.С. Выготский, известный советский психолог, тоже проявил большой интерес к изучению детства. Он изучал процесс психического развития ребенка с точки зрения диалектики, рассматривая его как ряд возрастных кризисов. Выготский выделил стабильные возрастные периоды, в которых происходит последовательное развитие детской психики и возникновение новых психических структур, а также критические периоды, которые сопровождаются возрастными кризисами и определяют переход от одного возрастного периода к другому [Выготский, 1984].

Согласно Выготскому, возрастные кризисы являются переломными точками в развитии ребенка, которые связаны с переходом из одного стабильного периода в другой. В этот момент происходят изменения взаимоотношений ребенка со всем миром. Существенное значение для развития в критические периоды имеет появление новых психических структур [Выготский, 1984].

Выготский раскрыл, как связаны процессы созревания и обучения в развитии высших психических функций детей. Он сформулировал принцип, который указывает, что созревание нервных структур является необходимым, но недостаточным условием для полноценного развития высших психических функций. Он также ввел в науку термин «социальная ситуация развития», которая является уникальными отношениями между ребенком и окружающей его средой на определенном возрастном этапе, эти отношения определяют процесс развития ребенка [Выготский, 1984].

Кроме того, Выготский акцентировал внимание на значимости культуры в формировании ребенка, утверждая, что каждая высшая

психическая функция в культурном развитии проявляется в двух уровнях: социальном и индивидуальном. Примерами таких функций могут служить произвольное внимание, логическая память и формирование понятий. Следовательно, такие функции возникают в виде реальных отношений между людьми [Выготский, 1984].

Выготский предложил понятие зоны ближайшего развития. Она охватывает задачи, с которыми ребенок, находясь на определенном уровне развития, не может самостоятельно справиться, но которые он способен решить с помощью взрослого. Это уровень развития, достижимый при совместной деятельности ребенка и взрослого и представляет из себя «область не созревших, но созревающих процессов» [Выготский, 1984].

Многие психологические исследования, посвященные анализу детства, рассматривают этот период как период противоречий, которые необходимы для процесса развития ребенка. Д.Б. Эльконин, известный советский психолог, обозначил два основных парадокса развития ребенка. Первый связан с отсутствием готовых форм поведения. Вторым парадоксом заключается в том, что новорожденный ребенок в наше время почти не отличается от такого же новорожденного, который жил несколько десятилетий назад, несмотря на прошедшее время [Эльконин, 1989].

По мнению ученого, в детстве существуют свои законы, поскольку ребенок не способен интегрироваться в систему общественного воспроизводства, так как еще не владеет инструментами труда. Эльконин писал так: «Ребенок присваивает общество. Всё, что должно появиться у ребенка, уже существует в обществе, в том числе потребности, общественные задачи, мотивы и даже эмоции» [Эльконин, 1989].

Этот ученый создал концепцию, в которой детская игра трактуется как способ моделирования социального взаимодействия взрослых людей, позволяющий детям узнавать их ценности и задачи. По его мнению, дети во время игры не только воспроизводят социальные отношения в доступной форме, но и экспериментируют с образами этих отношений. Эльконин

сформулировал идею того, что образ взрослого для ребенка является образом его собственных возможностей и будущего себя. Таким образом, в игре ребенок экспериментирует со своим будущим, моделируя в ней социальные отношения взрослых [Эльконин, 1989].

Я. Корчак, польский педагог, создал одну из самых оригинальных концепций детства в XX веке. Согласно ей, ребенок может быть рассмотрен только в контексте своей жизни в обществе. Корчак изучал отношения между двумя классами, «классом детей» и «классом взрослых», и считал, что власть принадлежит «классу взрослых», который рассматривает детей как свою собственность и не в состоянии занять их место. Корчак называл детей «порабощенным классом», лишенным прав в обществе [Корчак, 1990].

Корчак выявил три барьера, которые мешают взрослым понимать детей. Он увидел первую преграду в несовершенстве мира, который не позволяет детям быть счастливыми. Вторая преграда заключалась в плохом функционировании детских учреждений, не учитывавших интересы детей. Наконец, третья преграда возникает в результате препятствий в общении между детьми и взрослыми [Корчак, 1990].

Корчак писал, что взрослые выступают в отношении детей в роли покровителей, которые всегда стремятся оказать детям помощь и защиту. Однако такой протекционизм не учитывает право ребенка на уважение. Кроме того, Декларация прав человека не различает права и обязанности, так как то, что называется «правами» детей, является обязанностями взрослых перед ними [Корчак, 1990].

Корчак отметил, что главной проблемой детства является то, что ребенок не всегда имеет возможность быть тем, кем он хочет или способен быть. Для того, чтобы сделать детский мир гуманным, взрослым нужно помогать ребенку быть собой, а не делать его таким, каким они хотят его видеть [Корчак, 1990].

Одной из главных идей, которую высказал Корчак, было то, что детей нужно воспринимать всерьез, каждый ребенок имеет право на отношение

взрослых к нему как к равному. Согласно Корчаку, дети способны раскрыть свой потенциал и стать теми, кем они предназначены быть, если взрослые предоставят им возможность [Корчак, 1990].

Теперь перейдем к более современным исследованиям. В своей статье «Закономерные этапы возрастного развития» Л.А. Ясюкова рассматривает кризисы, которые возникают у человека в разные промежутки его жизни. В работе анализируются кризисы, связанные с рождением, младенчеством, детством и подростковым возрастом. Стабильный период развития — это детство, которое продолжается с 3 лет до 11–13 лет. Основное психологическое новообразование в этот период — это мышление. Процесс развития мышления трансформирует психику и формирует высшие психические функции [Ясюкова, 2016].

В этот же период ребенок формирует свое речевое мышление, что дает ему огромные возможности для усвоения культуры человечества. Главным видом деятельности на этом этапе является обучение, которое осуществляется, в основном, через игру. Игра может быть рассмотрена как метод всестороннего обучения, которым ребенок может овладеть в соответствии с его физиологическим развитием и ограниченным опытом в соответствующем возрасте. На начальном этапе (от 3 до 5–7 лет) ребенок готовится к получению образования [Ясюкова, 2016].

На данном этапе внешняя речь ребенка превращается во внутреннюю, что способствует формированию логической памяти и наблюдательности. Различная активность и случайное общение превращаются в действия, которые приобретают внутренний психологический план. Для анализа и систематизации информации в этот период создается внутренняя логическая структура [Ясюкова, 2016].

В этот период ребенок познает мир вокруг себя, формирует способы ориентации в нем, анализа и систематизации своих внутренних переживаний. Различные интеллектуальные операции могут использоваться в игре и в обучении, некоторые из них закрепляются и начинают доминировать из-за

частого использования. Этот комплекс операций становится системообразующим фактором развития, на его основе происходит трансформация структуры сознания и появляется самосознание во время подросткового кризиса [Ясюкова, 2016].

От 3 до 11–13 лет стабильный этап развития характеризуется индивидуальным обучением, усвоением культурных норм, приобретением знаний и навыков, которые необходимы для функционирования в обществе [Ясюкова, 2016].

Из этого можно сделать вывод, что интерес современных исследователей к данному вопросу только подтверждает мнение Л.С. Выготского о том, что возрастные кризисы являются неотъемлемой частью развития ребенка и могут оказать значительное влияние на его психическое состояние и формирование его личности. В этот период ребенок сталкивается с изменениями в физическом и психическом развитии, а также с изменением его социального окружения, которые оказывают непосредственное влияние на становление его личности, на то, каким ребенком будет во взрослом возрасте.

В статье «“Экспериментальная” психология детства» советский и российский психолог В.Т. Кудрявцев говорит о том, что дети проводят эксперименты над окружающей их действительностью, в том числе над «действительностью» своего субъективного мира, при этом взрослые часто выступают объектами этого эксперимента [Кудрявцев, 2011].

Автор считает, что игры с игрушками стимулируют ребенка экспериментировать со своими мыслями, включая те, о которых он еще никогда не задумывался. Таким образом, игры способствуют выявлению скрытых способностей человеческого разума [Кудрявцев, 2011].

В статье «Факторы влияния в детстве» Д.А. Тимощук исследует факторы окружающей среды, которые оказывают сильное влияние на детей. Ребенок формирует свой будущий образ жизни, привычки и ценности по образу и подобию своих родителей. Отношения младенца и матери

становятся образцом для его будущих отношений с окружающим миром. В детстве ребенок изучает мир вокруг себя, ежедневно открывает для себя что-то новое [Тимощук, 2017].

Ребенок зависит от окружающей среды, так как он еще не имеет сформированного мнения и внутренних убеждений. Формирование личности человека зависит от наследственности и влияния окружающей среды. Родители или взрослые, заменяющие их, являются первой социальной средой, в которой оказывается ребенок. Ребенка воспитывает психологическая атмосфера, в которой он живет, поэтому благоприятная семейная среда играет важную роль в формировании ребенка [Тимощук, 2017].

В статье «Восприятие внутрисемейных отношений в дошкольном детстве» Н.А. Никулина исследует, как дошкольники воспринимают внутрисемейные отношения, ведь они ключевым фактором в психическом развитии ребенка. Работа предполагает, что особенности этого восприятия определяют эффекты «семейной» детерминации развития [Никулина, 2008].

Тип отношений, который преобладает в семье, оказывает влияние на формирование психических новообразований, характерных для определенного возраста, и определяет чувствительность к развитию различных способностей и свойств личности [Никулина, 2008].

Конкретное воздействие семейного влияния на психическое развитие более тесно связано с эмоциональным развитием ребенка. Эмоциональные переживания являются обобщенным опытом в дошкольном возрасте. Этот опыт формируется в непосредственной системе социальных отношений ребенка. Поэтому социальную ситуацию развития детей дошкольного возраста необходимо рассматривать через призму эмоционального состояния ребенка в общении с семьей [Никулина, 2008].

В статье «Родом из детства: какое влияние детство оказывает на дальнейший жизненный путь человека» М.А. Слюсарева, А.В. Прохненко и А.А. Кравчук проясняют вопрос о том, как детство влияет на формирование

образа жизни человека. Авторы утверждают, что качества, сформированные в детстве, влияют на последующую жизнь человека и его образ жизни. К этим особенностям относятся такие факторы, как стремление человека к превосходству, проявление творческого потенциала и даже порядок рождения в семье [Слюсарева, 2020].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что серьезный научный подход к начальному этапу жизни человека позволяет сказать о высоком значении периода детства в жизни человека. Это и объясняет междисциплинарный интерес к проблематике детства, в том числе и в филологии, в литературоведении и лингвистике.

Именно в детстве формируются основы личности, устанавливаются отношения с окружающим миром и людьми, формируются навыки и умения. Поэтому проблематика детства является одной из ключевых в научных исследованиях. Изучение детства требует междисциплинарного подхода, потому что детство включает в себя множество аспектов: психологические, социальные, биологические и другие. Изучение каждого аспекта отдельно не позволяет полноценно понять проблематику детства.

Психологические исследования помогают понять, как формируются личность и поведение ребенка, какие факторы влияют на развитие его интеллекта, эмоциональной сферы и т. д. Социологические исследования изучают социальное окружение ребенка, его взаимодействие с другими людьми и обществом в целом.

1.2.2. Тема детства в филологических исследованиях

В русской литературе можно найти множество произведений, в которых авторы, опираясь на свои воспоминания о детстве, рассказывают о жизни детей. Эти тексты изучаются филологами в различных аспектах. В данной части магистерской диссертации рассматриваются работы

литературоведов и лингвистов, которые наиболее актуальны для исследования темы детства с избранных нами позиций.

В литературных произведениях авторы часто используют собственные детские воспоминания, создавая образы героев, которые могут иметь реальные прототипы из прошлого авторов. Русские писатели, например, такие, как Л.Н. Толстой, М. Горький, А.Н. Толстой и другие в своих автобиографических произведениях не просто описывают свою детскую жизнь, а создают автопортрет детства, который иллюстрирует общие черты характеристик детства в конкретных эпохах. Это вызывает большой интерес у современных исследователей [Минералова, Ся, 2018].

В своей статье «Нарративный потенциал концепта “детство”» А.А. Сафонова пишет, что концепт «детство» является одним из важнейших концептов русской лингвокультуры, который выражается в языковых единицах через понятийно-ценностные и образные признаки. Концепт «детство» отражает универсальную характеристику человека в социуме и включает в себя такие признаки, как «возраст», «период жизни», «ранний», «незрелый», «молодой». В ценностном отношении концепт «детство» преимущественно связан с положительным представлением о детстве как важном периоде жизни человека [Сафонова, 2018].

Н.И. Романова в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Повесть Л.Н. Толстого “Детство” в контексте русских художественно-автобиографических повестей середины XIX века» пишет, что данное произведение занимает центральное место среди художественных автобиографических произведений о детстве благодаря тому, что оно объединяет в себе все необходимые жанрообразующие элементы. Толстой первый раскрыл сложный процесс становления личности в таком небольшом произведении, показал детство как важную эпоху в жизни человека [Романова, 2009].

Стремлением Толстого при создании данной повести было описание процесса формирования и развития человеческой личности. Для этого он

выбрал образ десятилетнего ребенка, Николеньки Иртеньева, в качестве центрального композиционного элемента повествования. Внимание писателя сконцентрировано на внутренней эволюции героя-ребенка и его переживаниях. Именно по этой причине Толстой описывает обыденные события из жизни мальчика, привлекая внимание читателей различными изменениями в душе ребенка, познающего мир [Романова, 2009].

В статье «Дом как текстовая доминанта (на материале повести Л.Н. Толстого “Детство”» О.В. Ланская утверждает, что дом в данном произведении является ключевым фактором в формировании характера ребенка и его мировоззрения. Она считает, что дом в повести связан с особым представлением о мире, которое влияет на нравственные устои, а также определяет жизненный путь человека [Ланская, 2018].

А.Ф. Цирулев в статье «Проблема автобиографизма в трилогии М. Горького “Детство”, “В людях”, “Мои университеты”» пишет, что трилогия М. Горького является ярким примером автобиографического произведения. Несмотря на то, что история, рассказываемая Горьким, в значительной степени «эпизирована», сюжет опирается на реальные события из его жизни. Основным исследуемым объектом писателя является личность автобиографического героя [Цирулев, 2010].

В произведениях «Детство», «В людях», «Мои университеты» автобиографический элемент является преобладающим началом и не отходит на второй план из-за мемуарного начала, как это бывает в некоторых других автобиографических произведениях. В горьковской трилогии мы видим, как лирико-автобиографический компонент — мысль о процессе интеллектуального и морального развития главного героя Алексея Пешкова — пронизывает все произведение, оказывая существенное влияние на его структуру [Цирулев, 2010].

В статье В.В. Сальниковой «Языковая репрезентация семейных традиций в русских автобиографических повестях о детстве: лингвокультурологический аспект» подчеркивается важность семейных

традиций, описанных в произведениях «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова и «Детство Никиты» А.Н. Толстого, в формировании личности и мировоззрения главных героев. Авторы произведений ярко демонстрируют роль, которую играет семья в передаче национальных традиций и культурно-исторического опыта, что облегчает усвоение этнокультуры ребенком, его социализацию, способствует формированию духовных и моральных ценностей [Сальникова, 2014].

В статье «Языковая репрезентация игры как ведущей деятельности ребенка в русской автобиографической литературе (на материале произведений С.Т. Аксакова “Детские годы Багрова-внука” и А.Н. Толстого “Детство Никиты”» В.В. Сальникова пишет, что игра способствует формированию мотивационно-потребностной сферы ребенка, развитию его воображения, памяти, речи и мышления, а также способствует его социализации [Сальникова, 2014].

В жизни главных героев данных произведений, Сережи и Никиты, игры и игрушки занимают важное место. Писатели, описывая жизнь героев в рамках семейной истории, уделяют значительное внимание играм, поскольку они играют важную роль в развитии рефлексивного мышления у детей. Это способность анализировать свои собственные действия, а также сравнивать их с общепринятыми ценностями и действиями других людей [Сальникова, 2014].

В произведениях С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого можно отследить изменение языковой личности ребенка, особенности, связанные с постепенным переходом от игры к более сложным развлечениям и приобретению новых навыков и умений. Игрушки служат инструментами игры, которая является одним из способов социализации ребенка и познания окружающего мира [Сальникова, 2014].

И.Г. Минералова и И. Ся в статье «Автопортрет детства в повести А.С. Серафимовича “Серёжа”» отмечают, что писатель в своих произведениях отражает нравственное состояние общества с помощью

отношения к персонажам-детям. Исследователи пишут, что мир взрослых отношений у Серафимовича помогает детям обрести духовно-нравственный стержень [Минералова, Ся, 2018].

История о детстве персонажа, рассказанная от третьего лица, дополняется сентиментальными, но в то же время юмористическими воспоминаниями, описанными самим рассказчиком. Путем расширения жизненного пространства с помощью улицы автор показывает не только желание детей обрести свободу, но и на то, что они достигают этого благодаря своим дружеским отношениям [Минералова, Ся, 2018].

В своей статье «Детство в социокультурном пространстве романа В. Набокова “Дар”» Т.Г. Мастепак и Е.А. Полева указывают на значимость социокультурного кода в раскрытии идейной оригинальности данного произведения. Набоков показывает, что взгляды на жизнь, ценности и установки формируются еще в детстве. Пространство детства оказывает влияние на всю последующую жизнь человека. В своем романе писатель использует социокультурные маркеры мира детства представителей двух типов интеллигенции, чтобы проиллюстрировать свою историософскую концепцию [Мастепак, Полева, 2020].

В статье «Тема детства в циклах рассказов “Лёля и Минька”, “Рассказы о Минькином детстве” М.М. Зощенко» С.С. Васильева отмечает, что произведения М.М. Зощенко, написанные для детей, занимают значительное место в его творчестве. Данные циклы рассказов являются автобиографическими и основаны на детских воспоминаниях самого писателя [Васильева, 2018].

В рассказах отражены два разных взгляда на мир. Первый взгляд соотносится с детским восприятием, а второй — со взрослым. В цикле рассказов «Лёля и Минька» можно заметить, что описание событий начинается с детского восприятия, обрамляется суждениями взрослых о них и заканчивается взрослой оценкой происходящего. В цикле «Минькино детство», напротив, нет перехода от детского восприятия к взрослой оценке.

Это указывает на то, что писатель переходит к исповедальной манере повествования в данном произведении [Васильева, 2018].

В «Минькином детстве» двое рассказчиков взаимодействуют между собой: ребенок и взрослый. Произведение показывает основные этапы детства, с момента, когда ребенок начинает осознавать самого себя, и до более позднего возраста. Динамика развития сюжета зависит от способностей памяти рассказчика, который вспоминает важные события своего детства [Васильева, 2018].

Художественное пространство с социальной точки зрения состоит из противостоящих групп: детей и взрослых. Минька находится в детском микросоциуме, в котором детьми воспроизводятся и усваиваются нормы и модели поведения взрослых. Это приводит к взрослению главного героя. Процесс взросления определяется успешным усвоением моральных и этических ценностей и взглядов [Васильева, 2018].

В работе «Психология игры в произведениях Л. Пантелеева о детстве» О.С. Батова отмечает, что многие произведения этого писателя включают элемент игры в качестве сюжетного компонента, который позволяет лучше понять поведенческие мотивы персонажей [Батова, 2020].

В зависимости от времени жизни героев, восприятие ими игры может отличаться. В произведениях, действие которых происходит в мирное время, автор обращает внимание на то, как легко дети могут погрузиться в мир игры. Однако, если события происходят во время военных или революционных периодов, то автор показывает, как тяжелая реальность вытесняет детскую фантазию [Батова, 2020].

В связи с опытом, приобретаемым во время войны, дети осознают искусственность игры. Это вызвано сложностями, возникающими у них в обыденной жизни. В то же время, чтобы вернуть потерянные дни детства, дети сохраняют способность придумывать сценарии и целиком погружаться в игру, так как в детском мире это необходимо [Батова, 2020].

И.Б. Ничипоров в статье «Детство как травма в современной русской литературе (повесть Павла Санаева “Похороните меня за плинтусом”»)» утверждает, что данное произведение представляет собой необычное явление в современной литературе, которое продолжает линию автобиографической трилогии М. Горького и сосредоточено на изучении детского сознания. Создание «двойной» субъективности достигнуто в произведении путем сочетания взглядов главного героя и зрелого рассказчика [Ничипоров, 2019].

Повесть описывает детство как мучительный период, когда ребенок вынужден участвовать в конфликтах взрослых. С помощью рассказа от первого лица автор раскрывает симптомы этой психологической травмы, но также показывает, что человек может излечиться благодаря любви и прощению своих близких [Ничипоров, 2019].

В статье «Образ детства в романе Михаила Елизарова “Мультики”» Д.В. Малахова рассматривает данный роман как историю инициации подростков в 1980-х годах, во времена «перестройки». В книге описывается своеобразная трансформация ребенка: от наивного взгляда на мир до поведения хулигана, а в итоге до поведения примерного гражданина. В романе детство описано как сложный период, который становится испытанием для подростков, ищущих свое место в жизни. Несмотря на это, подросткам нужно пройти инициацию, чтобы влиться в социум [Малахова, 2019].

Н.Е. Рябцева и Н.Е. Тропкина в статье «Пространство детства в ранней поэзии Беллы Ахмадулиной» указывают, что, хотя тема детства не является главной в творчестве Беллы Ахмадулиной, в ее произведениях разных периодов эта тема присутствует в той или иной степени. Идиллическое пространство детства в ранних работах Ахмадулиной отображается через городские мотивы, что объясняется влиянием периода «оттепели» [Рябцева, Тропкина, 2020].

Таким образом, можно сделать вывод, что многие известные отечественные авторы уделяли большое внимание детству и его творческому

осмыслению, что отображается в их произведениях. Эти произведения активно анализируются филологами в рамках научных исследований, что свидетельствует о значимости детства как для литературы, так и для науки. Важно отметить, что контекст и интерпретация этой темы могут быть совершенно разными.

1.3. Положения лингвоперсонологии и семантической персонологии

Сегодня лингвисты сфокусированы на изучении языковой личности и ее языковых проявлений, так как в современной лингвистике господствует антропоцентрическая мегапарадигма. Лингвистическая персонология стала частью центральной сферы поля антропоцентрического языкознания [Башкова, 2019].

Изучение языковой личности вносит свой вклад в решение ряда важных вопросов, связанных с языком и личностью, речевой деятельностью, мышлением, культурой и обществом. Лингвисты, занимающиеся исследованием этих проблем, вынуждены выходить за рамки лингвистики и затрагивать смежные науки, такие как философия, антропология, психология, социология, история, культурология, литературоведение и фольклористика [Башкова, 2019].

1.3.1. Лингвоперсонология как отрасль современной русистики

Лингвистическая персонология — это область научных исследований, которая посвящена изучению языковой личности. Статья В.П. Нерознака «Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины» была одним из первых программных трудов, посвященных этой дисциплине. В данной статье был введен термин «лингвистическая персонология», который автор предложил использовать для обозначения раздела лингвистики, занимающегося развитием теории языковой личности [Башкова, 2014].

В 2003 году В.П. Нерознаком было предложено более короткое название для данной дисциплины — «лингвоперсонология» [Нерознак, 2003]. Оно было закреплено в научном обороте благодаря усилиям Н.Д. Голева.

В книге «Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности» Е.В. Иванцовой представлено теоретическое осмысление лингвоперсонологии как недавно возникшей области исследования языка, а также впервые выделены периоды становления этой научной дисциплины [Иванцова, 2010].

Этап предистории данной науки охватывает период с 1820-х до 1910-х годов. Первый этап развития лингвоперсонологии, с 1920-х до 1960-х годов, связан с ее возникновением. 1960-е – 1970-е годы — второй этап развития науки, связанный с более глубоким изучением речи конкретных носителей языка [Иванцова, 2010].

1980-е – 2010-е годы — третий период развития лингвоперсонологии. Е.В. Иванцова пишет про него следующее: «В этот период антропоцентризм утверждается в качестве ведущего принципа современного языкознания. Формируется теория ЯЛ: выделяются ее объект и задачи, складывается терминологический аппарат, намечаются общие подходы к описанию ЯЛ и многообразные аспекты ее исследования. <...> Вместе с тем процесс формирования лингвоперсонологии еще нельзя признать завершенным» [Иванцова, 2010].

Первой работой, в которой был проведен анализ методов, используемых в лингвоперсонологии, стала статья Е.В. Иванцовой «Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии» [Иванцова, 2008].

Лингвоперсонологические методы можно классифицировать на две категории: первая включает в себя методы для восстановления неявных характеристик языковой личности, а вторая — методы, основанные на данных, доступных для наблюдения [Иванцова, 2008].

Одно из новых развивающихся направлений лингвоперсонологии —

семантическая лингвоперсонология, которая сочетает в себе лингвоперсонологию и лингвистическую семантику. Она направлена на изучение семантического уровня языковой личности и нацелена на анализ индивидуальной языковой картины мира через семантику языковых единиц, слов и предложений, используемых в текстах языковой личности [Башкова, 2015].

Анализ того, как конкретная русская языковая личность отражает на своем семантическом уровне различные варианты русской языковой картины мира, является одной из важных задач семантической лингвоперсонологии. Такая задача решается путем изучения тематических групп слов и семантики отдельных слов, которые входят в идиолексикон языковой личности, чтобы выявить связи между ними, которые основаны на повторении в значениях разных лексем одних и тех же семантических признаков [Башкова, 2015].

1.3.2. Теория языковой личности

Концепт «языковая личность» возник как результат сочетания философских концепций персонологии, персонализма и теории языковой личности, что В.П. Нерознак назвал лингвистической персонологией. Она исследует состояние языка в двух аспектах: состояние как индивидуальной языковой личности (идиолектной), так и многоличностной (полилектной) [Нерознак, 1996].

В XIX–XX веках лингвистика ориентировалась на исследование человека, что привело к формированию теории языковой личности. Существует дискуссия относительно авторства термина «языковая личность». Однако, его первое упоминание связано либо с Й.Л. Вайсгербером, либо с В.В. Виноградовым, который употребляет этот термин в своей работе «О художественной прозе» [Оленёв, 2008].

Начало современного периода исследования языковой личности связано с 1970–1990-ми годами. Е.В. Иванцова пишет: «Ученые все чаще

начинают говорить о становлении зарождающейся области научного познания — антропологической лингвистики, или лингвистической персонологии, с собственным объектом, методами и задачами. <...> В интеграции с ними [смежными дисциплинами] и одновременно в обособлении от смежных дисциплин формируется новый объект изучения — говорящий субъект, “языковая личность”. Многие лингвисты отмечают “поворот к личности”, произошедший в эти годы в науке о языке» [Иванцова, 2002].

В работах Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, написанных в 1980-х годах, было представлено концептуальное осмысление понятия «языковая личность». Кроме того, были определены пути изучения языковой личности, которые стали основными для многих направлений лингвоперсонологии [Башкова, 2011].

Г.И. Богин предложил уровневую модель описания обобщенного типа языковой личности, абстрагированного «не только от индивидуальных различий людей, но и от различия известных им языков» [Богин, 1984]. Цель этой модели — обучение языку, как родному, так и неродному. Человек в ней рассматривается «с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, 1984].

Наиболее известное определение языковой личности предложил Ю.Н. Караулов. Языковая личность — это «...совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1989].

Ю.Н. Караулов сформулировал модель языковой личности, основанную на художественных и не только текстах, которая включает в себя три структурных уровня: вербально-грамматический, когнитивный и прагматический [Караулов, 1997].

Любой носитель языка, который является автором языковых текстов,

имеет свою уникальную языковую личность, в которой отражаются особенности характера, интересы, социальные, психологические и языковые предпочтения и установки [Караулов, 1997].

С понятием «языковая личность» тесно связано понятие «идиостиль». Идиостиль (индивидуальный стиль) — это «многоаспектное многоуровневое проявление личности, “стоящей” за любым текстом: его лексикона, знаний о мире, мотивов, определяющих особенности содержания и структуры созданного ею текста» [Болотнова, Котюрова, 2014]. Кроме того, это «основная категория стилистики художественной литературы, отражающая своеобразие творческой деятельности художников слова, включая использование выразительных средств и приёмов, специфику художественного метода, принципы отбора и организации материала, жанровые предпочтения и т.д.» [Болотнова, Котюрова, 2014].

Таким образом, наше исследование проводится в рамках лингвистической персонологии, так как мы анализируем тексты конкретной индивидуально-авторской языковой личности, В.П. Астафьева, а также развитие его идиостиля.

1.4. Положения семантического синтаксиса

Основой теоретической базы нашего исследования являются положения семантического синтаксиса, сформулированные Т.В. Шмелевой, которая внесла большой вклад в развитие этого направления синтаксиса.

Семантический синтаксис — наука, занимающаяся изучением отвлеченно-семантического содержания элементов предложения. Семантический синтаксис рассматривает семантику как отдельный аспект лексической семантики. В работах ученых, таких как Ш. Балли, Л. Теньер, Э. Бенвенист, Н.Ю. Шведова, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.Б. Алисова, В.Г. Гак, Т.В. Шмелева, Е.В. Падучева, Г.А. Золотова и др., началось

изучение грамматической семантики синтаксических структур [Шмелева, 1994].

Семантический синтаксис выявил, что смысл предложения является не просто суммой значений отдельных слов, это особое образование, которое имеет свою структуру, и задает определенные требования к лексике и морфологическим формам, заставляя их выражать определенные значения в контексте [Шмелева, 1994].

Согласно Т.В. Шмелевой, ключевой концепцией семантического синтаксиса является понимание структуры смысла предложения в виде сочетания диктума и модуса [Шмелева, 1994].

Диктум — это «часть высказывания, портретирующая действительность» [Шмелева, 1994]. Для диктума важно понятие пропозиции, которая является языковым выражением состояния ситуации в действительности. Пропозиция обычно выражается через предикат: глагол и его распространители. Однако, существуют и другие формы выражения пропозиции, которые отражают список минимальных структурных схем предложения [Шмелева, 1994].

Диктум может содержать несколько смысловых уровней, которые помогают выявить пропозиция: пропозитивный, внутрипропозитивный и припропозитивный. Пропозитивный уровень обязателен, а наличие других уровней не является обязательным. Припропозитивный уровень включает в себя смыслы, связанные с фазисностью, интенсивностью, количественностью и негацией [Шмелева, 1994].

Внутренняя структура предложения зависит от того, сколько элементов и какие элементы в нем присутствуют. Эти элементы называются актантами (действующие лица или предметы) и сирконстантами (обстоятельства). Среди актантов можно выделить субъекта, объект, адресата и инструмент, а среди сирконстантов — локатив и темпоратив [Шмелева, 1994].

Таким образом, основным инструментом изучения диктума является пропозиция, типология пропозиций состоит событийных и логических

пропозиций. Событийные пропозиции отображают реальность через происходящие события и участников, а логические пропозиции выражают результаты умственных операций и могут содержать информацию о признаках, свойствах и отношениях [Шмелева, 1994].

Для определения событийных пропозиций была разработана типология, включающая четыре сферы: физическую, психическую, ментальную и социальную. В каждой из этих сфер описываются пять типов событий: существование, состояние, движение, действие и восприятие. Предикаты «есть» и «существует» используются для обозначения пропозиций существования всех сфер. Состояние — это эпизод из жизни субъекта, описывающий состояние, которое для него в какой-то степени естественно. Движение — это событие исключительно физической сферы, действие описывает некоторое внешнее проявление какой-либо ситуации. Пропозиция восприятия включает в себя субъекта восприятия и объект, который может быть предметом, лицом или событием [Шмелева, 1994].

Из-за широкого разнообразия методов выражения сферу логических пропозиций сложнее классифицировать. Т.В. Шмелева идентифицирует три типа логических пропозиций: пропозиции характеристики, релятивные пропозиции и каузальные пропозиции. Пропозиция характеристики заключается в установлении признака объекта или явления [Шмелева, 1994].

Модус обычно выражается неявно и без заметных признаков, но если он выражается явно, то используется разнообразный и неоднородный языковой материал, что делает его выражение почти незаметным [Шмелева, 1994].

Таким образом, основные элементы смысла предложения — это диктум и модус. Основное внимание в нашей диссертации уделяется анализу диктума, хотя модусные значения также учитываются, если они важны для понимания диктума.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подытоживая сказанное о перечисленных выше работах про детство, можно сказать, что в настоящее время детство является популярным объектом междисциплинарных исследований, которые варьируются от психологии до лингвистики. Эти исследования отражают современную действительность.

Результаты междисциплинарного подхода к изучению проблематики детства в научных исследованиях могут привести к более обширному и глубокому пониманию этой значимой темы. При таком подходе, объединении различных дисциплин, можно получить разносторонний взгляд на проблематику детства, что способствует формулированию более точных выводов и более полному пониманию проблемных вопросов.

Детство является очень важным этапом в жизни человека, потому что именно в это время происходит формирование и становление человеческой личности. К детству обращаются не только ученые, но и многие писатели, и В.П. Астафьев не является исключением. Большое количество страниц произведений писателя, в том числе автобиографических повести «Последний поклон» и рассказа «Васюткино озеро», посвящены именно детству и жизни детей. Изучение этой семантики в тексте произведений позволит лучше понять языковую личность писателя, особенности его идиостиля и его мировидения. Эффективным инструментом исследования языковой репрезентации семантики игры в художественном тексте, на наш взгляд, является семантический анализ лексики и синтаксиса.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА

2.1. Общая характеристика детства в творчестве В.П. Астафьева

В творчестве В.П. Астафьева детство представлено как самое счастливое время в жизни, мир и человека писатель рассматривает с точки зрения «идеального детства». Хотя в некоторых произведениях автор использует данное слово в отрицательном контексте, основное значение лексемы остается неизменным: идеальная и самая счастливая пора в жизни человека. Астафьев не идеализирует образ детства, но говорит о том, что в детстве все воспринимается особенным образом: ярко, живо и празднично [Аксенко, Сергеева, 2017].

Объединяясь в единую трагическую историю, жизни многих героев-детей Астафьева представляют собой общую судьбу всего народа. Автор, делая акцент на детстве и юности, в период с 1950-х до 1960-х годов приходит к осознанию особого типа литературного персонажа — молодого героя. Это молодой человек, который находится в тесной связи с автором-рассказчиком в плане биографии, а также в связи с Сибирью и с деревней. Этот герой пытается понять смысл жизни, загадки природы, причины зла в мире [Щербакова, 2021].

Тема детства у Астафьева тесно переплетается с темами памяти и совести. В художественном мире писателя эти явления описываются как нравственные и философские концепции [Аксенко, Сергеева, 2017]. В творчестве Астафьева тема детства часто связывается с сиротством и ранним осознанием несправедливости жизни. Обращение к теме сиротства и драматическому образу сироты привело к институционализации, представлению и развитию главных героев, которые чувствительно воспринимают отношение к себе других людей, а также восхищаются

природой, ее красотой и мудростью. Эти характеристики объединяют главных героев целого ряда произведений писателя [Щербакова, 2021].

В повестях Астафьева, написанных в 1990-х годах, мотив прощания с детством, любимой бабушкой, родной деревней и сибирской природой превращается в мотив прощания с жизнью. Это связано не только с тем, что последним произведениям писателя присуща тематика войны, но и с изменением ощущения мира самого писателя. Вероятно, это было вызвано его возрастом и острым ощущением несбывшихся надежд [Гончаров, 2004].

2.2. Синтаксический уровень репрезентации детства

В прозе В.П. Астафьева нами были выявлены две темы, которые очень детально представлены в произведениях писателя. Это темы природы и игры.

В данном параграфе рассмотрим ситуации выживания ребенка в тайге и игры в лапту в рамках семантического синтаксиса. Опишем событийные пропозиции, входящие в ситуацию выживания ребенка в тайге и игры в лапту, опираясь на типологию событийных пропозиций, предложенную Т.В. Шмелевой в работе «Семантический синтаксис». Эта типология удобна тем, что позволяет проанализировать практически все пропозиции, входящие в текст.

2.2.1. Типология событийных пропозиций, которые репрезентируют ситуацию выживания ребенка в лесу в рассказе «Васюткино озеро»

Семантический анализ предложений, репрезентирующих ситуацию выживания в лесу в рассказе «Васюткино озеро» показал, что в этом произведении встречаются все типы событийных пропозиций: существование, состояние, движение, действие и восприятие, — многие из которых относятся ко всем сферам жизни: физической, психической,

ментальной и социальной. Полная классификация событийных пропозиций данного произведения представлена в Приложении А.

Анализ и классификация событийных пропозиций рассказа «Васюткино озеро» выявили, что в данном произведении преобладают пропозиции физического действия, физического движения, психического состояния, психического действия, психического восприятия, физического состояния, ментального действия и физического восприятия. Далее объясним, почему именно эти событийные пропозиции являются более частотными.

Событийные пропозиции физического действия при описании ситуации выживания в тайге и поиска обратной дороги домой представлены намного чаще остальных, и у этого есть определенные причины. Рассказ повествует читателям о том, что тринадцатилетний мальчик Васютка идет в тайгу за кедровыми орехами один и случайно теряется в ней. Таким образом, он находится в сложной и нетипичной для себя ситуации, ему нужно приложить все усилия, чтобы выжить и найти дорогу домой.

Ребенок находится в полном одиночестве в лесу в течение целых пяти дней (*«Не говори, паря, — уныло отозвался дед. — Беда у нас, ой беда!.. Васютка, внук-то мой, потерялся. Пятый день ищем. Ох-хо-хо, парнишка-то был какой, парнишка-то, шустрый, востроглазый!..»* [Астафьев, 1997а]) практически без еды, без воды и многих вещей, необходимых в лесном походе. Мальчик берет с собой минимальный набор предметов, так как рассчитывает вернуться домой в этот же день. Единственные вещи Васютки — это краюшка хлеба (*«Таков старинный порядок: идёшь в лес — бери еду, бери спички. Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то ещё придерётся к чему-нибудь»* [Астафьев, 1997а]), немного спичек, которых на четвертый день выживания осталось совсем мало (*«Осталось две спички, кончались и Васюткины силы»* [Астафьев, 1997а]), а также перочинный ножик, ружье и немного патронов, которых на второй день *«осталось десять штук»* [Астафьев, 1997а]. Кроме того,

действие рассказа происходит в конце августа, и мальчик боится наступления осенних холодов, так как его запасы заканчиваются, а из одежды у него нет ничего теплого, кроме телогрейки (*«Васютка боялся и подумать о том, что с ним будет, если разбухнет осень. По всем признакам ждать этого осталось недолго»* [Астафьев, 1997а]).

Потеряться в лесу — это одно из наиболее трудных испытаний, которые могут угрожать жизни человека. В таких ситуациях выживание и поиск дороги домой становятся первостепенными целями. Человек в таком положении должен обладать не только физической силой и выносливостью, но и уметь принимать решения, адаптироваться и использовать доступные ресурсы. Выживание зависит от того, насколько грамотно заблудившийся будет координировать свои действия. Значительная часть деятельности человека должна быть направлена на удовлетворение главных физиологических потребностей (это потребность в пище, пресной воде и тепле), чтобы поддерживать собственное существование, чтобы организм не ослаб и у человека были силы на поиск дороги домой.

Когда человек оказывается потерянным в лесу, его первым инстинктом является использование всех средств для выживания. Самой важной задачей является поиск пищи и воды. Человек будет проверять окружающую местность, искать плодовые деревья, ягоды и естественные источники воды, такие как ручьи и озера. Он может использовать свои навыки охоты или рыбалки, чтобы обеспечить себя более сытной пищей.

После поиска пищи и воды следующими важными задачами являются поиск и обеспечение безопасного места для ночлега и отдыха. Человеку, потерявшему в лесу, необходимо сохранять силы и энергию для решения необходимых задач.

Следовательно, нужно уметь или научиться обеспечивать себя необходимыми ресурсами для выживания: добывать пропитание и дрова для розжига костра, разводить огонь, чтобы приготовить еду и согреться, готовить добытую пищу, а также обустраивать место для ночлега.

По вышеперечисленным причинам Васютка совершает указанные физические действия в течение нескольких дней в тайге, на данный период времени это его новый ежедневный распорядок. Перечислим некоторые основные физические действия мальчика. Васютка охотится на птиц, сначала охотится на глухаря, из-за которого сбивается со знакомого пути, а во время выживания — на уток и гусей; собирает кедровые шишки; добывает дрова; разводит костер с помощью спичек, дров и мха; готовит «охотничье блюдо», глухаря в собственном соку методом запекания в земле под кустом, а далее и уток таким же способом, гуся жарит на вертеле; ест приготовленную птицу, взятый из дома хлеб и собранные орехи; обустраивает место для ночлега на теплой после костра земле из веток с хвоей и мха. Нужно учесть то, что данные физические действия мальчик повторяет: некоторые действия он повторяет несколько раз в день, другие — несколько раз за весь период выживания. Количество повторений зависит от характера самого действия. Именно поэтому пропозиций физического действия настолько много: целых пять дней главный герой совершает многие свои действия по несколько раз. Учитывая все указанные факторы, можно сделать вывод, что совершенно закономерно, что пропозиции физического действия значительно преобладают над остальными в количественном отношении.

На втором месте по частотности находятся событийные пропозиции физического движения. Пропозиции физического движения при описании ситуации выживания в тайге и поиска обратной дороги домой представлены в тексте рассказа большое количество раз по очевидной причине. Вторая важная цель после поддержания жизнедеятельности организма благодаря удовлетворению основных потребностей — это фокусирование на поисках выхода из леса. Таким образом, движение, то есть ходьба или бег, является другой необходимой деятельностью в данной ситуации. В сущности, они становятся не просто способом передвижения, а настоящим ключом к выживанию. Движение, даже если оно медленное, позволяет человеку расширять свою зону поиска и увеличивать шансы найти выход из леса.

Кроме того, ходьба и бег активизируют физическую активность и стимулируют кровообращение, что значительно увеличивает шансы на выживание в экстремальных условиях. Использование мышц тела при движении помогает сохранять тепло и поддерживать жизненные функции организма. Бег, особенно с максимальной интенсивностью, позволяет увеличить температуру тела и усилить обмен веществ, что важно для поддержания жизнедеятельности в условиях холодной погоды.

Кроме физических преимуществ, движение также имеет психологические преимущества. Когда человек потерян и ощущает страх, движение помогает снизить уровень тревоги и стресса. Оно отвлекает от негативных мыслей и помогает сосредоточиться на поиске решений: *«Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество. Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой»* [Астафьев, 1997а]). Движение может оказаться своеобразной медитацией, что способствует более ясному мышлению и принятию правильных решений.

Необходимо отметить, что беспорядочное или неосмотрительное движение может быть опасным и привести к еще большей дезориентации в лесу. Постоянное осматривание местности и ориентация по солнцу или другим ориентирам являются ключевыми факторами при движении в лесу. При осуществлении ходьбы или бега необходимо оставаться внимательным и предельно осторожным, чтобы не пропустить какие-либо знаки, которые могут указать на выход из леса.

Поход главного героя в тайгу идет не по плану с того момента, когда мальчик, не раздумывая, гонится за подбитым глухарем и осознает, что сбился с пути, который обозначен затесями на деревьях: *«Шёл он быстро, внимательно присматриваясь к каждому дереву, но знакомых зарубок не было»* [Астафьев, 1997а]). После осознания того, что он заблудился, мальчик начинает испытывать чувство тревоги, из-за чего пробегает огромное расстояние: *«Оцепенение длилось до тех пор, пока Васютка не услышал какой-то таинственный шорох к глубине потемневшего леса. Он вскрикнул и*

бросился бежать. Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал» [Астафьев, 1997а].

После принятия сложившейся ситуации Васютка пытается ориентироваться в лесу, главным ориентиром для мальчика служит река Енисей, которую он пытается найти все дни пребывания в тайге: *«На юг надо идти. У избышки Енисей поворот делает, мимо никак не пройдёшь» [Астафьев, 1997а].* Мальчик не знает, в какую сторону ему нужно идти, у него нет карты, поэтому он ориентируется на местности интуитивно, из-за чего долго блуждает по лесу и отдаляется от дома на еще большее расстояние. За все время нахождения в лесу Васютка проходит длинный путь, на котором встречает озеро, которое дало название рассказу, небольшую речку, соединенную с этим озером, и Енисей. Как было указано выше, главный герой рассказа находится в тайге целых пять дней, поэтому за такой срок он успевает пройти и пробежать огромное расстояние, около шестидесяти километров: *«Да знаешь ли ты, дэ тебя вынесло? <...> Шестьдесят километров ниже вашего стану» [Астафьев, 1997а].*

Большим количеством примеров представлены событийные пропозиции психического состояния. Это связано с тем, что ребенок находится в непредвиденной и опасной ситуации: он в огромном лесу наедине с самим собой и дикой природой. Потеряться в лесу — это не только физическая потеря ориентации, но и сильный эмоциональный стресс. Человек, оказавшийся в такой ситуации, испытывает широкий спектр эмоций, которые варьируются от страха и тревоги до надежды и облегчения. Главный герой рассказа не является исключением, он испытывает страх и множество других эмоций, пытаясь выжить в лесу. Рассмотрим их подробнее.

Первая и наиболее сильная эмоция, которую испытывает человек, потерявшийся в лесу, — это страх. Он возникает из-за осознания человеком того, что он находится в опасности, что он внезапно оказался в полном одиночестве и оторван от остального мира. Страх остаться в лесу наедине с

собой, лишенным всяческой помощи и защиты, позволяет человеку ощутить, насколько он слаб и уязвим перед силами природы. Именно страх является основной эмоцией, которая чаще всего возникает у Васютки: *«Страх начал давить ещё сильнее»* [Астафьев, 1997а].

Астафьев описывает эмоцию страха, которую испытывает мальчик, с помощью многократного использования пропозиций психического состояния со словом «сердце», которое общепринято считается источником человеческих чувств и эмоций. Можно привести несколько примеров такого описания эмоции страха: *«Ффу-ты, чёрт! Где же затеси? — Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина»* [Астафьев, 1997а]; *«С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры»* [Астафьев, 1997а]; *«Тук-тук-тук, тук-тук-тук... — билось сердце»* [Астафьев, 1997а].

Тревога является другой сильной эмоцией, которую испытывает потерявшийся в лесу человек. Мы видим, что главный герой произведения испытывает эту эмоцию: *«Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой»* [Астафьев, 1997а]. Данная эмоция возникает из-за ощущения беспомощности и невозможности контролировать ситуацию. Человек беспокоится о своей безопасности, а также беспокоится из-за неуверенности в том, как найти путь домой. Тревога мешает сосредоточиться и принимать рациональные решения, что может препятствовать выживанию. В описании пропозиций физического движения мы уже приводили пример из рассказа, в котором мальчик пробежал огромное расстояние, ощутив сильную тревогу. В данном случае этот пример можно использовать для подтверждения мысли о том, что, поддавшись чувству тревоги, человек может совершать необдуманные и нерациональные поступки, которые только усугубляют его положение, как это делает Васютка.

Вместе со страхом и тревогой потерявшийся в лесу человек может испытывать отчаяние и уныние: *«Совсем приуныл Васютка»* [Астафьев,

1997а]. Эти эмоции вызваны осознанием безвыходности ситуации, когда человек понимает, что он не может найти выход из леса без внешней помощи или без каких-либо точных ориентиров. Иногда это может привести к утрате надежды на спасение, как это происходит в один момент у Васютки: *«Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил. “Будь что будет”, — отрешённо подумал он»* [Астафьев, 1997а].

С приобретением опыта выживания и осознанием усилий, направленных на выживание, человек начинает испытывать другие эмоции, такие как надежда и облегчение. Надежда появляется, когда человек начинает видеть знаки того, что есть шанс выбраться из леса и вернуться домой. Это может быть звук транспорта, вид населенного пункта или другого крупного географического объекта вдали. Васютка слышит гудок парохода, дающий мальчику надежду на то, что он наконец найдет Енисей, который так долго искал: *«Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер. Через секунду звук повторился, вначале протяжно, потом несколько раз коротко. “Гудок! — догадался Васютка. — Пароход гудит! Но почему же он слышится оттуда, с озера? А-а, понятно”.* Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водоёме. Но гудит-то пароход на Енисее! В этом Васютка был уверен. Скорей, скорей бежать туда! Он так заторопился, будто у него был билет на этот самый пароход» [Астафьев, 1997а].

Затем Васютка видит вдали крупный географический объект, а именно крупную судоходную реку, Енисей, который был целью долгих поисков, что укрепляет надежду на спасение: *«Мальчик брёл, почти падая от усталости. Неожиданно лес расступился, открыв перед Васюткой отлогий берег Енисея. Мальчик застыл. <...> Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу. От радости Васютка совсем очумел. Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок»* [Астафьев, 1997а]. Мы видим, что надежда

дает человеку энергию и мотивацию продолжать поиск выхода из сложившейся ситуации.

Облегчение наступает, когда заблудившийся находит дорогу обратно к цивилизации и человеческому присутствию. Испытывая облегчение, он осознает, что все испытания и опасности леса позади, и он скоро вернется к привычной реальности и будет в безопасности. В последний день пребывания в лесу Васютка, находясь на берегу Енисея, слышит издаваемый рыбосборочным катером звук, люди на катере замечают Васютку и помогают ему добраться до дома: *«Под утро он и в самом деле уловил равномерно повторяющиеся звуки: бут-бут-бут-бут... Так могла стучать только выхлопная труба рыбосборочного катера-бота. — Неужели дождался? — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит! — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!.. <...> На боте послышались голоса, и мотор, будто ему сунули в горло паклю, заработал глуше. Раздался звонок, из выхлопной трубы вылетел клуб огня. Мотор затарахтел с прежней силой: бот подрабатывал к берегу. Но Васютка никак не мог этому поверить и выпалил последний патрон»* [Астафьев, 1997а].

В произведении присутствует много примеров, содержащих событийные пропозиции психического действия, и большинство из них — это речевые действия. Как отмечает Т.В. Шмелева, речевое действие — это комплексное действие, кото-рое проявляется с помощью сразу нескольких сфер. В нем может быть представлен физический аспект, произнесение звуков; психический аспект, воз-действие на настроение собеседника; социальный, относящийся к человеческим отношениям [Шмелева, 1994].

В данном рассказе чаще всего представлены речевые действия, которые сочетают в себе пропозиции физического и психического действий: *«Дяденька, не уезжайте! — кричал он. — Возьмите меня! Возьмите!..»* [Астафьев, 1997а]. Однако присутствуют и такие уникальные примеры речевого действия, которые содержат третий компонент, например,

пропозицию социального действия («*Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое*» [Астафьев, 1997а]) или пропозицию психического состояния («*Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием: — Э-эй, мамка! Папка! Дедушка! Заблудился я!..*» [Астафьев, 1997а]).

Почти все время пребывания в тайге мальчик разговаривает сам с собой, потому что находится в полном одиночестве: «*Что стоило горсточку в карман сыпануть! — укорял он себя*» [Астафьев, 1997а]. В состоянии, когда человек сталкивается с одиночеством и отчаянием, он вынужден общаться сам с собой. Этот внутренний диалог является неотъемлемой частью его выживания и помогает сохранять рассудок в непривычной среде.

Первое, что стоит отметить, это то, что разговор с самим собой в ситуации потери и отчаяния может быть источником поддержки и мотивации: «*Мальчик снова заговорил вслух: — Ладно, не робей. Найдём избушку. Надо идти в одну сторону. На юг надо идти. У избушки Енисей поворот делает, мимо никак не пройдёшь. Ну вот, всё в порядке, а ты, чужак, боялся! — хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: — Шагом ари! Эть, два!*» [Астафьев, 1997а]. Человек в лесу сталкивается со множеством проблем и опасностей, и внутренний диалог может стать инструментом для анализа ситуации и поиска решений. Человек может рассуждать о том, какие шаги следует предпринять для выживания, какие ресурсы ему доступны, какие навыки ему необходимо развить. Это позволяет организовать мысли и действия, повышая шансы на выживание.

Кроме того, разговор с самим собой может служить способом сохранения психологической стабильности в ситуации одиночества и страха: «*Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх*» [Астафьев, 1997а]. Человек, потерявшийся в лесу, сталкивается с чувством изоляции и тревоги, и внутренний диалог позволяет ему поддерживать свою

психику и сохранять связь с реальностью. Разговор с самим собой может быть механизмом самоуспокоения, формой самоутешения, а также способом контроля над своими эмоциями. Он может говорить с собой, чтобы укрепить веру в свои силы и повысить способность сохранять надежду.

Из-за отсутствия собеседников Васютка начинает общаться с окружающим его миром, животными, например, однажды разговаривает с белкой: *«Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку. <...> Ну, чего смотришь? Не узнала? — с улыбкой обратился к ней Васютка. Белка пошевелила пушистым хвостиком. — А я вот заблудился. Понёсся сдуру за глухарём и заблудился. Теперь меня по всему лесу ищут, мамка ревёт... Не понимаешь ты ничего, толкуй с тобой!»* [Астафьев, 1997а].

В рассказе присутствует много примеров, содержащих событийные пропозиции психического восприятия. Данные пропозиции частотны по следующим причинам. Когда человек оказывается в критической ситуации, такой как борьба за выживание в лесу, органы чувств становятся настолько активными, что позволяют потерявшемуся обнаруживать даже мельчайшие детали рядом с собой. Зрение и слух играют особую роль в этом процессе, пробуждая все возможности и способности организма, которые в привычных обстоятельствах остаются неиспользованными.

Зрение играет ключевую роль в том, чтобы помочь человеку найти путь домой. В условиях, когда видимость ограничена густыми деревьями и непривычной местностью, глаза становятся инструментом, позволяющим различать даже самые слабые световые проблески или приметы на пути: *«Солнце пошло на закат, когда Васютка заметил среди однообразного мха тощие стебли травы»* [Астафьев, 1997а]. Зрение в подобной ситуации позволяет человеку замечать даже едва уловимые оттенки и контуры предметов, которые могли бы остаться незамеченными в других обстоятельствах: *«Тут Васютка заметил небольшой комочек, плавающий у перешейка, подошёл ближе и увидел убитую утку»* [Астафьев, 1997а]; *«Васютка смотрит то вверх, то вниз по реке. Тянутся берега навстречу*

друг другу, хотя и сомкнутся и теряются в просторе. Вон там, в верховьях реки, появился дымок. Маленький, будто от папиросы. Дымок становится всё больше и больше... Вот уж под ним обозначилась тёмная точка. Идёт пароход» [Астафьев, 1997а].

Тем не менее зрение — не единственный инструмент, который помогает человеку бороться за спасение. В ситуации, когда звук является единственным способом коммуникации с внешним миром, слух становится неотъемлемой частью выживания. Человек, потерявшийся в лесу, сразу начинает обращать внимание на каждый звук, будь то шорохи листьев, пение птиц, шум воды или другие звуки: *«Оцепенение длилось до тех пор, пока Васютка не услышал какой-то таинственный шорох к глубине потемневшего леса» [Астафьев, 1997а].*

Слух человека становится более чутким и способным улавливать самые незначительные звуки, что помогает определять направление и расстояние до возможной помощи или крупного географического объекта: *«Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер. Через секунду звук повторился, вначале протяжно, потом несколько раз коротко. “Гудок! — догадался Васютка. — Пароход гудит! Но почему же он слышится оттуда, с озера? А-а, понятно”. Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водоёме. Но гудит-то пароход на Енисее! В этом Васютка был уверен» [Астафьев, 1997а].* Все это позволяет человеку использовать звук в качестве ориентира и общаться с окружающей средой: *«“Где это я?” — изумлённо подумал Васютка, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу» [Астафьев, 1997а].*

Кроме того, борьба за выживание в лесу воздействует на все остальные органы чувств, делая их гораздо более восприимчивыми и чуткими. Комплекс органов чувств настраивается на всех уровнях для максимального восприятия окружающей среды: *«Не прошло и пяти минут, как Васютка почувствовал, что к нему кто-то крадётся» [Астафьев, 1997а].* Это связано

с нашим врожденным инстинктом выживания. Когда человек оказывается в опасной ситуации, его организм переходит в режим бдительности и максимальной готовности к действию. Это позволяет ему мобилизовать все свои силы и ресурсы для выживания. Нервная система активизируется, сердце начинает биться чаще, а мышцы напрягаются, готовые к бегству или борьбе. Это состояние влияет и на органы чувств, делая их более чуткими и восприимчивыми.

Событийные пропозиции физического состояния часто представлены в рассказе, так как, когда человек потерялся в лесу и пытается выжить и найти дорогу домой, его физическое состояние подвергается серьезным испытаниям. В такой ситуации тело сталкивается со множеством адаптационных реакций, которыми могут быть усталость, голод, обезвоживание, переохлаждение, а также стресс.

Одним из первых физических симптомов, которые может испытывать человек, потерявшийся в лесу, является усталость: *«Устал Васютка за день, но сон не шёл»* [Астафьев, 1997а]. Непрерывающаяся ходьба, постоянная бдительность и приспособление к окружающей среде требуют большого количества энергии. Человек может чувствовать, что его мышцы становятся слабыми и утомленными, что затрудняет движение и поиск помощи: *«Мальчик брёл, почти падая от усталости»* [Астафьев, 1997а]; *«Веки его сами собой начали смыкаться, будто повесили на них тяжёлые грузила, какие привязывают к рыболовным сетям»* [Астафьев, 1997а].

Еще одним важным аспектом физического состояния потерявшегося в лесу человека является голод. Отсутствие доступа к пище может вызывать чувство голода и ослаблять организм: *«Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводите огонь. Хотелось есть и спать. Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать. Есть захотелось ещё сильнее. Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю»* [Астафьев, 1997а]. В такой ситуации организм

пытается экономить энергию и может начать расщеплять запасы жира и мышц для поддержания основных жизненных функций: *«Васютка решил умыться. Из воды на него глянул парнишка с заострившимися скулами»* [Астафьев, 1997а].

Обезвоживание является еще одной важной проблемой в таких условиях. Недостаток доступа к питьевой воде и нехватка пищи могут привести к обезвоживанию организма. Мы видим, что у мальчика нет запаса питьевой воды, поэтому он всегда жадно пьет воду, когда находит водоемы: *«Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде»* [Астафьев, 1997а].

Экстремальные температуры, с которыми потерявшийся в лесу человек может столкнуться, также оказывают воздействие на его физическое состояние: *«На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова»* [Астафьев, 1997а]. В рассказе события происходят в конце августа в Красноярском крае, где по ночам в такое время года температура воздуха может достаточно низкой: *«В лес бесшумно, как сова, прилетела ночь. А с нею и холод. Васютка почувствовал, как стынет взмокшая от пота одежда»* [Астафьев, 1997а].

Кроме всего указанного, ситуация выживания в лесу сопровождается повышением уровня стресса. Страх, тревога и неопределенность могут оказывать психологическое и физическое воздействие на человеческий организм: *«Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался»* [Астафьев, 1997а].

Высокий уровень стресса может привести к ухудшению физического состояния (*«Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил»* [Астафьев, 1997а]), нарушению сна (*«“Может быть, увидели её наши?” — подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном»*

[Астафьев, 1997а]; *«Устал Васютка за день, но сон не шёл»* [Астафьев, 1997а]) и другим последствиям.

Физическое состояние человека напрямую влияет на его психическое состояние и принятие правильных решений. Когда человек испытывает физическую усталость, его решения могут быть неточными и неправильными, что может привести к ошибкам: *«Васютке казалось, что в том месте, где смыкаются берега, и есть конец озера, но он ошибся»* [Астафьев, 1997а]. В таком состоянии человек может потерять ориентацию и принять неправильное решение относительно выбора пути.

Присутствуют в рассказе также событийные пропозиции ментального действия. Когда человек оказывается потерянным в лесу, его выживание зависит от его интеллекта, настойчивости и способности к воспоминанию. В подобной ситуации разобраться в окружающем мире и найти путь домой может быть сложной задачей, требующей большого количества интеллектуальных действий.

В первую очередь, ситуация, когда человек теряется в лесу, отрезает его от привычной среды и комфорта, вынуждая его полагаться только на свои знания и опыт. Человек должен вспомнить и использовать все те навыки, которые приобрел в жизни, чтобы спастись: *«И он стал припоминать всё, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников»* [Астафьев, 1997а]. Вспоминая эту информацию, человек принимает решения, которые могут спасти его жизнь: *«Мысль, которая вчера вечером беспокоила Васютку, снова полезла в голову: “Откуда в озере столько белой рыбы?” Он не раз слышал от рыбаков, что в некоторых озёрах будто бы водится белая рыба, но озёра эти должны быть или были когда-то проточными. “А что, если?..” <...> Заросли сошли на нет, а вместо них появились высокие обрывистые берега. — Вот она, речка! Теперь уж без обмана! — обрадовался Васютка»* [Астафьев, 1997а].

Кроме того, ситуация дезориентации в лесу ставит перед человеком задачу поиска выхода. Вспоминание различных ориентиров и пройденных

путей может помочь ему найти дорогу домой. Однако Васютка теряется в лесу из-за того, что не обращает должного внимания на зарубки на деревьях, поэтому воспоминание, к сожалению, не помогает мальчику найти дорогу домой по данным ориентирам: *«После этого Васютка пытался припомнить, на какой стороне деревьев сделаны зарубки старые и на какой — новые. Но этого-то он и не заметил. Затеси и затеси»* [Астафьев, 1997а].

Более того, потеря в лесу может стать ситуацией, в которой человек вынужден задуматься о своей жизни и ценностях: *«Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи»* [Астафьев, 1997а]. Он может вспомнить своих близких, дом и теплые моменты, которые он оставил позади: *«А что теперь дома? Там, за тайгой, люди словно в другом мире: смотрят кино, едят хлеб... может, даже конфеты. Едят сколько угодно. В школе сейчас, наверное, готовятся встречать учеников»* [Астафьев, 1997а]. Данные воспоминания помогают находить внутренние силы и мотивацию продолжать свою борьбу, чтобы вернуться к своей семье и близким: *«Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: “Плачет, поди, мамка”. Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, оцупав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его»* [Астафьев, 1997а].

Присутствуют в рассказе и событийные пропозиции физического восприятия, но в меньшем количестве, чем предыдущие. Тем не менее их присутствие тоже имеет большое значение. Почти все из пропозиций физического восприятия в рассказе — это пропозиции, отражающие ситуацию употребления пищи и воды (*«Васютка через силу глотал пресное мясо»* [Астафьев, 1997а]), но присутствует несколько примеров, показывающих ситуацию курения.

Данная пропозиция тесно связана с пропозициями физического действия и физического состояния. Как мы указывали ранее, человек, потерявшийся в лесу, прикладывает большое количество усилий, добывая пропитание, чтобы выжить, а также часто испытывает голод и жажду, так как

пищи и воды может быть недостаточно, чтобы удовлетворить потребность в питании.

При борьбе за выживание в лесу питание играет важную роль в сохранении жизни человека. В тайге, где доступ к еде и воде ограничен, человеку чрезвычайно необходимы питательные вещества для поддержания физической активности и здоровья. Недостаток питания может привести к слабости и другим последствиям. Чтобы иметь достаточно энергии для передвижения и поиска дороги домой, необходимо удовлетворять потребности организма в пище и воде: *«Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега»* [Астафьев, 1997а]; *«Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо»* [Астафьев, 1997а].

Кроме того, питание способствует сохранению физической и психологической выносливости. В условиях выживания в лесу, где человек вынужден справляться со стрессом, неопределенностью и страхом, хорошее питание помогает в поддержании эмоционального равновесия и снижении уровня стресса. Недостаток пищи и воды может привести к раздражительности и снижению моральных сил для продолжения поиска дороги. Поэтому питание играет важную роль в поддержании психологического благополучия и сохранении мотивации.

Стоит отметить, что во многих предикатах, отражающих физическое восприятие, присутствует компонент, выраженный пропозицией физического действия, то есть один предикат сочетает в себе сразу две пропозиции, которые помогают выразить одну ситуацию. Приведем примеры: *«Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть»* [Астафьев, 1997а]; *«<...> жадными глотками стал хватать воду <...>»* [Астафьев, 1997а]; *«Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил»* [Астафьев, 1997а]. В

данных предложениях эксплицитно выражена только пропозиция физического действия, но семантика конкретных слов помогает нам определить то, что имплицитно в те же лексемы включены смыслы, выражаемые пропозицией физического восприятия. Следовательно, данные предложения показывают физическое восприятие: то, как мальчик проглатывает пищу, в данном случае мясо утки, и воду, а также вдыхает табачный дым.

Необычен пример, показывающий ситуацию курения, поэтому остановимся на нем и рассмотрим его подробнее.

Курение в таком раннем возрасте (напомним, что Васютке тринадцать лет) связано с социальной сферой, поэтому можно определить пропозиции, отражающие ситуацию курения, и как пропозиции социального действия. Объясним, почему данные пропозиции относятся к социальной сфере.

Ребенок с самого раннего возраста начинает учиться жить и социализироваться, обращая внимание на поведение взрослых в своем окружении. Он наблюдает, слушает и подражает, стремясь вести себя так же, как взрослые. Этот процесс имитации и подражания является неотъемлемой частью развития ребенка. Он начинается с самого рождения, когда младенец наблюдает за своими родителями и ближайшими родственниками. Ребенок внимательно смотрит, как они говорят, двигаются, взаимодействуют друг с другом и с окружающими. Кроме того, он усваивает различные навыки и поведенческие модели через наблюдение и подражание.

В данном произведении ребенок ведет себя, как взрослые, еще и потому, что действие книги происходит в первой половине XX века, то время, когда людям пришлось пройти через множество испытаний, таких как войны и революции, тяжелый труд и голод. По этим причинам детям приходилось взрослеть слишком рано, чтобы помогать взрослым в хозяйственной работе по дому. Поэтому Васютка и ведет себя, как взрослый, и одно из проявлений раннего взросления и поведения, подражающего

поведению взрослого человека, — это курение: «Попыхивая *цигаркой, оглядел окружающий лес и облюбовал ещё один кедр*» [Астафьев, 1997а].

Астафьев даже делает акцент на том, что в том числе и внешне маленький Васютка уже напоминает взрослого мужчину: «*Когда Васютка с ружьём на плече и с патронташем на поясе, похожий на коренастого, маленького мужичка, вышел из избы <...>*» [Астафьев, 1997а].

Как мы указывали выше, существуют предикаты, которые содержат в себе не одну событийную пропорцию, а сразу две или три пропозиции. Мы выделили различные группы сочетаний, которые являются самыми частотными в количественном отношении, перечислим их ниже.

Группа «Физическое действие + физическое движение»: «*Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку забеспокоившуюся птицу*» [Астафьев, 1997а]; «*В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом*» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое действие + психическое действие»: «*Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнёт*» [Астафьев, 1997а]; «*Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей*» [Астафьев, 1997а]; «*<...> и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!..*» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое действие + физическое восприятие»: «*От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся*» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое действие + физическое состояние»: «*Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки*» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое действие + психическое действие + психическое состояние»: «*Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!*» [Астафьев,

1997а]; «Васютка силится разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух: — “Серго Орджоникидзе”» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое состояние + физическое существование»: «А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда!» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое состояние + психическое состояние»: «От волнения у него пересохло в горле» [Астафьев, 1997а].

Группа «Психическое состояние + психическое восприятие»: «Расстерянным взглядом проводил Васютка теплоход» [Астафьев, 1997а]; «В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание» [Астафьев, 1997а].

Группа «Психическое состояние + физическое движение»: «С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры» [Астафьев, 1997а].

Группа «Психическое состояние + ментальное действие»: «“Неужели впереди Енисей?” — с наплывающей радостью думал Васютка» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое существование + физическое движение + ментальное состояние»: «И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!» [Астафьев, 1997а].

Группа «Физическое действие + физическое движение + ментальное действие»: «Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт» [Астафьев, 1997а]; «Выбраться бы, рассказать бы» [Астафьев, 1997а].

Кроме перечисленных событийных пропозиций, которые являются главными при описании ситуации выживания ребенка в лесу, в произведении также представлены пропозиции физического существования, ментального

состояния, социального действия, социального существования и ментального существования, но они присутствуют в меньшем количестве.

2.2.2. Типология событийных пропозиций, которые репрезентируют ситуацию игры в лапту в повести «Последний поклон»

Семантический анализ предложений, репрезентирующих ситуацию выживания в лесу в повести «Последний поклон» показал, что в этом произведении встречаются все типы событийных пропозиций: существование, состояние, движение, действие и восприятие, — многие из которых относятся ко всем сферам жизни: физической, психической, ментальной и социальной. Полная классификация событийных пропозиций данного произведения представлена в Приложении Б.

Нами было выявлено, что в повести «Последний поклон» преобладают пропозиции физического действия, физического движения и социального действия. Пропозиции физического действия и физического движения представлены при описании игры в лапту намного чаще, потому что лапта — это активная игра. Главное в ней — это передвижение и удары по мячу. Это подтверждают выявленные примеры из повести «Последний поклон», в которых основные действия данной детской игры отражены в пропозициях физического действия (удары по мячу и другие действия) и пропозициях физического движения (бег и другие виды передвижения по игровому полю, а также движения, выполняемые во время игры).

Большим количеством примеров представлены пропозиции социального действия. Это объясняется тем, что одним из основных правил игры является деление на команды. В «Последнем поклоне» показано, что деление на команды обусловлено определенной социальной иерархией. Из двух команд одна является более сильной, чем другая, так как участники изначально группируются по признаку «сильные игроки с сильными, слабые — со слабыми». Благодаря такому распределению сильная команда

изначально имеет более высокий статус, является более престижной в данной социальной иерархии. Еще одна причина, по которой пропозиции социального действия превалируют над остальными, заключается в том, что в каждой команде есть капитан, который в данной игре называется «матка». Этот человек должен уметь управлять своей командой и обладать хорошими физическими данными, а также выбирать самую выгодную стратегию игры для своей команды и быстро принимать решения. Статус матки среди остальных игроков очень высок, так как он обладает теми качествами, которые необходимы в данной игре. Как и в любом человеческом обществе, руководитель и лидер имеет престиж и высокий социальный статус среди остальных членов данного сообщества.

Присутствуют примеры, содержащие пропозиции психического восприятия. Это объясняется тем, что в лапте важны наблюдение за ходом игры и быстрая реакция: нужно внимательно смотреть на происходящее и слышать все реплики, потому что это может повлиять на ход игры.

Можно увидеть еще один тип пропозиций психической сферы — пропозиции психического состояния. Данные пропозиции представлены в тексте неслучайно. Лапта является динамичной подвижной игрой, в которой важна стратегия. Во время игры участники находятся в состоянии азарта и волнения, так как преследуют цель выигрыша. Сопернический дух способствует появлению волнения и других сильных эмоций у игроков. Из-за того, что выигрыш у другой команды является приоритетом, его ценность возрастает. Поэтому появляется волнение: каждое действие может повлиять на исход игры.

Пропозиции ментального действия представлены в повести, так как в лапте важна стратегия. Нужно обдумывать свои действия, так как они могут повлиять на игру, а также считать количество выполненных действий.

В произведении также представлены пропозиции физического существования, социального существования, ментального состояния, психического действия, ментального восприятия.

2.3. Логические пропозиции характеристики в описании ситуации выживания ребенка в лесу и игры в лапту

В данном параграфе приведем примеры логических позиций характеристики, присутствующих в описании ситуации выживания ребенка в лесу в рассказе «Васюткино озеро» и ситуации игры в лапту в повести «Последний поклон».

В рассказе «Васюткино озеро» ситуация выживания ребенка в лесу является объектом характеристики. Данная ситуация характеризуется писателем с помощью метафоры, в которой лес сравнивается с пауком, хищником, а потерявшийся в лесу Васютка сравнивается с мухой, то есть жертвой, попавшей в ловушку хищника. Именно увиденное зрелище помогает Васютке осознать, что он заблудился: *«Опытный охотник — паук растянул над мёртвой птичкой паутину. <...> Попалась в неё сытая, крупная муха-плевок и бьётся, бьётся, жужжит слабеющими крыльями. Что-то начало беспокоить Васютку при виде беспомощной мухи, влипшей в тенёта. И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!»* [Астафьев, 1997а].

В повести «Последний поклон» игра тоже является объектом характеристики. Игра характеризуется с помощью ёмкой метафоры «предисловие к жизни»: *«Существовали игры совсем уж суровые, как бы испытываемые вступающего в жизнь человека на крепость, стойкость, излом; литературно выражаясь, игры были предисловием к будущей жизни, слепком с нее, пусть необожженным еще в горниле бытия, но в чем-то уже ее предваряющим»* [Астафьев. Последний поклон]. Астафьев считает, что игра проверяет человека на готовность ко взрослой жизни. Во многих детских играх важны такие качества, как крепость и стойкость. Нужно развивать и проявлять стойкость еще в детстве, тогда она станет качеством взрослого человека, перейдет с ним в осознанную жизнь. Игра — это подготовка, предисловие к основной части, то есть ко взрослой жизни. Таким

образом, жизнь сравнивается с книгой, которая состоит из предисловия и основной части.

2.4. Фольклорный пласт прозы В.П. Астафьева

Астафьев в обоих анализируемых нами произведениях активно использует материалы устного народного творчества: включает в свои художественные тексты большое количество пословиц, поговорок, примет, прибауток, заповедей, присказок, тостов, устойчивых выражений и других фольклорных жанров.

Фольклор — это неотъемлемая часть нашей жизни, огромный запас мудрости и опыта, принципов и ценностей, который передается с помощью разнообразных жанров из поколения в поколение. Он состоит из разнообразных форм самовыражения, включая народные песни, пословицы, поговорки, приметы, поверья, сказки и т. д. Фольклорная традиция играет важную роль в воспитании детей, поскольку они усваивают правила жизни, нормы поведения и главные человеческие ценности через фольклорные произведения.

Фольклор является формой передачи знаний и опыта, которую дети осваивают естественным путем благодаря нахождению в социуме и коммуникации со значимыми для себя взрослыми: родителями и близкими родственниками. Устное народное творчество идеально подходит для воспитания благодаря своей внешней составляющей: содержание облачено в особые речевые формулы, которые помогают детям усвоить важные жизненные уроки. Народные приметы, пословицы и другие жанры содержат информацию, которая развивает в детях критическое мышление. Они учат детей быть внимательными к окружающему их миру и делать правильные выводы из различных ситуаций и поступков, как своих, так и поступков других людей.

Сказки, например, не просто повествуют о приключениях героев, а вводят детей в волшебный поэтический мир, в котором содержатся важные моральные уроки и этические нормы поведения. Многие фольклорные жанры учат любви, доброте, справедливости и ответственности. Они помогают детям научиться отличать хорошее от плохого, а также развивают их эмоциональный интеллект и способность к сочувствию, эмпатии.

Фольклор также предлагает игровые формы выражения, которые способствуют развитию фантазии и творческого мышления у детей. Песни и стихи позволяют детям выразить свои мысли и чувства. Через игровые элементы фольклора дети могут изучать мир, взаимодействовать со сверстниками и развивать свои коммуникативные навыки.

В рассказе «Васюткино озеро» дедушка является основным проводником в мир фольклора для главного героя. Именно из уст своего дедушки Афанасия Шадрина мальчик слышит большинство главных жизненных уроков, наставлений и народных мудростей. В количественном отношении они преобладают над фольклорными произведениями, которые Васютка усваивает от других людей. Дедушка Васютки является представителем старшего поколения, поэтому является носителем языка крестьянской народной мудрости, которым он безусловно владеет. Его речь богата различными фольклорными вкраплениями, которые он, судя по всему, постоянно использует в общении со своим внуком. Таким образом дед Афанасий воспитывает мальчика и преподносит ему важные в жизни, особенно крестьянской, знания и принципы.

В начале произведения присутствует и важное наставление матери мальчика, которое она произносит, провожая сына в тайгу: *«Ты от затесей далеко не отходи — сгинешь»* [Астафьев, 1997а]. Оно играет в рассказе ключевую роль, потому что является первым и главным правилом в лесном походе, помогая человеку не сбиться с пути. Мать «привычно строго» напоминает сыну это правило перед его уходом. Следовательно, оно настолько важно, что мать не устает повторять эти слова сыну из раза в раз.

Основное действие рассказа начинается именно после того, как Васютка случайно нарушает эту главную лесную заповедь, которую слышит из уст матери, главного взрослого человека в жизни каждого ребенка.

Второе важное напоминание тоже произносит мать: в тайгу ни в коем случае нельзя идти без еды. Женщина указывает на то, что народные жизненные мудрости проверены временем, они непоколебимы и актуальны до сих пор, поэтому им нужно следовать: *«Спокон веку так заведено, мал ещё таёжные законы переиначивать»* [Астафьев, 1997а]. Васютка с ней соглашается и не перечит заведенному порядку: *«Тут уж с матерью не поспоришь. Таков старинный порядок: идёшь в лес — бери еду, бери спички»* [Астафьев, 1997а].

Однако во время пребывания в тайге Васютка чаще всего вспоминает именно слова и уроки деда, которые помогают ему выживать в незнакомой лесной местности: *«“Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!” — вспомнились ему слова отца и дедушки»* [Астафьев, 1997а]; *«Васютка вспомнил слова дедушки: “Вызвездило — к холоду!”»* [Астафьев, 1997а]. Наставления дедушки не только имеют для Васютки практическую пользу, помогая справляться с трудностями, с которыми мальчик сталкивается в тайге, но и несут функцию моральной поддержки и опоры. В ситуации, когда заблудившийся в лесу человек оторван от людей, он вспоминает своих близких и то, чему они учили его на протяжении всей жизни, чтобы заглушить чувство одиночества и придать себе сил для дальнейшей борьбы.

Кроме того, Васютка неоднократно вспоминает то, что он узнал от охотников и рыбаков. Именно эти знания и помогают ему выживать в тайге и искать путь к спасительному Енисею: *«И он стал припоминать всё, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников»* [Астафьев, 1997а].

Полный список фольклорных фрагментов, присутствующих в описании темы детства в рассказе, представлен в Приложении В.

В повести «Последний поклон» для Вити Потылицына главным воспитателем становится его бабушка Катерина Петровна, которая, как и

дедушка Васютки, является носителем народной культуры и представителем старшего поколения. Она, как и Афанасий Шадрин, активно использует в своей речи фольклорные элементы. Катерина Петровна делает это, чтобы помочь своему внуку понять, как устроен этот мир, и узнать главные жизненные заповеди и правила: *«Где наглость и похабство, там подлость и рабство»* [Астафьев. Последний поклон]. Бабушка постепенно передает внуку ценные знания, которые она копила всю жизнь, и свою жизненную философию, являющуюся очень светлой и жизнеутверждающей: *«Кто бедного обижат, тот гибель себе накликают»* [Астафьев. Последний поклон]. Это помогает маленькому Вите развивать в себе доброту, честность, справедливость, совестливость, сострадание, сочувствие, трудолюбие. Свою бабушку и ее уроки герой с любовью и благодарностью вспоминает во взрослом возрасте.

Полный список фольклорных фрагментов, присутствующих в описании темы детства в повести, представлен в Приложении Г; в Приложении Д представлены выражения, используемые детьми во время игры в лапту.

В рассказ «Васюткино озеро» фольклорные элементы включены с помощью событийных пропозиций ментального действия (вспомнил), психического восприятия (слышал), ментального состояния (знал). Это объясняется тем, что ребенок обращается к своей памяти, воспоминаниям, потому что отрезан от людей и находится один посреди леса.

В повесть «Последний поклон» фольклор часто включается с помощью использования прямой речи: бабушка и внук разговаривают, когда он является ребенком. Когда Витя вырастает, он вспоминает слова бабушки, услышанные от нее в детстве, поэтому они выражены с помощью событийных пропозиций ментального действия (вспомнил, пытался вспомнить).

Таким образом, фольклор является важной частью культуры и играет значительную роль в формировании понимания мира детьми. Он помогает

передать мудрость и ценности, развивает фантазию, творческое мышление и коммуникативные навыки. При воспитании детей взрослые обращаются к фольклорным традициям, чтобы передать им наследие предков и укрепить их духовное развитие. Знание и понимание фольклора помогает людям, умеющими правильно оценивать жизненные ситуации и принимать осознанные решения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В рассказе «Васюткино озеро» при описании ситуации выживания в лесу присутствуют все типы событийных пропозиций, которые относятся ко всем сферам человеческой жизни. Самые частотные в количественном отношении: пропозиции физического действия, физического движения, психического состояния, психического действия и психического восприятия.

Человек, потерявшийся в лесу и пытающийся выжить и найти дорогу домой, должен быть готов к физическим, умственным и эмоциональным трудностям. Постепенно он будет развивать навыки выживания, например, поиск пищи и воды в неизвестной местности. Хотя этот опыт может быть сложным, успешное выживание и возвращение домой становятся подтверждением силы и выносливости человека.

Движение, включая ходьбу и бег, является важной деятельностью, когда человек потерян в лесу и пытается выжить и найти дорогу домой. Движение позволяют преодолевать расстояние, активизирует физические и психологические функции, а также помогает сосредоточиться и принять правильные решения. Однако, важно помнить об осторожности и внимательности, чтобы не пропустить важные ориентиры или следы, которые ведут к спасению.

Потерявшийся в лесу человек испытывает широкий спектр эмоций. Страх, тревога, отчаяние – все они сопровождают человека в его борьбе за выживание. Надежда и облегчение приходят как награда за упорство и настойчивость в поиске дороги домой. Несмотря на трудности и сомнения, эти эмоции помогают человеку сохранять надежду и продолжать бороться на возвращение к безопасности и своей обычной жизни.

Человек, потерявшийся в лесу и пытающийся выжить и найти дорогу домой, вынужден разговаривать сам с собой. Этот внутренний диалог помогает ему анализировать ситуацию, находить решения, поддерживать психологическую стабильность и сохранять связь с собой. Он является неотъемлемым компонентом его выживания и позволяет ему оставаться в

контакте с собственной сущностью, даже в условиях, которые кажутся безвыходными.

Когда человек потерян в лесу, его зрение и слух становятся наиболее активными и чувствительными органами. Они позволяют улавливать самые тонкие приметы и ориентироваться в непривычной местности. Кроме того, все остальные органы чувств также обостряются, приводя организм в состояние максимальной готовности и бдительности. Вместе эти физиологические изменения помогают человеку преодолеть свои границы и найти силы для выживания в суровых условиях природы.

В повести «Последний поклон» при описании игры в лапту присутствуют все типы событийных пропозиций и относятся они ко всем сферам жизни человека. Самые частотные: пропозиции физического действия, физического движения и социального действия, так как в данной игре важны продуманные действия, быстрые движения, а также социальная иерархия игроков.

Таким образом, можно сделать вывод, что главная сфера детства в произведениях Астафьева — физическая, а главные типы пропозиций — действие и движение. Это можно объяснить тем, что в детстве ребенок активно познает окружающий мир, учится новому, поэтому движется, что является неотъемлемой частью его развития.

Выживание ребенка в лесу в рассказе характеризуется с помощью метафорической оппозиции «паук — муха, попавшая в паутину». Таким образом ребенок скрыто сравнивается с жертвой, попавшей в ловушку непредвиденных обстоятельств.

Игра в «Последнем поклоне» охарактеризована с помощью метафоры «предисловие к жизни», потому что игра закаляет тело и характер. Эти качества нужно сформировать еще в детстве, чтобы обладать ими во взрослой жизни.

Астафьев в обоих произведениях активно использует материалы устного народного творчества: пословицы, поговорки, приметы, прибаутки,

заповеди, присказки, тосты, устойчивые выражения и другие фольклорные жанры.

В данных произведениях носителями народной культуры являются представители старшего поколения — дедушка Васютки Афанасий Шадрин и бабушка Вити Катерина Петровна Потылицына. Они постоянно используют в своей речи фольклорные элементы, чтобы научить своих маленьких внуков главным жизненным урокам, которые содержат в себе старинную народную мудрость.

В обоих произведениях самый частотный способ включения фольклорных элементов в речь дедушки и бабушки героев-детей — использование событийных пропозиций ментального действия (вспомнил). Это объясняется тем, что герои в трудные моменты жизни обращаются к своим воспоминаниям и думают о том, чему их научили самые близкие люди. Таким образом, фольклор как инструмент воспитания детей является очень эффективным, так как благодаря ценности своего содержания и необычным и звучным внешним формам откладывается в памяти человека на всю жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В творчестве В.П. Астафьева тема детства играет значительную роль. Даже в тех произведениях, где главным героем не является ребенок, присутствуют мотивы детства, которые раскрывают формирование личности. Это свидетельствует о важности данной темы в художественном мире писателя. В творчестве писателя ребенок изображается как отражение актуальных проблем общества и устройства жизни взрослых, что подчеркивает важность гуманистических ценностей для автора.

Было обнаружено, что в текстах, репрезентирующих ситуацию выживания в лесу и игру в лапту, самыми частотными являются пропозиции физического действия и движения, а также пропозиции психического состояния, психического действия, психического восприятия и социального действия. Эти значения являются важной составляющей языковой картины мира, представленной в произведениях «Васюткино озеро» и «Последний поклон», где показана жизнь деревенских детей.

Как показал анализ произведений с помощью методов семантического синтаксиса, главная сфера детства и детей в произведениях Астафьева — это физическая сфера, что является очень закономерным, так как различные действия и движение играют огромную роль в развитии моторики и координации детей. Процесс познания через движение позволяет им не только укреплять тело, но и развивать мышление и воображение. Дети, много двигаясь, лучше усваивают пространственные отношения, развивают свою память. Кроме того, движение способствует развитию социальных навыков, таких как сотрудничество, общение и эмоциональная регуляция.

Игры на свежем воздухе не только способствуют физическому развитию, но и помогают детям научиться общаться, делиться, сопереживать и принимать решения. Следовательно, для успешного развития ребенка необходимы условия для активной игры, движения и исследования окружающего мира.

Анализ языковых средств репрезентации ситуаций выживания в лесу и игры выявляет характерные особенности идиостиля В.П. Астафьева. Приложения В, Г и Д демонстрируют лексическое богатство рассказа «Васюткино озеро» и повести «Последний поклон». Для идиолексикона Астафьева характерны длинные синонимические ряды, которые позволяют представить то или иное событие очень детально. Писатель в своих произведениях активно использует фрагменты устного народного творчества: включает в них большое количество пословиц, поговорок, примет, прибауток, заповедей, присказок, тостов, устойчивых выражений и других жанров.

Фольклор играет важную роль в нашей культуре и способствует формированию понимания мира у детей. Он передает детям главные человеческие ценности и накопленную веками мудрость, развивает воображение, творческое мышление и навыки коммуникации. Взрослые у В.П. Астафьева используют фольклорные традиции при воспитании детей, чтобы передать им наследие предков и способствовать их духовному росту. Знание и понимание фольклора помогает детям научиться принимать осознанные решения и правильно оценивать жизненные ситуации.

Образы главных героев данных произведений, Васютки и Вити, воссоздают одну из микромоделей концепции детства всего творчества В.П. Астафьева и отображают их развитие через приобретение нового опыта. Автор показывает развитие внутреннего мира ребенка через взаимодействие с различными пространствами, постепенно укрупняя их и выводя ребенка за пределы дома в большой мир.

Перспективой работы является исследование идиостиля В.П. Астафьева на основе анализа способов репрезентации событийных и логических пропозиций, связанных, помимо детства, с другими темами произведений писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдохина Т.В. Черты автобиографизма в прозе В.П. Астафьева // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 204–208.
2. Аксенко О.В., Сергеева Е.В. Особенности языкового воплощения образа детства в произведениях В.П. Астафьева (на материале повествования в рассказах «Царь-рыба» и романа «Печальный детектив») // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2017. № 184. С. 114–123.
3. Алпатов В.М. Что такое картины мира и как до них добраться? / В.М. Алпатов // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб.: Алтейя, 2014. С. 11–21.
4. Андрусенко Е.А. Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В.П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2012. 204 с.
5. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / В.Ю. Апресян. М., 2015. 40 с.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. 366 с.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1976. 383 с.
8. Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 1. Красноярск: Офсет, 1997а.
9. Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 4. Красноярск: Офсет, 1997б.
10. Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 5. Красноярск: Офсет, 1997в.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.

12. Батова О.С. Психология игры в произведениях Л. Пантелеева о детстве // Известия Южного федерального университета. Серия: Филологические науки. 2020. № 1. С. 132–137.
13. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике / И.В. Башкова. Красноярск: СФУ, 2011. 472 с.
14. Башкова И.В. Лингвоперсонология // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник. Электронное издание / под ред. А.П. Сквородникова. Красноярск: СФУ, 2014. С. 281–282.
15. Башкова И.В. Региональный компонент авторской картины мира В.П. Астафьева в семантике слов, обозначающих человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 291–294.
16. Башкова И.В. Русская семантическая персонология: теоретико-методологические основания. Красноярск: СФУ, 2019. 376 с.
17. Башкова И.В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира // Вестник ТГПУ. 2015. № 4 (157). С. 112–116.
18. Бобкова Ю.Г. Концепт и способы его актуализации в идиостиле В.П. Астафьева (на материале цикла «Затеси»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Пермь, 2007. 23 с.
19. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 31 с.
20. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий идиостиль и лингвокультурный типаж / Н.С. Болотнова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 2 (143). С. 27–31.
21. Болотнова Н.С., Котюрова М.П. Идиостиль, или Индивидуальный стиль // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. 2-е изд, перераб. и доп. Красноярск: СФУ, 2014 С. 175–178.

- 22.Букаты Е.М. Различные картины мира в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева // Картина мира: модели, методы, концепты: материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2002. С. 271–274.
- 23.Васильева С.С. Тема детства в циклах рассказов «Лёля и Минька», «Рассказы о Минькином детстве» М.М. Зощенко // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сб. науч. тр. СПб: ГНИИ «Нацразвитие», 2018. С. 77–79.
- 24.Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.
- 25.Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2004. 52 с.
- 26.Демакова И.Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. 2012. Вып. 3. С. 14–22.
- 27.Демидова Т.А. Роль образных единиц в формировании идиостиля В.П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2007. 212 с.
- 28.Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Томский гос. ун-т, 2010. 158 с.
- 29.Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. Томск, 2008. № 3 (4). С.27–43.
- 30.Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск, 2002. 395 с.
- 31.Караулов Ю.Н. От словаря языка писателя к познанию его мира / Ю.Н. Караулов // Язык как материя смысла / отв. ред. М.В. Ляпон. М.: Азбуковник, 2007. С. 636–649.
- 32.Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов, Е.В. Красильникова // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–10.

33. Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия»; Издательский дом «Дрофа», 1997. С. 671–672.
34. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
35. Корчак Я. Как любить ребенка. М.: Политиздат, 1990. 493 с.
36. Кудрявцев В.Т. «Экспериментальная» психология детства // Образовательная политика. 2011. Вып. 3. С. 37–44.
37. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
38. Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э.В. Кузнецова. Иркутск, 1989. 176 с.
39. Ланская О.В. Дом как текстовая доминанта (на материале повести Л.Н Толстого «Детство») // Л.Н. Толстой и А.И. Солженицын: диалоги в непрошедшем времени: сб. трудов конф. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 232–236.
40. Макарова Е.А. Лексическая экспликация художественного концепта «жизнь» в идиостиле В.П. Астафьева // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. № 4. С. 84–90.
41. Макрушина Ю.А. Архетипический образ бабушки в повествовании в рассказах «Последний поклон» В.П. Астафьева // Мировая литература глазами современной молодежи: сб. материалов международной студенческой научно-практической конф. Магнитогорск: Магнитогорский гос. тех. ун-т, 2016. С. 44–47.
42. Малахова Д.В. Образ детства в романе Михаила Елизарова «Мультики» // Смоленский филологический сборник. 2019. № 11. С. 81–87.
43. Мастепак Т.Г., Полева Е.А. Детство в социокультурном пространстве романа В. Набокова «Дар» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (209). С.30–44.

44. Минералова И.Г., Ся И. Автопортрет детства в повести А.С. Серафимовича «Сережа» // Книга в культуре детства. Т. 2. М.: Литера, 2018. С. 36–41.
45. Михайлушкина О.А. Вербализация концептов «жестокость», «приспособленчество», «самопожертвование» в творчестве В.П. Астафьева (на материале рассказа «Пролетный гусь») // Вестник Центра международного образования МГУ. Серия: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 105–111.
46. Михайлушкина О.А. Индивидуально-авторские концепты в прозе В.П. Астафьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Майкоп, 2016. 22 с.
47. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М.: Изд-во Моск. линг. гос. ун-та, 1996. № 462. С. 112–116.
48. Нерознак В.П. Лингвокультурология и лингвоперсонология // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. 2: 2002–2003. М., 2003.
49. Никулина Н.А. Восприятие внутрисемейных отношений в дошкольном детстве // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2008. Вып. 3. С. 80–102.
50. Ничипоров И.Б. Детство как травма в современной русской литературе (повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом») // Art Logos. 2019. № 1 (6). С. 47–52.
51. Оленёв С.В. Моделирование динамики русской языковой личности. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 264 с.
52. Падерина Л.Н. Диалектизмы в языке «Царь-рыбы» как особенность идиостиля В.П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2008. 227 с.
53. Падерина Л.Н. Особенности идиостиля В.П. Астафьева (обзор имеющихся исследований) // Эпоха науки. 2016. № 6. С. 38.

54. Прокопенко Н.М. Жанр пасторали и его актуализация в рассказах и повестях В.П. Астафьева 1960–1980-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ишим, 2010. 195 с.
55. Размахнина В.К. Астафьев и Сибирь // Научный ежегодник Краснояр. гос. пед. ун-та. Вып. 3. Т. 2. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2002. С. 167-171.
56. Разуvalова А. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 616 с.
57. Романова Н.И. Повесть Л.Н. Толстого «Детство» в контексте русских художественно-автобиографических повестей середины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2009. 18 с.
58. Рябцева Н.Е., Тропкина Н.Е. Пространство детства в ранней поэзии Беллы Ахмадулиной // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2020. № 4 (147). С. 215–219.
59. Сальникова В.В. Языковая репрезентация игры как ведущей деятельности ребенка в русской автобиографической литературе (на материале произведений С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты») // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–2. С. 400–404.
60. Сальникова В.В. Языковая репрезентация семейных традиций в русских автобиографических повестях о детстве: лингвокультурологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (49). С. 373–376.
61. Сафонова А.А. Нарративный потенциал концепта «детство» // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологи: сб. материалов Междунар. научно-практич. конф. / под общ. ред. С.Г. Григоренко. М.: Перо, 2018. С. 35–39.

- 62.Слюсарева М.А., Прохненко А.В., Кравчук А.А. Родом из детства: какое влияние детство оказывает на дальнейший жизненный путь человека // Форум молодых учёных. 2020. Вып. 12. С. 498–501.
- 63.Скородумова Я.А. Функции диалектной лексики в автобиографической прозе В.П. Астафьева // Научный аспект. 2014. № 3. С. 67–73.
- 64.Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 171 с.
- 65.Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания: монография / А.М. Ковалёва [и др.]; отв. ред. Л.Г. Самотик. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. 314 с.
- 66.Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. М.: Наука, 1986. 141 с.
- 67.Тимошук Д.А. Факторы влияния в детстве // Вопросы науки и образования. 2017. Вып. 11. С. 250–252.
- 68.Хватов А.И. Живые страницы, памятные имена. М.: Современник, 1989. 352 с.
- 69.Холодкова Е.К. Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х – начала 2000-х гг. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Холодкова Екатерина Константиновна. М., 2009. 22 с.
- 70.Цирулев А.Ф. Проблема автобиографизма в трилогии М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты» // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 2–1. С. 269–273.
- 71.Чжэн Я. Язык крестьянской мудрости в «Последнем поклоне» В.П. Астафьева // Русская речь. 2012. № 3. С. 36–38.
- 72.Шлома Е.С. Материнское начало в прозе В. П. Астафьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2012. 33 с.
- 73.Шмелев А.Д. «Языковая картина мира» и «картина мира текста»: точки взаимодействия / А.Д. Шмелев // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б.,

- Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 306–313.
74. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / А.Д. Шмелев. М.: URSS: ЛКИ, 2008. 278 с.
75. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1994. 46 с.
76. Щербакова В.А. Повести В.П. Астафьева рубежа 1950–1960-х гг. в художественной парадигме писателя: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Мичуринск, 2021. 193 с.
77. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды: Проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
78. Эриксон Э. Детство и общество. СПб: Питер, 2019. 448 с.
79. Яковлев В.А. Генетическая эпистемология Жана Пиаже (обзор) // Философия в XX веке: сб. обзоров и рефератов / отв. ред. И.С. Андреева. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 68–87.
80. Ясюкова Л.А. Закономерные этапы возрастного развития // Народное образование. 2016. Вып. 7–8. С. 72–82.
81. Shaffer D.R. Social and personality development. 6th edition. Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning, 2009. 622 p.

Типология событийных пропозиций, репрезентирующих ситуацию выживания ребенка в лесу в рассказе В.П. Астафьева «Васюткино озеро»

Пропозиции существования

Физическая сфера

- 1) — К ученью надо готовиться, а ты в лесу пропадаешь.
- 2) — Ты от затесей далеко не отходи — сгинешь.
- 3) И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!
- 4) Несколько прыжков через чащу, крапиву, кусты — и вот он на берегу.
- 5) Васютка дальше Енисея ещё никогда не бывал и видел только один город — Игарку.
- 6) Затерялся в ней точно песчинка.
- 7) Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт.
- 8) Васютка отчаянно закричал: — На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!..
- 9) — Да это я, Васька! Заблудился я! Пристаньте, пожалуйста! Пристаньте скорее!..
- 10) — Напрасно всё, — отрешённо махнул он рукой. — Нету, пропал парень...
- 11) — Нашёлся! Дома он...
- 12) — Нашёлся! Дома он...
- 13) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 14) — А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда!

Ментальная сфера

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 1) Открытие это было настолько простым и потрясающим, что Васютка не сразу пришёл в себя.

Социальная сфера

- 1) Совсем скучное житьё началось у Васютки.

Пропозиции состояния

Физическая сфера

- 1) Совсем скучное житьё началось у Васютки.
- 2) Васютка проснулся поздно.
- 3) Мальчик стоял неподвижно и не спускал глаз с огромной птицы.
- 4) — Ффу-ты, чёрт! Где же затеси? — Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина.
- 5) Васютка остановился и долго стоял прислушиваясь.
- 6) Потом упал с валежин вниз лицом в сырой мох и замер.
- 7) Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил.
- 8) Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и лёг, накрывшись телогрейкой.
- 9) Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой.
- 10) Он открыл глаза и замер: да, крадётся!
- 11) Васютка ещё некоторое время стоит неподвижно, потом медленно опускает ружьё и облизывает пересохишие губы.
- 12) Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.
- 13) Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.

14) «Где это я?» — изумлённо подумал Васютка, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

15) Он помолчал и махнул рукой: — Убирайся давай, рыжая, стрелять буду!

16) Медленно спустился Васютка с дерева, задумался, да так и просидел с полчаса.

17) Вот уж и карманы полны орехов, патроны проверены, к мешку вместо лямки приделан ремень, а вопрос всё ещё не решён.

18) Вот уж и карманы полны орехов, патроны проверены, к мешку вместо лямки приделан ремень, а вопрос всё ещё не решён.

19) Вот уж и карманы полны орехов, патроны проверены, к мешку вместо лямки приделан ремень, а вопрос всё ещё не решён.

20) Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пошёл строго на север.

21) Так он постоял некоторое время и почувствовал, что ноги его вязнут. Болото!

22) Так он постоял некоторое время и почувствовал, что ноги его вязнут. Болото!

23) Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде.

24) Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, сцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.

25) Васютка, прихватив ружьё, отправился на мысок, вдававшийся в озеро, и сел на траву.

26) Васютка взглянул в воду и замер: около травы, плотно, одна к другой, пошевеливая жабрами и хвостами, копошились рыбы.

27) Он оципал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.

28) Устал Васютка за день, но сон не шёл.

29) Устал Васютка за день, но сон не шёл.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

30) Он подбросил в костёр дров, снова лёг на спину.

31) «Может быть, увидели её наши?» — подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном.

32) Проснулся Васютка поздно, от холода, и не увидел ни озера, ни неба, ни кустов.

33) Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки.

34) Покончив с уткой, Васютка ещё полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман.

35) Веки склеивались.

36) От волнения у него пересохло в горле.

37) Пробежав с километр по едва приметному бережку, заросшему камышом, осокой и мелким кустарником, Васютка остановился и перевёл дух.

38) Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт.

39) Вон, с чего-то уж тошнит...

40) Рот сводило от кислятины и щипало язык, расцарапанный ореховой скорлупой.

41) Рот сводило от кислятины и щипало язык, расцарапанный ореховой скорлупой.

42) Васютка приметил пихту, широко разросшуюся среди мелкого осинника, и залёг под неё.

43) Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводить огонь.

44) Хотелось есть и спать.

45) Хотелось есть и спать.

46) Есть захотелось ещё сильнее.

47) Они [холодные капли воды] ползли по спине. Васютка скорчился, втянул голову в плечи.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

48) Они [холодные капли воды] ползли по спине. Васютка скорчился, втянул голову в плечи.

49) Веки его сами собой начали смыкаться, будто повесили на них тяжёлые грузила, какие привязывают к рыболовным сетям.

50) Когда он очнулся, на лес уж спускалась темнота, смешанная с дождём.

51) Было всё так же тоскливо; сделалось ещё холоднее.

52) Он засунул руки в рукава, прижался плотнее к стволу пихты и снова забылся тяжёлым сном.

53) На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова.

54) Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и поднёс к берёсте.

55) Ноги издрябли и сморщились от сырости.

56) Ноги издрябли и сморщились от сырости.

57) Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер.

58) Осталось две спички, кончались и Васюткины силы.

59) Хотелось лечь и не двигаться.

60) Хотелось лечь и не двигаться.

61) Мальчик брёл, почти падая от усталости.

62) Мальчик застыл.

63) Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг.

64) Обидно, конечно: может быть, дом близко, в нём мать, дедушка, отец, еды — сколько хочешь, а тут сиди и жди, пока кто-нибудь проплывёт, а плавают в низовьях Енисея не часто...

65) От дыма, грязи и ветра брови стали у него ещё темнее, а губы потрескались.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

66) От дыма, грязи и ветра брови стали у него ещё темнее, а губы потрескались.

67) Васютка уснул на койке старшины, закутанный в одеяло и в одежду, какая имелась в кубрике.

68) Лежит Васютка на топчане разомлевший, а мать и дедушка хлопочут около, простуду из него выгоняют.

69) — Ты уж, Гриша, не особенно строго с ним. Он и так лиха натерпелся. Порассказывал, так мурашки по коже...

70) — Вот он я! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. — Он протянул руку отца к своему лбу.

71) Васютке теперь любая непогода была нипочём.

72) На Васюткины сапоги налипли комья грязи, он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца.

73) На Васюткины сапоги налипли комья грязи, он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца.

74) — А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда!

75) — А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда!

76) — Зато сейчас, я вижу, весь сопрел.

77) Васютка не дышит: «Что это?»

78) Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер.

Психическая сфера

1) Одно утешало: скоро начнётся учебный год, и мать с отцом отправят его в деревню.

2) Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

3) Но эта работа была не в тягость.

4) Мальчишке нравилось бродить.

5) Васютка не любил этих нахальных птиц.

6) Досадно было парню, что не может он долбануть птицу, даром что ружьё в руках.

7) Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил.

8) «Глухарь!» — догадался Васютка, и сердце его замерло.

9) — Ффу-ты, чёрт! Где же затеси? — Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина.

10) — Ффу-ты, чёрт! Где же затеси? — Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина.

11) Страх начал давить ещё сильнее.

12) — Ладно, не робей.

13) — Ну вот, всё в порядке, а ты, чудак, боялся!

14) Но бодрости хватило ненадолго.

15) С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры.

16) Тук-тук-тук, тук-тук-тук... — билось сердце.

17) Что-то начало беспокоить Васютку при виде беспомощной мухи, влипшей в тенёта.

18) Открытие это было настолько простым и потрясающим, что Васютка не сразу пришёл в себя.

19) Оцепенение длилось до тех пор, пока Васютка не услышал какой-то таинственный шорох к глубине потемневшего леса.

- 20) Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил.
- 21) Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пенёк.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 22) Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, оцупав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его.
- 23) Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество.
- 24) Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество.
- 25) Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой.
- 26) И всё-таки было жутко.
- 27) Васютка не дышит: «Что это?»
- 28) В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание.
- 29) В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание.
- 30) «В самом деле, что там может быть?» — мучается он и ещё раз кричит...
- 31) Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону тёмного предмета.
- 32) — Ну и трус же я! Чуть ума не лишился из-за такой чепухи.
- 33) Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.
- 34) Проводив её взглядом, Васютка выстрелил ещё раз и долго ждал ответа.
- 35) Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием...

36) Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием...

37) Васютка боялся и подумать о том, что с ним будет, если разбухнет осень.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

38) Васютка заволновался: трава растет обычно вблизи больших водоёмов.

39) «Неужели впереди Енисей?» — с наплывающей радостью думал Васютка.

40) Губы Васютки задрожали: «Нет, неправда! Бывают болота возле Енисея тоже».

41) Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.

42) От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.

43) И всё таки у озера было куда веселее, чем в гуще тайги.

44) Рыбы было так много, что Васютку взяло сомнение: «Водоросли, наверно?»

45) Он подождал, пока утки поравняются с мысом, выцелил пару и выстрелил.

46) Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на кровавистое небо и с тревогой проговорил...

47) Васютка вспомнил слова бабушки: «Вызвездило — к холоду!» — и на душе у него сделалось ещё тревожнее.

48) Совсем приуныл Васютка.

49) Жалко ему самого себя стало, начало дожимать раскаяние.

50) Жалко ему самого себя стало, начало дожимать раскаяние.

51) Совсем горько стало Васютке.

52) Вчера вон обрадовался — Енисей, Енисей, — а увидел шии болотный.

53) Покончив с уткой, Васютка ещё полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

54) Вчерашней убитой утки на воде не обнаружил, удивился и решил, что её кориун утащил или съели водяные крысы.

55) Он так и обомлел: «Неужели моя? Как же её принесло сюда?!»

56) — Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!

57) — Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!

58) И радостно, и как-то боязно было верить в это.

59) От волнения у него пересохло в горле.

60) Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?

61) — Вот она, речка! Теперь уж без обмана! — обрадовался Васютка.

62) Правда, он понимал, что речушки могут впадать не только в Енисей, но и в какое-нибудь другое озеро, но он не хотел про это думать.

63) Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводить огонь.

64) Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать.

65) Было всё так же тоскливо; сделалось ещё холоднее.

- 66) Он так заторопился, будто у него был билет на этот самый пароход.
- 67) Он спешил, поэтому зажарил одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше.
- 68) Там, по редколесью, было куда легче пробираться, но он боялся потерять речку из виду.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 69) Мальчик застыл.
- 70) У него даже дух захватило — так красива, так широка была его родная река!
- 71) — Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу.
- 72) От радости Васютка совсем очумел.
- 73) Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг.
- 74) Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг.
- 75) Обидно, конечно: может быть, дом близко, в нём мать, бабушка, отец, еды — сколько хочешь, а тут сиди и жди, пока кто-нибудь проплывёт, а плавают в низовьях Енисея не часто...
- 76) Обидно, конечно: может быть, дом близко, в нём мать, бабушка, отец, еды — сколько хочешь, а тут сиди и жди, пока кто-нибудь проплывёт, а плавают в низовьях Енисея не часто...
- 77) Долго ещё ждать его.
- 78) Васютка силился разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух...
- 79) Растерянным взглядом проводил Васютка теплоход.
- 80) Васютка понимал, конечно, что за долгий путь от Красноярска «капитаны» видели множество людей на берегу, около каждого не наостанавливаешься, — и всё-таки было обидно.

- 81) — Неужели дождался?
- 82) Потом, когда втащили его в шлюпку, заторопился: — Скорее, дяденьки, плывите скорее, а то уйдёт ещё бот-то! Вон вчера пароход только мелькну-ул...
- 83) — Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! — перестав плакать, заговорил мальчик.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 84) — Эх ты, Васюха, Васюха! — гладил его по голове дедушка, — Как же ты сплоховал?
- 85) — Ты уж, Гриша, не особенно строго с ним. Он и так лиха натерпелся. Порассказывал, так мурашки по коже...
- 86) Васютка, высунув голову из-под одеяла, выжидательно и робко следил за отцом. Дед Афанасий, дымя трубкой, покашливал.
- 87) В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, приноравливаясь к его шагу, и наговаривал: — Они, гуси-то, как взлетя-ат сразу все, я ка-ак дам!
- 88) Два на месте упали, а один ещё ковылял, ковылял и свалился в лесу, да я не пошёл за ним, побоялся от речки отходить.
- 89) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.
- 90) Васютка отстал от отца, подождал лодку, которую тянули бечевой рыбаки.
- 91) Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся плыть в лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам.
- 92) Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка».
- 93) Хотелось лечь и не двигаться.

Ментальная сфера

- 1) Он ведь знал, что кедровка — птица полезная: она разносит по тайге семена кедра.
- 2) И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!
- 3) Васютка ещё не знал, что страшное в жизни часто начинается очень просто.
- 4) Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 5) И он стал припоминать всё, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников.
- 6) Вот уж и карманы полны орехов, патроны проверены, к мешку вместо лямки приделан ремень, а вопрос всё ещё не решён.
- 7) Васютка понимал, что выйти в тундру — это ещё не спасение.
- 8) Правда, он понимал, что речушки могут впадать не только в Енисей, но и в какое-нибудь другое озеро, но он не хотел про это думать.
- 9) Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водоёме.
- 10) В этом Васютка был уверен.
- 11) Васютка понимал, конечно, что за долгий путь от Красноярска «капитаны» видели множество людей на берегу, около каждого не наостанавливаешься, — и всё-таки было обидно.
- 12) Васютка отчаянно закричал: — На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!..
- 13) — Да это я, Васька! Заблудился я! Пристаньте, пожалуйста! Пристаньте скорее!..
- 14) Но Васютка никак не мог этому поверить и выпалил последний патрон.

Пропозиции движения

Физическая сфера

- 1) *Поиграть не с кем — нет товарищей, сходить некуда.*
- 2) *С каждым днём приходилось забираться всё дальше и дальше в глубь леса.*
- 3) *Мальчишке нравилось бродить.*
- 4) *Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнёт.*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 5) *Когда Васютка с ружьём на плече и с патронташем на поясе, похожий на коренастого, маленького мужичка, вышел из избы, мать привычно строго напоминала...*
- 6) *— Ты от затесей далеко не отходи — сгинешь.*
- 7) *Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то ещё придерётся к чему-нибудь.*
- 8) *Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей.*
- 9) *— Тьфу, ведьма проклятая! — выругался Васютка и пошёл.*
- 10) *Ноги мягко ступали по мху.*
- 11) *Наконец Васютка облюбывал дерево и полез на него.*
- 12) *Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил.*
- 13) *Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил.*
- 14) *Он тщательно заплевал сигарку, придавил ее каблуком и пошел.*
- 15) *Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.*

- 16) Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку забеспокоившуюся птицу.
- 17) «Ранил!» — встрепенулся Васютка и бросился за подбитым глухарём.
- 18) «Теперь всё — догоню!» — уверенно решил Васютка и припустил сильнее.
- 19) «Теперь всё — догоню!» — уверенно решил Васютка и припустил сильнее.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 20) В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом.
- 21) В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом.
- 22) — Я, брат, тоже бегаю — будь здоров!
- 23) «Килограммов пять будет, а то и полпуда, — прикинул он и сунул птицу в мешок. — Побегу, а то мамка наподдаст по загревку».
- 24) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.
- 25) Васютка круто повернул назад.
- 26) Шёл он быстро, внимательно присматриваясь к каждому дереву, но знакомых зарубок не было.
- 27) — Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх.
- 28) — Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу.
- 29) — Найдём избушку.
- 30) — Надо идти в одну сторону.
- 31) — На юг надо идти.
- 32) — У избушки Енисей поворот делает, мимо никак не пройдёшь.

- 33) С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры.
- 34) Васютка уже несколько раз менял направление, высыпал из мешка шишки и шагал, шагал...
- 35) Васютка уже несколько раз менял направление, высыпал из мешка шишки и шагал, шагал...
- 36) Васютка уже несколько раз менял направление, высыпал из мешка шишки и шагал, шагал...

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 37) Васютка остановился и долго стоял прислушиваясь.
- 38) И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!
- 39) Он вскрикнул и бросился бежать.
- 40) Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.
- 41) Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.
- 42) Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.
- 43) Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.
- 44) Наконец он заскочил в бурелом и начал с треском продираться сквозь сухие колючие ветви.
- 45) Наконец он заскочил в бурелом и начал с треском продираться сквозь сухие колючие ветви.
- 46) Потом упал с валежин вниз лицом в сырой мох и замер.
- 47) Он вскакивает, направляет ружьё на это тёмное...
- 48) Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону тёмного предмета.

- 49) *Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.*
- 50) *Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку.*
- 51) *Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку.*
- 52) *Он снял телогрейку, бросил на неё кепку и, поплевав на руки, полез на дерево.*
- 53) *Медленно спустился Васютка с дерева, задумался, да так и просидел с полчаса.*
- 54) *Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пошёл строго на север.*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 55) *А если идти на север, то километров через сто лес кончится, начнётся тундра.*
- 56) *Васютка понимал, что выйти в тундру — это ещё не спасение.*
- 57) *Поселения там очень редки, и едва ли скоро наткнёшься на людей.*
- 58) *Но ему хотя бы выбраться из лесу, который загоразживает свет и давит своей угрюмостью.*
- 59) *Он прибавил шаг.*
- 60) *Заметив меж хвойных деревьев берёзки, осинки, а дальше мелкий кустарник, он не сдержался, побежал и скоро ворвался в густые заросли черёмушника, ползучего тальника, смородинника.*
- 61) *Заметив меж хвойных деревьев берёзки, осинки, а дальше мелкий кустарник, он не сдержался, побежал и скоро ворвался в густые заросли черёмушника, ползучего тальника, смородинника.*
- 62) *Лицо и руки жалила высокая крапива, но Васютка не обращал на это внимания и, защищая рукой глаза от гибких ветвей, с треском продирался вперёд.*
- 63) *Не веря своим глазам, Васютка остановился.*

- 64) Несколько прыжков через чащу, крапиву, кусты — и вот он на берегу.
- 65) Васютка, прихватив ружьё, отправился на мысок, вдававшийся в озеро, и сел на траву.
- 66) Выберется ли из тайги?
- 67) Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки.
- 68) А, к лешакам всё! — Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натываясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 69) А, к лешакам всё! — Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натываясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега.
- 70) А, к лешакам всё! — Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натываясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега.
- 71) Выбраться бы, рассказать бы.
- 72) И, подбадривая себя, он прибавил: — А что? И выйду! Вот пойду, пойду и...
- 73) И, подбадривая себя, он прибавил: — А что? И выйду! Вот пойду, пойду и...
- 74) И, подбадривая себя, он прибавил: — А что? И выйду! Вот пойду, пойду и...
- 75) Тут Васютка заметил небольшой комочек, плавающий у перешейка, подошёл ближе и увидел убитую утку.
- 76) Торопливо переступая с кочки на кочку, через бурелом, густые ягодники продирался Васютка.

- 77) *Торопливо переступая с кочки на кочку, через бурелом, густые ягодники продирался Васютка.*
- 78) *«Опять какая-нибудь кишка озёрная. Мерещится, и всё», — засомневался Васютка, однако пошёл быстрее.*
- 79) *Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?*
- 80) *Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 81) *Пробежав с километр по едва приметному бережку, заросшему камышом, осокой и мелким кустарником, Васютка остановился и перевёл дух.*
- 82) *Пробежав с километр по едва приметному бережку, заросшему камышом, осокой и мелким кустарником, Васютка остановился и перевёл дух.*
- 83) *Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт.*
- 84) *На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова.*
- 85) *Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и поднёс к берёсте.*
- 86) *Скорей, скорей бежать туда!*
- 87) *Скорей, скорей бежать туда! Он так заторопился, будто у него был билет на этот самый пароход.*
- 88) *Он мог бы отойти метров на двести-триста от речки.*

- 89) Там, по редколесью, было куда легче пробираться, но он боялся потерять речку из виду.
- 90) Мальчик брёл, почти падая от усталости.
- 91) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.
- 92) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.
- 93) Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок.
- 94) Но никого нигде не было, и он стал решать, куда идти: вверх или вниз по Енисею?
- 95) Васютка заметался на берегу.
- 96) — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит!

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 97) Тут же опомнился, схватил свои манатки и побежал по берегу навстречу боту.
- 98) Потом кинулся назад и стал складывать в костёр все припасённые дрова: догадался, что у костра скорей его заметят.
- 99) Васютка отчаянно закричал: — На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!..
- 100) — Да это я, Васька! Заблудился я! Пристаньте, пожалуйста! Пристаньте скорее!..
- 101) Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотая слезы и приговаривая: — За-заблудился я-а, совсем заблудился-а...
- 102) Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотая слезы и приговаривая: — За-заблудился я-а, совсем заблудился-а...
- 103) Когда, она увидела спускавшегося по трапу оборванного Васютку, ноги её подкосились.
- 104) Раз уж такое дело, не надо было метаться.

- 105) — Пошли бабьи разговоры! — махнул рукой дедушка, — Ну, поблужал маленько парень.
- 106) — Так что теперь, по-твоему, и в лес не ходить?
- 107) — Вот он я! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. — Он протянул руку отца к своему лбу.
- 108) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, испортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 109) — А к этому, папка, можно проплыть, потому что речка из него вытекает.
- 110) Через два дня Васютка, как заправский провозжатый, шагал по берегу речки вверх, а бригада рыбаков на лодках поднималась следом за ним.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 111) В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, приноравливаясь к его шагу, и наговаривал: — Они, гуси-то, как взлетя-ат сразу все, я ка-ак дам!
- 112) В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, приноравливаясь к его шагу, и наговаривал: — Они, гуси-то, как взлетя-ат сразу все, я ка-ак дам!
- 113) — Два на месте упали, а один ещё ковылял, ковылял и свалился в лесу, да я не пошёл за ним, побоялся от речки отходить.
- 114) — Два на месте упали, а один ещё ковылял, ковылял и свалился в лесу, да я не пошёл за ним, побоялся от речки отходить.
- 115) На Васюткины сапоги налипли комья грязи, он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца.
- 116) На Васюткины сапоги налипли комья грязи, он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца.

- 117) Отец не отзывался. Васютка посеменял молча и опять начал: —
А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько
ухлопал!
- 118) Васютка отстал от отца, подождал лодку, которую тянули
бечевой рыбаки.
- 119) Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся плыть в
лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам.

Пропозиции действия

Физическая сфера

- 1) Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.
- 2) Орехами рыбаков снабжал Васютка.
- 3) Все ближние кедры он уже обколотил.
- 4) Но эта работа была не в тягость.
- 5) Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнёт.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 6) Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнёт.
- 7) Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с
радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять
дней.
- 8) Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с
радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять
дней.
- 9) Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с
радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять
дней.
- 10) Потом засобирался по кедровые шишки.
- 11) — Орехи кто-то должен добывать?
- 12) — Хлеба взял ли с собой?
- 13) — Каждый раз обратно приношу [хлеб].

- 14) Тут уж с матерью не поспоришь.
- 15) Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то ещё придерётся к чему-нибудь.
- 16) Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей.
- 17) Васютка поднял голову.
- 18) Он снял с плеча ружье, прицелился и щёлкнул языком, будто на спуск нажал.
- 19) Он снял с плеча ружье, прицелился и щёлкнул языком, будто на спуск нажал.
- 20) Он снял с плеча ружье, прицелился и щёлкнул языком, будто на спуск нажал.
- 21) Стрелять он не стал.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 22) — «Кра-кра»! — передразнил Васютка кедровку и запустил в нее палкой.
- 23) — «Кра-кра»! — передразнил Васютка кедровку и запустил в нее палкой.
- 24) Досадно было парню, что не может он долбануть птицу, даром что ружьё в руках.
- 25) — Тьфу, ведьма проклятая! — выругался Васютка и пошёл.
- 26) Васютка поднял одну шишку, осмотрел её со всех сторон и покачал головой...
- 27) Васютка поднял одну шишку, осмотрел её со всех сторон и покачал головой...
- 28) Бранился Васютка так, для солидности.
- 29) Он принялся колотить ногами по разлапистым веткам кедра.

- 30) Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил.
- 31) Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил.
- 32) Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбовал ещё один кедр.
- 33) — Обобью и этот, — сказал он.
- 34) — Обобью и этот, — сказал он.
- 35) — Тяжеловато будет, пожалуй, да ничего, донесу.
- 36) Он тщательно заплевал сигарку, придавил ее каблуком и пошел.
- 37) Он тщательно заплевал сигарку, придавил ее каблуком и пошел.
- 38) Стрелял он и уток, и куликов, и куропаток, но глухаря подстрелить ему ещё не доводилось.
- 39) Стрелял он и уток, и куликов, и куропаток, но глухаря подстрелить ему ещё не доводилось.
- 40) Васютка же, как назло, не позвал с собою Дружка.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 41) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.
- 42) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.
- 43) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.
- 44) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.

- 45) Мальчик расцарапал себе лицо, порвал телогрейку, но ничего этого не замечал.
- 46) Мальчик расцарапал себе лицо, порвал телогрейку, но ничего этого не замечал.
- 47) Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку забеспокоившуюся птицу.
- 48) Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку забеспокоившуюся птицу.
- 49) «Ранил!» — встрепенулся Васютка и бросился за подбитым глухарём.
- 50) — Мелкой дробью грохнул.
- 51) Быстро скинув с плеча мешок, Васютка поднял ружьё и выстрелил.
- 52) Быстро скинув с плеча мешок, Васютка поднял ружьё и выстрелил.
- 53) Быстро скинув с плеча мешок, Васютка поднял ружьё и выстрелил.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 54) В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом.
- 55) — Стоп, голубчик, стоп! — радостно бормотал Васютка.
- 56) Васютка с довольной улыбкой гладил глухаря, любуясь чёрными с голубоватым отливом перьями.
- 57) Потом [глухаря] взвесил на руке.
- 58) «Килограммов пять будет, а то и полпуда, — прикинул он и сунул птицу в мешок. — Побегу, а то мамка наподдаст по загровку».
- 59) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.
- 60) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.

- 61) — *Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх.*
- 62) — *Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу.*
- 63) *Мальчик снова заговорил вслух...*
- 64) — *Найдём избушку.*
- 65) — *хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: — Шагом ари! Эть, два!*
- 66) — *хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: — Шагом ари! Эть, два!*
- 67) *С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры.*
- 68) *С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры.*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 69) *Васютка уже несколько раз менял направление, высыпал из мешка шишки и шагал, шагал...*
- 70) *Васютка нагнулся и увидел у ног своих истлевшую тушку птицы.*
- 71) *Он вскрикнул и бросился бежать.*
- 72) *Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.*
- 73) *Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал.*
- 74) *Перво-наперво надо развести огонь.*
- 75) *Ладно, что спички захватил из дому.*

- 76) Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, оцупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджѣг.
- 77) Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, оцупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджѣг.
- 78) Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, оцупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджѣг.
- 79) Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, оцупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджѣг.
- 80) Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, оцупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджѣг.
- 81) Васютка подбросил ещё веток.
- 82) Надо было запастись на ночь дровами.
- 83) Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пенёк.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 84) Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пенёк.
- 85) Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пенёк.
- 86) Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка».
- 87) Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка».
- 88) Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, ощипав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его.

- 89) Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, оцупав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его.
- 90) Потом сгрёб костёр в сторону, на горячем месте выкопал ямку и положил туда птицу.
- 91) Потом сгрёб костёр в сторону, на горячем месте выкопал ямку и положил туда птицу.
- 92) Потом сгрёб костёр в сторону, на горячем месте выкопал ямку и положил туда птицу.
- 93) Плотно закрыв её мхом, присыпал горячей землёй, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров.
- 94) Плотно закрыв её мхом, присыпал горячей землёй, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров.
- 95) Плотно закрыв её мхом, присыпал горячей землёй, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров.
- 96) Плотно закрыв её мхом, присыпал горячей землёй, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров.
- 97) Через час примерно он раскопал глухаря.
- 98) — Что стоило горсточку в карман сыпануть! — укорял он себя.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 99) Потом вспомнил, что мешок, который он взял для шишек, был из-под соли, и торопливо вывернул его.
- 100) Потом вспомнил, что мешок, который он взял для шишек, был из-под соли, и торопливо вывернул его.
- 101) Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и через силу улыбнулся: — Живём!
- 102) Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и через силу улыбнулся: — Живём!
- 103) Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и улыбнулся: — Живём!

- 104) Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.
- 105) Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.
- 106) Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.
- 107) Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.
- 108) Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и лёг, накрывшись телогрейкой.
- 109) Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и лёг, накрывшись телогрейкой.
- 110) Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и лёг, накрывшись телогрейкой.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 111) Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и лёг, накрывшись телогрейкой.
- 112) Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество.
- 113) Он зарядил одноствольную переломку, взвёл курок и положил ружьё рядом.
- 114) Он зарядил одноствольную переломку, взвёл курок и положил ружьё рядом.
- 115) Он зарядил одноствольную переломку, взвёл курок и положил ружьё рядом.

- 116) Он открыл глаза и замер: да, крадётся!
- 117) Васютка боязливо поворачивает голову и неподалёку от костра видит что-то темное, большое.
- 118) Он вскакивает, направляет ружьё на это тёмное...
- 119) Он вскакивает, направляет ружьё на это тёмное...
- 120) — Кто такой? А ну подходи, не то садану картечью!
- 121) Васютка ещё некоторое время стоит неподвижно, потом медленно опускает ружьё и облизывает пересохишие губы.
- 122) Васютка ещё некоторое время стоит неподвижно, потом медленно опускает ружьё и облизывает пересохишие губы.
- 123) «В самом деле, что там может быть?» — мучается он и ещё раз кричит...
- 124) — Я говорю, не прячься, а то хуже будет!
- 125) Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону тёмного предмета.
- 126) Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и несёт их к костру.
- 127) Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и несёт их к костру.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 128) Пока Васютка управился с дровами, густая, как смоль, темень начала редеть, прятаться в глубь леса.
- 129) Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.
- 130) Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку.
- 131) Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку.
- 132) Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку.
- 133) — Ну, чего смотришь? Не узнала? — с улыбкой обратился к ней Васютка.

- 134) Он помолчал и махнул рукой: — Убирайся давай, рыжая, стрелять буду!
- 135) Он помолчал и махнул рукой: — Убирайся давай, рыжая, стрелять буду!
- 136) Васютка вскинул ружьё и выстрелил в воздух.
- 137) Васютка вскинул ружьё и выстрелил в воздух.
- 138) Проводив её взглядом, Васютка выстрелил ещё раз и долго ждал ответа.
- 139) Стрелять Васютка больше не решился.
- 140) Он снял телогрейку, бросил на неё кепку и, поплевав на руки, полез на дерево.
- 141) Он снял телогрейку, бросил на неё кепку и, поплевав на руки, полез на дерево.
- 142) Он снял телогрейку, бросил на неё кепку и, поплевав на руки, полез на дерево.
- 143) Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием...
- 144) Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 145) Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать.
- 146) Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать.
- 147) Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи.
- 148) Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи.

- 149) Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи.
- 150) Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи.
- 151) Руки делали своё дело, а в голове решался вопрос, единственный вопрос: «Куда идти?»
- 152) Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пошёл строго на север.
- 153) Но ему хотя бы выбраться из лесу, который загоразживаает свет и давит своей угрюмостью.
- 154) Лицо и руки жалила высокая крапива, но Васютка не обращал на это внимания и, защищая рукой глаза от гибких ветвей, с треском продирался вперёд.
- 155) Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде.
- 156) Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде.
- 157) Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 158) Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.
- 159) Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.
- 160) Он выбрал посуше место, натаскал дров, развёл огонь.
- 161) Он выбрал посуше место, натаскал дров, развёл огонь.

- 162) Обжарив в костре шишки, Васютка одну за другой выкатил их из золы палочкой, как печёную картошку.
- 163) Обжарив в костре шишки, Васютка одну за другой выкатил их из золы палочкой, как печёную картошку.
- 164) От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.
- 165) От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.
- 166) Отмахиваясь от них, мальчик внимательно следил за ныряющими на озеро утками.
- 167) Васютка, прихватив ружьё, отправился на мысок, вдававшийся в озеро, и сел на траву.
- 168) Он потрогал траву палкой.
- 169) Васютка сдвинул свои густые брови, силясь что-то припомнить.
- 170) Он подождал, пока утки поравняются с мысом, выцелил пару и выстрелил.
- 171) Он подождал, пока утки поравняются с мысом, выцелил пару и выстрелил.
- 172) Пару подбитых уток мальчик достал длинной палкой, а третья успела уплыть далеко.
- 173) — Ладно, завтра достану, — махнул рукой Васютка.
- ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)**
- 174) Казалось, положи на гладкую поверхность воды ломтики картошки, они мигом испекутся, запахнет горелым и вкусным.
- 175) Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на кровавистое небо и с тревогой проговорил...
- 176) Он оципал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.
- 177) Он оципал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.

- 178) Он ощипал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.
- 179) Выберется ли из тайги?
- 180) Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком.
- 181) Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком.
- 182) Сам Васютка тоже покуривал и им табачок давал.
- 183) Сам Васютка тоже покуривал и им табачок давал.
- 184) — Эх, сейчас бы Ольгу Фёдоровну увидеть... — думал Васютка вслух. — Весь бы табак вытряхнул...
- 185) — Эх, сейчас бы Ольгу Фёдоровну увидеть... — думал Васютка вслух. — Весь бы табак вытряхнул...
- 186) Он подбросил в костёр дров, снова лёг на спину.
- 187) «Может быть, увидели её наши?» — подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном.
- 188) Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки.
- 189) Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки.
- 190) Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки.
- 191) Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 192) Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть.
- 193) Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть.
- 194) Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть.
- 195) Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть.

- 196) Покончив с уткой, Васютка ещё полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман.
- 197) — Тьфу, нечистая сила! — выругался Васютка. — Привязалась как банный лист. «Откуда, откуда»!
- 198) А, к лешакам всё! — Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натываясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега.
- 199) А, к лешакам всё! — Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натываясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега.
- 200) — Вот это да! — ахнул Васютка. — Вот где рыбищи-то, наверно... Уж здесь не пришлось бы зря сетями воду цедить.
- 201) — Вот это да! — ахнул Васютка. — Вот где рыбищи-то, наверно... Уж здесь не пришлось бы зря сетями воду цедить.
- 202) Выбратся бы, рассказать бы.
- 203) Выбратся бы, рассказать бы.
- 204) Мальчик быстро выломал палку и подгрёб птицу к себе.
- 205) Мальчик быстро выломал палку и подгрёб птицу к себе.
- 206) — Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 207) — Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!
- 208) Васютка показал ему [глухарю] кукиш...
- 209) Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?

- 210) Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?
- 211) Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?
- 212) Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт.
- 213) Чтобы заглушить тошноту, Васютка на ходу срывал гроздья красной смородины, совал их в рот вместе со стебельками.
- 214) Чтобы заглушить тошноту, Васютка на ходу срывал гроздья красной смородины, совал их в рот вместе со стебельками.
- 215) Чтобы заглушить тошноту, Васютка на ходу срывал гроздья красной смородины, совал их в рот вместе со стебельками.
- 216) Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводить огонь.
- 217) Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать.
- 218) Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.
- 219) Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 220) Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.
- 221) Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.
- 222) Они [холодные капли воды] ползли по спине. Васютка скорчился, втянул голову в плечи.

- 223) Они [холодные капли воды] ползли по спине. Васютка скорчился, втянул голову в плечи.
- 224) — Ну и зарядил, окаянный! — обругал Васютка дождь.
- 225) Он засунул руки в рукава, прижался плотнее к стволу пихты и снова забылся тяжёлым сном.
- 226) Он засунул руки в рукава, прижался плотнее к стволу пихты и снова забылся тяжёлым сном.
- 227) На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова.
- 228) На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова.
- 229) На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова.
- 230) Расправив полы ватника, Васютка защитил от ветра кучу веток и лоскуток берёсты.
- 231) Расправив полы ватника, Васютка защитил от ветра кучу веток и лоскуток берёсты.
- 232) Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и поднёс к берёсте.
- 233) Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и поднёс к берёсте.
- 234) Васютка снял прохудившиеся сапоги, размотал грязные портянки.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 235) Васютка снял прохудившиеся сапоги, размотал грязные портянки.
- 236) Он погрел их, высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тесёмки и подвязал ими державиющуюся на трёх гвоздях подошву правого сапога.

- 237) Он погрел их, высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тесёмки и подвязал ими державиющуюся на трёх гвоздях подошву правого сапога.
- 238) Он погрел их, высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тесёмки и подвязал ими державиющуюся на трёх гвоздях подошву правого сапога.
- 239) Он погрел их, высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тесёмки и подвязал ими державиющуюся на трёх гвоздях подошву правого сапога.
- 240) В полдень Васютка поднял с реки табун гусей, ударил по ним картечью и выбил двух.
- 241) В полдень Васютка поднял с реки табун гусей, ударил по ним картечью и выбил двух.
- 242) В полдень Васютка поднял с реки табун гусей, ударил по ним картечью и выбил двух.
- 243) Он спешил, поэтому зажарил одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше.
- 244) Он спешил, поэтому зажарил одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше.
- 245) Он спешил, поэтому зажарил одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше.
- 246) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 247) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.
- 248) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.

- 249) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.
- 250) — Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу.
- 251) — Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу.
- 252) Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок.
- 253) Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться.
- 254) Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться.
- 255) — Ну и дошёл же ты, дружище! — покачал головой Васютка.
- 256) Васютка силится разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух...
- 257) Он начал собирать дрова на ночь.
- 258) — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит!
- 259) — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит!
- 260) — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит!
- 261) — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!..
- 262) — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!..
- 263) Тут же опомнился, схватил свои манатки и побежал по берегу навстречу боту.
- 264) Потом кинулся назад и стал складывать в костёр все припасённые дрова: догадался, что у костра скорей его заметят.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 265) Васютка отчаянно закричал: — На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!..

- 266) Он вспомнил про ружьё, схватил его и начал палить вверх: бах!
бах! бах!
- 267) Он вспомнил про ружьё, схватил его и начал палить вверх: бах!
бах! бах!
- 268) Но Васютка никак не мог этому поверить и выпалил последний патрон.
- 269) — Дяденька, не уезжайте! — кричал он. — Возьмите меня!
Возьмите!..
- 270) Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотая слезы и приговаривая: — За-заблудился я-а, совсем заблудился-а...
- 271) Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотая слезы и приговаривая: — За-заблудился я-а, совсем заблудился-а...
- 272) Потом, когда втащили его в илюнку, заторопился: — Скорее, дяденьки, плывите скорее, а то уйдёт ещё бот-то! Вон вчера пароход только мелькну-ул...
- 273) — Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! — перестав плакать, заговорил мальчик.
- 274) И когда в тёмном кубрике, уплетая за обе щеки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях...
- 275) И когда в тёмном кубрике, уплетая за обе щеки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях...
- 276) Он там такую полундру устроил — все черти в болото спрятались!
- 277) — Эх ты, Васюха, Васюха! — гладил его по голове дедушка, — Как же ты сплоховал?
- 278) Да-а, глухаря-то, говоришь, завалил всё-таки?
- ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)**
- 279) Да-а, глухаря-то, говоришь, завалил всё-таки?
- 280) Ты ещё медведя ухлопаешь.

- 281) — Ты уж, Гриша, не особенно строго с ним. Он и так лиха натерпелся. Порассказывал, так мурашки по коже...
- 282) Васютка, высунув голову из-под одеяла, выжидательно и робко следил за отцом. Дед Афанасий, дымя трубкой, покашливал.
- 283) — Вот он я! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. — Он протянул руку отца к своему лбу.
- 284) — Вот он я! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. — Он протянул руку отца к своему лбу.
- 285) — Вот он я! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. — Он протянул руку отца к своему лбу.
- 286) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 287) — Он всё про озеро какое-то толкует, — заговорил дед Афанасий. — Рыбы, говорит, в нём видимо-невидимо.
- 288) — Он всё про озеро какое-то толкует, — заговорил дед Афанасий. — Рыбы, говорит, в нём видимо-невидимо.
- 289) — Речка, говоришь? — оживился Григорий Афанасьевич. — Интересно! Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там за озеро отыскал...
- 290) — Речка, говоришь? — оживился Григорий Афанасьевич. — Интересно! Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там за озеро отыскал...

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 291) *В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, приноравливаясь к его шагу, и наговаривал: — Они, гуси-то, как взлетя-ат сразу все, я ка-ак дам!*
- 292) *В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, приноравливаясь к его шагу, и наговаривал: — Они, гуси-то, как взлетя-ат сразу все, я ка-ак дам!*
- 293) *— И ведь я их влёт саданул, гусей-то...*
- 294) *Отец не отзывался. Васютка посеменял молча и опять начал: — А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько ухлопал!*
- 295) *Отец не отзывался. Васютка посеменял молча и опять начал: — А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько ухлопал!*
- 296) *— Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.*
- 297) *— Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.*
- 298) *— Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.*
- 299) *— Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.*
- 300) *Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся плыть в лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам.*
- 301) *Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся плыть в лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам.*

Психическая сфера

- 1) *Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнёт.*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 2) Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять дней.
- 3) Тут уж с матерью не поспоришь.
- 4) Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей.
- 5) — «Кра-кра»! — передразнил Васютка кедровку и запустил в нее палкой.
- 6) — Тьфу, ведьма проклятая! — выругался Васютка и пошёл.
- 7) Бранился Васютка так, для солидности.
- 8) Он вздрыгнул от неожиданности и тут же увидел поднимающуюся с земли большую чёрную птицу.
- 9) Васютка же, как назло, не позвал с собою Дружка.
- 10) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.
- 11) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.
- 12) Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затыкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд.
- 13) От волнения голос у него прерывался.
- 14) Наконец унялась дрожь в руках, мушка перестала плясать, кончик её задел глухаря... Тр-рах! — и чёрная птица, хлопая крыльями, полетела в глубь леса.
- 15) «Ранил!» — встрепенулся Васютка и бросился за подбитым глухарём.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 16) Только теперь он догадался, в чём дело, и начал беспощадно корить себя...
- 17) — Стоп, голубчик, стоп! — радостно бормотал Васютка.
- 18) Васютка с довольной улыбкой гладил глухаря, любуясь чёрными с голубоватым отливом перьями.
- 19) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.
- 20) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.
- 21) — Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх.
- 22) — Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх.
- 23) Мальчик снова заговорил вслух...
- 24) — хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: — Шагом ариш! Эть, два!
- 25) — хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: — Шагом ариш! Эть, два!
- 26) Он вскрикнул и бросился бежать.
- 27) Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка».
- 28) Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, оцупав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его.
- 29) Что стоило горсточку в карман сыпануть! — укорял он себя.
- 30) Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и через силу улыбнулся: — Живём!

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 31) Васютка боязливо поворачивает голову и неподалёку от костра видит что-то темное, большое.
- 32) «В самом деле, что там может быть?» — мучается он и ещё раз кричит...
- 33) — Я говорю, не прячься, а то хуже будет!
- 34) Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону тёмного предмета.
- 35) — Ох, окаянный! — облежённо вздыхает он, увидев перед собой огромный корень-выворотень.
- 36) Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и несёт их к костру.
- 37) Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и несёт их к костру.
- 38) Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и несёт их к костру.
- 39) — Ну, чего смотришь? Не узнала? — с улыбкой обратился к ней Васютка.
- 40) Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием...
- 41) Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать.
- 42) Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пошёл строго на север.
- 43) Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пошёл строго на север.
- 44) Заметив меж хвойных деревьев берёзки, осинки, а дальше мелкий кустарник, он не сдержался, побежал и скоро ворвался в густые заросли черёмушника, ползучего тальника, смородинника.

- 45) Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.
- 46) — Ладно, завтра достану, — махнул рукой Васютка.
- 47) Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на крованистое небо и с тревогой проговорил...
- 48) Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи.
- 49) — Тьфу, нечистая сила! — выругался Васютка. — Привязалась как банный лист. «Откуда, откуда»!
- 50) — Вот это да! — ахнул Васютка. — Вот где рыбищи-то, наверно... Уж здесь не пришлось бы зря сетями воду цедить.
- 51) Выбраться бы, рассказать бы.
- 52) И, подбадривая себя, он прибавил: — А что? И выйду! Вот пойду, пойду и...
- 53) И, подбадривая себя, он прибавил: — А что? И выйду! Вот пойду, пойду и...
- 54) — Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!
- 55) Васютка показал ему [глухарю] кукиш...
- 56) — Ну и зарядил, окаянный! — обругал Васютка дождь.
- 57) — Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу.
- 58) От радости Васютка совсем очумел. Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок.
- 59) От радости Васютка совсем очумел. Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок.
- 60) Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 61) — Ну и дошёл же ты, дружище! — покачал головой Васютка.
- 62) Васютка силится разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух...
- 63) Васютка заметался на берегу.
- 64) — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал: — Стучит!
- 65) — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!..
- 66) — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!..
- 67) Васютка отчаянно закричал: — На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!..
- 68) — Дяденька, не уезжайте! — кричал он. — Возьмите меня! Возьмите!..
- 69) Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотя слезы и приговаривая: — За-заблудился я-а, совсем заблудился-а...
- 70) Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотя слезы и приговаривая: — За-заблудился я-а, совсем заблудился-а...
- 71) Потом, когда втащили его в шлюпку, заторопился: — Скорее, дяденьки, плывите скорее, а то уйдёт ещё бот-то! Вон вчера пароход только мелькну-ул...
- 72) — Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! — перестав плакать, заговорил мальчик.
- 73) — Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! — перестав плакать, заговорил мальчик.
- 74) И когда в тёмном кубрике, уплетая за обе щеки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях...
- 75) Он там такую полундру устроил — все черти в болото спрятались!

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 76) Да-а, глухаря-то, говоришь, завалил всё-таки?
- 77) — Ты уж, Гриша, не особенно строго с ним. Он и так лиха натерпелся. Порассказывал, так мурашки по коже...
- 78) — Вот он я! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. — Он протянул руку отца к своему лбу.
- 79) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 80) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 81) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 82) — Он всё про озеро какое-то толкует, — заговорил дед Афанасий. — Рыбы, говорит, в нём видимо-невидимо.
- 83) — Он всё про озеро какое-то толкует, — заговорил дед Афанасий. — Рыбы, говорит, в нём видимо-невидимо.
- 84) — Речка, говоришь? — оживился Григорий Афанасьевич. — Интересно! Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там за озеро отыскал...
- 85) В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, принаравливаясь к его шагу, и наговаривал: — Они, гуси-то, как взлетят сразу все, я ка-ак дам!
- 86) Отец не отзывался. Васютка посеменил молча и опять начал: — А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько ухлопал!
- 87) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.
- 88) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 89) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.
- 90) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.
- 91) Губы Васютки задрожали: «Нет, неправда! Бывают болота возле Енисея тоже».
- 92) — Обобью и этот, — сказал он.

Ментальная сфера

- 1) Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.
- 2) Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять дней.
- 3) К ученью надо готовиться, а ты в лесу пропадаешь.
- 4) Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей.
- 5) Он ещё долго думал бы о дороге и о всяких таёжных разностях, если бы не скрипучее кряканье где-то над головой.
- 6) «Глухарь!» — догадался Васютка, и сердце его замерло.
- 7) Вдруг он вспомнил, что глухаря часто берут с собакой.
- 8) Только теперь он догадался, в чём дело, и начал беспощадно корить себя...
- 9) «Теперь всё — догоню!» — уверенно решил Васютка и припустил сильнее.
- 10) «Килограммов пять будет, а то и полпуда, — прикинул он и сунул птицу в мешок. — Побегу, а то мамка наподдаст по загровку».
- 11) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 12) Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.
- 13) Вдруг он спохватился: где же затеси?
- 14) — Найдём избушку.
- 15) — Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти, — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх.
- 16) — Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу.
- 17) — Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу.
- 18) После этого Васютка пытался припомнить, на какой стороне деревьев сделаны зарубки старые и на какой — новые.
- 19) И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!
- 20) Он много раз слышал от охотников страшные рассказы о том, как блуждают люди в лесу и погибают иногда, но представлял это совсем не так.
- 21) «Будь что будет», — отрешённо подумал он.
- 22) «Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!» — вспомнились ему слова отца и бабушки.
- 23) И он стал припоминать всё, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников.
- 24) Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка».
- 25) Потом вспомнил, что мешок, который он взял для шишек, был из-под соли, и торопливо вывернул его.
- 26) Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой.
- 27) «Где это я?» — изумлённо подумал Васютка, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу.
- 28) Стрелять Васютка больше не решился.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 29) Медленно спустился Васютка с дерева, задумался, да так и просидел с полчаса.
- 30) Руки делали своё дело, а в голове решался вопрос, единственный вопрос: «Куда идти?»
- 31) Рассудил он просто: в южную сторону тайга тянется на тысячи километров, в ней вовсе затеряешься.
- 32) Но ему хотя бы выбраться из лесу, который загоразживает свет и давит своей угрюмостью.
- 33) «Неужели впереди Енисей?» — с наплывающей радостью думал Васютка.
- 34) Заночевать решил Васютка на берегу озера.
- 35) Он выбрал посуше место, натаскал дров, развёл огонь.
- 36) От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.
- 37) Это привлекло внимание мальчика.
- 38) Васютка сдвинул свои густые брови, силясь что-то припомнить.
- 39) Васютка сдвинул свои густые брови, силясь что-то припомнить.
- 40) Васютка вспомнил слова дедушки: «Вызвездило — к холоду!» — и на душе у него сделалось ещё тревожнее.
- 41) Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи.
- 42) Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи.
- 43) А много ли в жизни хотелось узнать и увидеть Васютке?
- 44) Узнает ли?
- 45) Выберется ли из тайги?
- 46) — Эх, сейчас бы Ольгу Фёдоровну увидеть... — думал Васютка вслух. — Весь бы табак вытряхнул...

- 47) *«Погасла звёздочка — значит, жизнь чья-то оборвалась», — вспомнил Васютка слова дедушки Афанасия.*
- 48) *«Может быть, увидели её наши?» — подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном.*
- 49) *Мысль, которая вчера вечером беспокоила Васютку, снова полезла в голову: «Откуда в озере столько белой рыбы?»*
- 50) *Мысль, которая вчера вечером беспокоила Васютку, снова полезла в голову: «Откуда в озере столько белой рыбы?»*
- 51) *Нет, лучше не думать.*
- 52) *Не-ет, уж лучше не думать.*
- 53) *Но и сквозь тягучую, унылую дремоту пробивалось: «Откуда всё же взялась в озере речная рыба?»*
- 54) *Вчерашней убитой утки на воде не обнаружил, удивился и решил, что её коршун утащил или съели водяные крысы.*
- 55) *Выбраться бы, рассказать бы.*
- 56) *«Опять какая-нибудь кишка озёрная. Мерещится, и всё», — засомневался Васютка, однако пошёл быстрее.*
- 57) *Правда, он понимал, что речушки могут впадать не только в Енисей, но и в какое-нибудь другое озеро, но он не хотел про это думать.*
- 58) *Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт.*
- 59) *«Гудок! — догадался Васютка. — Пароход гудит! Но почему же он слышится оттуда, с озера? А-а, понятно».*
- 60) *Но никого нигде не было, и он стал решать, куда идти: вверх или вниз по Енисею?*
- 61) *Мальчик так ничего и не придумал.*
- 62) *Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться.*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 63) Тут же опомнился, схватил свои манатки и побежал по берегу навстречу боту.
- 64) Потом кинулся назад и стал складывать в костёр все припасённые дрова: догадался, что у костра скорей его заметят.
- 65) Он вспомнил про ружьё, схватил его и начал палить вверх: бах! бах! бах!
- 66) — Ты, малый, що, сказывся?! — слышался густой бас с кормы шлюпки, и Васютка узнал по голосу и смешному украинскому выговору старшину бота «Игарец».
- 67) — Эх ты, Васюха, Васюха! — гладил его по голове дедушка, — Как же ты сплоховал?
- 68) На карте же нашей страны озеро это сумеет найти разве сам Васютка.
- 69) Васютка боялся и подумать о том, что с ним будет, если разбушуется осень.
- 70) И радостно, и как-то боязно было верить в это.

Социальная сфера

- 1) Поиграть не с кем — нет товарищей, сходить некуда.
- 2) — Спокон веку так заведено, мал ещё таёжные законы переиначивать.
- 3) Тут уж с матерью не поспоришь.
- 4) Поселения там очень редки, и едва ли скоро наткнёшься на людей.
- 5) — Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?
- 6) — Речка, говоришь? — оживился Григорий Афанасьевич. — Интересно! Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там за озеро отыскал...

- 7) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.
- 8) — Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое.
- 9) Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай!
- 10) Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай!
- 11) Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай!
- 12) Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай!

Пропозиции восприятия

Физическая сфера

- 1) Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять дней.
- 2) Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил.
- 3) Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбовал ещё один кедр.
- 4) Васютка через силу глотал пресное мясо.
- 5) Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.
- 6) Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи.
- 7) Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 8) От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.
- 9) Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на кровавистое небо и с тревогой проговорил...
- 10) Он ощипал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.
- 11) Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком.
- 12) Сам Васютка тоже покуривал и им табачок давал.
- 13) Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть.
- 14) Покончив с уткой, Васютка ещё полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман.
- 15) Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать.
- 16) Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать.
- 17) Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.
- 18) Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.
- 19) И когда в тёмном кубрике, уплетая за обе щеки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях...
- 20) Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?

Психическая сфера

- 1) Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей.
- 2) На самой вершине старой взлохмаченной ели увидел кедровку.
- 3) Васютка поднял одну шишку, осмотрел её со всех сторон и покачал головой...
- 4) Наконец Васютка облюбовал дерево и полез на него.
- 5) Намётанным глазом он определил: там, в густой хвое, упрятались целые выводки смолистых шишек.
- 6) Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбовал ещё один кедр.
- 7) Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбовал ещё один кедр.
- 8) Он вздрогнул от неожиданности и тут же увидел поднимающуюся с земли большую чёрную птицу.
- 9) Мальчик стоял неподвижно и не спускал глаз с огромной птицы.
- 10) Мальчик расцарапал себе лицо, порвал телогрейку, но ничего этого не замечал.
- 11) Васютка с довольной улыбкой гладил глухаря, любуюсь чёрными с голубоватым отливом перьями.
- 12) Он посмотрел кругом.
- 13) Шёл он быстро, внимательно присматриваясь к каждому дереву, но знакомых зарубок не было.
- 14) Но этого-то он и не приметил. Затеси и затеси.
- 15) Порой мальчику казалось, что он ясно видит их на тёмном стволе.
- 16) Порой мальчику казалось, что он ясно видит их на тёмном стволе.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 17) Васютка остановился и долго стоял прислушиваясь.
- 18) Потом напряжённый до предела слух Васютки уловил какой-то странный звук.
- 19) Где-то слышалось жужжание.
- 20) Васютка нагнулся и увидел у ног своих истлевшую тушку птицы.
- 21) Он много раз слышал от охотников страшные рассказы о том, как блуждают люди в лесу и погибают иногда, но представлял это совсем не так.
- 22) Оцепенение длилось до тех пор, пока Васютка не услышал какой-то таинственный шорох к глубине потемневшего леса.
- 23) Васютка почувствовал, как стынет взмокшая от пота одежда.
- 24) Не прошло и пяти минут, как Васютка почувствовал, что к нему кто-то крадёт.
- 25) Васютка боязливо поворачивает голову и неподалёку от костра видит что-то темное, большое.
- 26) Мальчик напряжённо вглядывается и начинает различать вздетые к небу не то руки, не то лапы.
- 27) Мальчик напряжённо вглядывается и начинает различать вздетые к небу не то руки, не то лапы.
- 28) В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание.
- 29) — Ох, окаянный! — облегчённо вздыхает он, увидев перед собой огромный корень-выворотень.
- 30) «Где это я?» — изумлённо подумал Васютка, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу.
- 31) Проводив её взглядом, Васютка выстрелил ещё раз и долго ждал ответа.

- 32) Облака над головой были редкие, но чем дальше смотрел Васютка, тем они делались гуще, и наконец голубые проёмы исчезли совсем.
- 33) Долго Васютка отыскивал глазами жёлтую полосу лиственника среди неподвижного зелёного моря (лиственный лес обычно тянется по берегам реки), но кругом темнел сплошной хвойник.
- 34) Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать.
- 35) Поселения там очень редки, и едва ли скоро наткнёшься на людей.
- 36) Солнце пошло на закат, когда Васютка заметил среди однообразного мха тощие стебли травы.
- 37) Лицо и руки жалила высокая крапива, но Васютка не обращал на это внимания и, защищая рукой глаза от гибких ветвей, с треском продирался вперёд.
- 38) Не веря своим глазам, Васютка остановился.
- 39) Так он простоял некоторое время и почувствовал, что ноги его вязнут. Болото!
- 40) Перед глазами Васютки небольшое унылое озеро, подёрнутое у берега ряской.
- 41) Отмахиваясь от них, мальчик внимательно следил за ныряющими на озеро утками.
- 42) Это привлекло внимание мальчика.
- 43) Васютка взглянул в воду и замер: около травы, плотно, одна к другой, пошевеливая жабрами и хвостами, копошились рыбы.
- 44) Столько рыбы Васютка ещё никогда не видел.
- 45) Казалось, положи на гладкую поверхность воды ломтики картошки, они мигом испекутся, запахнет горелым и вкусным.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 46) Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на крованистое небо и с тревогой проговорил...
- 47) Васютка дальше Енисея ещё никогда не бывал и видел только один город — Игарку.
- 48) А много ли в жизни хотелось узнать и увидеть Васютке?
- 49) Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком.
- 50) — Эх, сейчас бы Ольгу Фёдоровну увидеть... — думал Васютка вслух. — Весь бы табак вытряхнул...
- 51) Проснулся Васютка поздно, от холода, и не увидел ни озера, ни неба, ни кустов.
- 52) Только слышались с озера громкие и частые шлепки: это играла и кормилась рыба.
- 53) Он не раз слышал от рыбаков, что в некоторых озёрах будто бы водится белая рыба, но озёра эти должны быть или были когда-то проточными. «А что, если?..»
- 54) Вчера вон обрадовался — Енисей, Енисей, — а увидел шиии болотный.
- 55) Вчерашней убитой утки на воде не обнаружил, удивился и решил, что её коршун утащил или съели водяные крысы.
- 56) Васютке казалось, что в том месте, где смыкаются берега, и есть конец озера, но он ошибся.
- 57) Васютке казалось, что в том месте, где смыкаются берега, и есть конец озера, но он ошибся.
- 58) Тут Васютка заметил небольшой комочек, плавающий у перешейка, подошёл ближе и увидел убитую утку.
- 59) Тут Васютка заметил небольшой комочек, плавающий у перешейка, подошёл ближе и увидел убитую утку.

- 60) Далеко впереди Васютка заметил уходящую в глубь тайги жёлтую бороздку лиственного леса.
- 61) Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки?
- 62) Васютка приметил пихту, широко разросшуюся среди мелкого осинника, и залёг под неё.
- 63) Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер.
- 64) Там, по редколесью, было куда легче пробираться, но он боялся потерять речку из виду.
- 65) А раньше она ему почему-то казалась обыкновенной и не очень приветливой.
- 66) Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг.
- 67) Васютка смотрит то вверх, то вниз по реке.
- 68) Из воды на него глянул парнишка с заострившимися скулами.
- 69) Васютка уже видел, что это не обыкновенный пароход, а двухпалубный пассажирский теплоход.
- 70) Васютка силился разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух...
- 71) Васютка силился разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух...
- 72) Растерянным взглядом проводил Васютка теплоход.
- 73) Васютке всё казалось, что кто-то плывёт по Енисею.
- 74) То он слышал шлёпанье вёсел, то стук моторки, то пароходные гудки.
- 75) Под утро он и в самом деле уловил равномерно повторяющиеся звуки: бут-бут-бут-бут...

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 76) — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: — Бот стучит, стучит, стучит!..
- 77) На боте послышались голоса, и мотор, будто ему сунули в горло паклю, заработал глуше.
- 78) — Ты, малый, що, сказывся?! — послышался густой бас с кормы шлюпки, и Васютка узнал по голосу и смешному украинскому выговору старшину бота «Игарец».
- 79) Но Васютка не слышал сигнала.
- 80) Васютка, высунув голову из-под одеяла, выжидательно и робко следил за отцом. Дед Афанасий, дымя трубкой, покашливал.
- 81) Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.

Типология событийных пропозиций, репрезентирующих игру в лапту в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»

Пропозиции существования

Физическая сфера

- 1) *Матка освобожденно выдохнет, распухнет мускулом – когда есть на дальнем «сале» хоть один игрок, да если он к тому же ловок, стремителен и увертлив...*
- 2) *...матка может приотпустить его, и, если в поле стоит хороший ловила, а там сегодня не один такой, матка кинет мяч, Кольку перехватят, ушьют, а он перехватит ли кого – это вопрос!*
- 3) *Есть игроки с лешачьей верткостью – моргни только – и его Ванькой звали!*

Психическая сфера

- 1) *Для этого существуют тысячи хитростей и уловок в игре.*

Ментальная сфера

- 1) *Для этого существуют тысячи хитростей и уловок в игре.*

Социальная сфера

- 1) *Их было много, тех далеких деревенских игр.*
- 2) *Существовали игры совсем уж суровые, как бы испытующие вступающего в жизнь человека на крепость, стойкость, излом; литературно выражаясь, игры были предисловием к будущей жизни, слепком с нее, пусть необожженным еще в горниле бытия, но в чем-то уже ее предваряющим.*
- 3) *Для этого существуют тысячи хитростей и уловок в игре.*

Пропозиции состояния

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Психическая сфера

- 1) Мыслями был уже далеко от нее, все наказания сразу за воротами вылетали из моей головы, потому что внутри занималось, распяляло меня чувство схватки, и в то же время не покидала рассудительность перед дележкой...
- 2) Однако кураж не должен перейти ту границу, за которой наступило бы полное к себе презрение команды, и она, проникшись худым настроением, заранее упала бы духом.
- 3) ...прежней удали и уверенности в себе не чувствовал.
- 4) А ныне чувствую – царануло нутро, заклинилось там что-то, голову злостью обнесло, и не по мячику, по Санькиной рожке заехать тянет.
- 5) ...желая поскорее утереть Саньке нос, я изо всей-то силушки лупанул по «слепому» мячу.
- 6) «Чё хлюздишь-то?» – заволновались голящие.
- 7) «Вот оно что!» – похолодел я.
- 8) ...он растерян, пал духом и не скоро соберется...
- 9) ...ты стоишь после удара с опущенной ладью и не дышишь, переживая миг жизни, с которым, не знаю, что может и сравниться...
- 10) Даже рахитный Микешка будет чувствовать себя богатырем...
- 11) Я начал спорить с маткой, увлекся, в раж вошел...

Ментальная сфера

- 1) Мыслями был уже далеко от нее, все наказания сразу за воротами вылетали из моей головы, потому что внутри занималось, распяляло меня чувство схватки, и в то же время не покидала рассудительность перед дележкой...

Социальная сфера

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

1) ...из матки не выходил...

Пропозиции движения

Физическая сфера

- 1) Я ввязался в игру и пробежал до темноты.
- 2) В детстве я страдал одышкой и много бегать, особенно в гору, не мог...
- 3) ...прытко носился от «сала» к «салу»...
- 4) Бежали игроки чуть ли не полверсты...
- 5) ...и заганивали до посинения, до хриплого кашля...
- 6) Гришка, будто рысь, метнулся, схватил мячик у самой воды.
- 7) ...посмеялся над Гришкой домнинским, потешно скакавшим за мячиком...
- 8) От такого удара мяч летит сонно и куда попало.
- 9) Плюйся, проклинай пеночника-мазилу, отвесь ему пинкаря, но ступай в поле голить, где ты можешь отыгаться быстро...
- 10) ...но если у противника все пойдет как по маслу, команда его будет играть все дружнее, бить по мячу хлестче, бегать резвее – изнервничаешься вконец, измотаешься, не отголишься до темноты...
- 11) ...он может подцепить мячик, всем на удивленье, и помчится тогда пробившая по мячу орда к дальнему "салу", с весельем и хохотом.
- 12) ...на дальнем "сале" нарываются, делают пробежки, доводят до злости и нервности команду противника...
- 13) ...он, чтобы загладить вину, начнет нарываться, стало быть, еще до удара пробовать сорваться с места и бежать на дальнее "сало"...
- 14) К бойкому "салу" шагал будто по углям, долго "прилаживал" к руке свою лапту...

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 15) ...прорвись с дальнего "сала" игрок, добежи до лапты не ушитый...
- 16) Полевой игрок выходит вместо матки, тот, сконфуженный, красный, бредет в поле, голить.
- 17) Под шумок Колька-хохол рванул было в угон...
- 18) ...но мне нужен удар, немислимый удар, чтоб мячик пулей вонзился в небо, чтоб моя команда могла сбежать туда и обратно...
- 19) Исчез! Улетел к Богу в рай
- 20) ...он ходил на руках...
- 21) ...бросить лапту и бежать куда глаза глядят.
- 22) Моя ватага сделала попытку кинуться врассыпную ...
- 23) Че-о! Че-о-о! – взъялся Санька, но тут же потрусил к "салу".
- 24) ...за Санькой мне вроде бы и некогда следить, он и купился, почапал!
- 25) Игрок открытого боя не бросается наутек, тот, зашученный в поле, раскинув руки, прет на сближение, не давая бить его со скользом...
- 26) Вот он строчит вспять, к "салу".
- 27) Заметался Санька, заплясал, вызывая поспешный удар.
- 28) ...прытко носился от "сала" к "салу", которые были в пяти-шести метрах друг от дружки...
- 29) Санька пятился от меня.
- 30) Он отошел к черте, нетерпеливо перебирая ногами.

Пропозиции действия

Физическая сфера

- 1) ...и довольно бойко лупил дощечкой по тряпичному или скатанному из коровьей шерсти мячу...

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 2) Ударный «струмент» делался из круглой, часто сырой и тяжелой палки, концом коей забивали мячик в самое небо.
- 3) Матки почти не знали промаха, «ушивали» мячом так, что к спине иль к заду литым старинным пятаком прилипал синяк.
- 4) ...неотголившегося, схлюздившего, ударившегося в бега парнягу, как и при игре в кол, катали на палках...
- 5) Плюнув на ладони, замахнулся, слышу, катит Санька поганство, чтоб сбить у меня удар...
- 6) ...я поднимаю лапту, замахиваясь, и опускаю ее.
- 7) Поди выбери палку покрепче и шшалкай камня, шшепки, стеклушки.
- 8) Подбрось и шшалкни...
- 9) Выучишься в каждый предмет попадать, заявисся на поляну, возьмешь лапту да ка-ак подденешь!
- 10) Вот дак шбаркнул!
- 11) На берегу Енисея я отыскал сырую палку и без устали лупил ею, подбрасывая камня.
- 12) Я размахнулся и... промазал по мячу, поданному по всем правилам.
- 13) Дело дошло до того, что я уже не расставался с палкой и хлестал ею по чему попало.
- 14) Я набрал в горсть камешков, отхукнул из себя лишний дух и так поддел глызину, что бабушка задрала голову и воскликнула: -- Эвон как зазвездил! -- Вовсе промазал! -- соврал я бабушке, чтоб еще поддержать ее в напряжении...
- 15) Да нет, кажись, попал! -- настаивала бабушка, пытаясь уверить меня в том, что я могу отправляться играть в лапту и, глядишь, перестану крушить стекла.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 16) Один за другим подбросил я пяток камней и, не давши им упасть, так поддел, что бабушка с облегчением закрестилась: -- Тут и сумлеваться нечего! Всех расколошматишь! Смело вступай в дело!
- 17) Он, конечно, жох по части бегать, увертываться от мяча, ловил «свечки» по настроению: то все подряд, то ни одной.
- 18) Матке полагалось не только беспромахно лупить по мячу, но и быть хватким, изворотливым, дальновидным, даже суеверным.
- 19) Двое уже явились, с отскоком колотят в стену бани мячиком...
- 20) Но коли владеющий мячиком преступал закон игры – хватал мяч в разгар сраженья и отправлялся медленным шагом домой...
- 21) Гришка Домнин, тот самый, что больше всех накапливал бабок, паренек из богатенькой семьи, которого мы вчера вытурили с поляны, катнул нам мяч, идя на мировую, черный, резиновый, тугой.
- 22) Васька Юшков ка-ак поддел мячик ногой – он и запрыгал по камешкам, катясь к Енисею...
- 23) Гришка, будто рысь, метнулся, схватил мячик у самой воды.
- 24) Надо ли говорить, как я затрепетал от радости, бросился встреч мячику, но тут же все во мне рухнуло, произошло крушение жизни: сырые эти мячики мы расшибали единым ударом.
- 25) Я достал спрятанную под сенями увесистую лапту, до стеклянного блеска отшлифованную моей рукой, трудовой рукой матки, подбросил мяч и поддал!..
- 26) Выбирая слушателей постарше, кои никогда не играли ни в какой мяч, кроме шерстяного, самокатного, потому как фабричных мячей в их отсталый век не водилось, страдая всем сердцем, бабушка несколько лет подряд рассказывала: ...
- 27) Отчеркнули острым концом палки черту поперек переулка – для битья по мячу и подаванья его.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 28) Три "сала" намечены, игроки метнули вверх монетку, матки прокричали: "Орел!", "Решка!".
- 29) Но я даю ему затесанную на конце, плоскую -- "гасить" мячик, чтобы он ударился в землю и отскочил назад, вбок, куда угодно, только не в руки голящей команде.
- 30) Еще три паревана, схожих с Микешкой видом и характером. благополучно погасили мяч.
- 31) ...он может подцепить мячик, всем на удивленье, и помчится тогда пробившая по мячу орда к дальнему "салу", с весельем и хохотом.
- 32) Дело у меня ладилось, я так увлекся, так размахался, что палка вырвалась из рук, перелетела через двор и вынесла полрамы в горнице.
- 33) ...матка может приотпустить его, и, если в поле стоит хороший ловила, а там сегодня не один такой, матка кинет мяч, Кольку перехватят, ушьют, а он перехватит ли кого -- это вопрос!
- 34) Я показал Кольке кулак.
- 35) К бойкому "салу" шагал будто по углям, долго "прилаживал" к руке свою лапту...
- 36) Надо бить, раз в игру ввязался.
- 37) Прежде я б усмехнулся, плюнул под ноги и так бы поддел мяч!..
- 38) Подбрасывая мяч, загольный вертанул им.
- 39) ...желая поскорее утереть Саньке нос, я изо всей-то силушки лупанул по "слепому" мячу.
- 40) ...это когда его вроде бы на лапту подают, но закручивают так, что, пролетев подле твоего носа, мяч возвращается в руки загольного.
- 41) Подавать верченые мячи, слепые, отводные, низкие, до середины лапты наброшенные...
- 42) Загольный подбрасывает мяч раз, другой, третий, он работает чисто, он весь внимание, но я не бью.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 43) Команда моя притихла.
- 44) ...начали перебрасывать мяч друг дружке с тем, чтобы в поле перенять моего напарника и ушить наверняка.
- 45) ...я не любил высокие подачи, бил точно и хлестко по мячу, поданному вровень с плечом, и потому пропустил высокую подачу.
- 46) Бить дак бей!.. -- Подавать научитесь! – Да подай ты ему, подай! Он все одно промажет! – кричал уязвленный Санька.
- 47) Подавай! -- На! На! На! -- словно собачонку, раздраживал меня загольный. В этом случае надо дать не по мячу, по рукам...
- 48) ...чтоб моя команда могла сбегать туда и обратно и, задохнувшись, взволнованная, кричала: "Ну, чё? Взяли? Взяли? Выкушали?! -- Тогда бери супротивника голыми руками, удельвай его как хочешь...
- 49) Я все сделал точно, выждал момент, выкинул лапту за спину и, чувствуя всю свою силу, как бы скатившуюся свинцом в наконечник лапты, нанес удар, но не ощутил ответного толчка, пружинистого, чуть отдающего палку назад, не услышал щелчка...
- 50) Даже недруги твои, даже такой змеина, как Санька, примолкнут, открыв рты...
- 51)словно это он добыл удачу, захлебываясь восторгом, прыгать и кричать станет: "От резанул так резанул! В небо! В небо мячик-та! Стрижом! ЧЕ же это, а?! Мы их загоняем! Загоня-ам!.." -- Не-не по-а-па-а-ал! Н-не по-а-а-ал! Свою мать закопал! -- завопил Санька...
- 52) ...бросить лапту и бежать куда глаза глядят. Если тебя не ушьют или ушьют худо, ты овладеешь мячом, может, кого перехватишь в поле...
- 53) Моя ватага сделала попытку кинуться врассыпную, однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке...

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 54) ...однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке, показывая на беснующегося Саньку: -- Возьми к себе! Не то я палку обломаю об эту падлу!..
- 55) ...сказал, чтобы он Саньку не ушивал, предоставил бы мне заслуженную месть.
- 56) "Та-ак, -- злорадно отметил я, -- попался, который кусался!" -- и резко бросил мяч Кольке.
- 57) Тот погнался Саньку назад, все время замахиваясь и не сводя с него глаз. Есть игроки с лешачьей верткостью – моргни только – и его Ванькой звали! Иного бьешь в упор, он выгнетса, ровно змея, и... мимо!
- 58) ...норовит поймать мяч, и не успеешь ты его ушить, как он тебе влепит ответно.
- 59) Ближе, ближе Санька, никак ему не удастся прикупить меня, вывернуться – давно мы друг друга знаем.
- 60) Он прибегнет, я знаю, к последнему трюку – при ударе брякнется на землю, и мяч просвистит над ним.
- 61) Колька за его спиной взывал тугим шепотом: «Дай! Дай!» – Кольке ловчей ушить Саньку.

Психическая сфера

- 1) ...на дальнем «сале» нарываються, делают пробежки, доводят до злости и нервности команду противника...
- 2) Че-о! Че-о-о! -- взъелся Санька, но тут же потрусил к «салу».
- 3) Нет уж, нет! Я столько натерпелся от этого обормота...
- 4) Чё хлюздишь-то? – заволновались голящие.
- 5) Подавай! -- На! На! На! -- словно собачонку, раздразнивал меня загольный. В этом случае надо дать не по мячу, по рукам...
- 6) Публика начинает хихикать.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

7) И Санька, и команда его, и публика засвистит, заулюлюкает, добивая неудачника.

Ментальная сфера

- 1) *...считают, сколько раз без остановки подпрыгнул мячик.*
- 2) *Он тоже должен мозгой шевелить.*
- 3) *Сказать по правде, последнее время игра у меня не ладилась, однако я не хотел себе в том признаться...*
- 4) *Я начал спорить с маткой, увлекся, в раж вошел...*
- 5) *...за Санькой мне вроде бы и некогда следить, он и купился, почапал!*
- 6) *Но встречаются такие пареваны – жохи, которые, помимо всех известных фортелей и уловок, выскивают неожиданные подвохи, смекают на ходу.*
- 7) *И пусть не въяве, пусть мысленно, хвалой, одобрениями публика поднимает плута и ловкача на воздух, ликуя, понесет его на руках: говорил же я – в игре все, как в жизни.*
- 8) *Осмелев, я «делился» с кем-нибудь, загадывая всегда одно и то же: «Бочку с салом или казачка с кинжалом?» – меня безошибочно определяли...*

Социальная сфера

- 1) *Возле дяди Ваниного дома играли в лапту.*
- 2) *Я ввязался в игру и пробежал до темноты.*
- 3) *...или на самом деле мы в детстве так много играли...*
- 4) *Пока я был совсем маленький, одышка особой заботы мне не доставляла, я даже в лапту играл...*
- 5) *Я еще какое-то время играл в визгливой, смешанной стайке девчонок и парнишек...*
- 6) *Осмелев, я «делился» с кем-нибудь, загадывая всегда одно и то же: «Бочку с салом или казачка с кинжалом?» – меня безошибочно определяли...*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 7) ...и дело кончалось тем, что вытуривали в шею домой, на печку, к бабушке Катерине Петровне, чтоб "ехать с ней по бревна.
- 8) Меня в лапту не беру-ут!
- 9) Обалделый от удачи, я пластался в лапту до беспамятства и в конце концов сделался маткой, выжив с этой должности левонтьевского Саньку.
- 10) ...тогда до ночи не отголишься.
- 11) Вошел я в нешуточный, парнишеский возраст той порой, когда в лапту играли резиновым, после и гуттаперчевым мячиком, и не просто играли, сражались, с соблюдением тонкой тактики и грубой практики.
- 12) Мне, например, всегда везло, если в дележке первым в мою команду попадал Колька Демченко, и потому творились козни, чтоб мне его точнее отгадать.
- 13) Часто противная сторона пресекала козни и с позором отправляла ловкачей делиться по второму разу...
- 14) Но коли владеющий мячиком преступал закон игры – хватал мяч в разгар сраженья и отправлялся медленным шагом домой...
- 15) Мы – мужики, пусть в игре, но мужики, и суд наш молчалив, а приговор суров: не брать хлюзду в игру!
- 16) Гришка Домнин, тот самый, что больше всех накапливал бабок, паренек из богатенькой семьи, которого мы вчера вытурили с поляны, катнул нам мяч, идя на мировую, черный, резиновый, тугой.
- 17) Больше мячик не получите! Я с вам не играю! – А мы с вам! – отишили его.
- 18) Началась дележка, веселая, с подковыром, тайными ходами, немислимыми кознями. Я незаметно переталкивал его в другую команду, но там тоже не очень-то рады такому резвачу.
- 19) Перезагадаться! – отверг загад матка другой команды.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 20) *Всех к себе переманю!*
- 21) *Санька затягивал дележку и в наглости своей доходил до такого мухлеванья, что в конце концов с ним, если б матки и разрешили, никто не хотел становиться в дележную пару...*
- 22) *Но и другого "хозяина" к месту приставили не ради шуток.*
- 23) *А матке нельзя отлынивать, никакой он тогда не главарь, и его впредь не выберут старшим.*
- 24) *Надо бить, раз в игру ввязался.*
- 25) *...такие проделки матка может позволить с игроками иного сорта, с Микешкой, скажем.*
- 26) *Матка же к матке обязан относиться с почтением, хотя бы показным...*
- 27) *Ватажка твоя теперь сплоченной семьей стала, твоей семьей и долго будет держат верх.*
- 28) *...однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке, показывая на беснующегося Саньку: - Возьми к себе! Не то я палку обломаю об эту падлу!..*
- 29) *Я поставил в середину поля Кольку-хохла...*
- 30) *Матка все это должен выслушать, пережить, стерпеть и как можно скорее помочь своим отголиться. От такого удара мяч летит сонно и куда попало. Его, голубчика, сцапают, и "ваша не пляшет!".*
- 31) *...но если у противника все пойдет как по маслу, команда его будет играть все дружнее, бить по мячу хлестче, бегать резвее - изнервничаешься вконец, измотаешься, не отголишься до темноты...*
- 32) *...назавтра будь любезен без дележки, с остатками разбитой своей дружины доводить дело до победы, потому как непременно окажутся хлюзды, они выйдут из боя, то мама не пускает, то на пашню к тятю велено идти, то нога нарываает, то еще что.*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 33) Если же он сам не доведет до конца игру – противная сторона имеет полное право накатать его на палках...
- 34) ...легче вести игру...
- 35) Санька галился над пареванами, заключая каждый из таких ударов выкриком: "В сметану!", "В коровье пойло!", "Себе в хайло!".
- 36) ...попробуй тогда отыграйся, да еще в нервности и упадке духа.
- 37) Колька-хохол -- чуть было не подарил мячик противнику в поле, меня аж пот прошиб!
- 38) Плюнув на ладони, замахнулся, слышу, катит Санька поганство, чтоб сбить у меня удар...
- 39) Прежде я б усмехнулся, плюнул под ноги и так бы поддел мяч!..
- 40) В другой раз я бы пропустил удар, бей сам, сказал или бы что поехиднее...
- 41) Матка, свергнутый с поста, маячил загольному, чтоб он подбрасывал мяч выше...
- 42) ...чтоб моя команда могла сбегать туда и обратно и, задохнувшаяся, взволнованная, кричала: "Ну, чё? Взяли? Взяли? Выкушали?! – Тогда бери супротивника голыми руками, удельвай его как хочешь...
- 43) Моя ватага сделала попытку кинуться врассыпную, однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке...
- 44) ...сказал, чтобы он Саньку не ушивал, предоставил бы мне заслуженную месть.

Пропозиции восприятия

Психическая сфера

- 1) ...зажмурившись, смотрят матки при дележке на то, как «хозяин» норовит попасть в команду покрепче, «ушивая», стараются не повредить его до синяков -- еще обидится.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 2) Осмотрел свою команду, как всегда, сделал недовольный вид – не команда у меня, а колупай с братом!
- 3) ...за мной ядовитым взглядом следит отторгнутый от игры вражина Санька.
- 4) Плюнув на ладони, замахнулся, слышу, катит Санька поганство, чтоб сбить у меня удар...
- 5) ...скучно смотрю вдаль.
- 6) Я снисходительно окинул взглядом собравшуюся в переулке публику, скользнул глазами по примолкшим девчушкам, задержался взглядом на ухмыляющемся Саньке...
- 7) Я все сделал точно, выждал момент, выкинул лапту за спину и, чувствуя всю свою силу, как бы скатившуюся свинцом в наконечник лапты,
- 8) нанес удар, но не ощутил ответного толчка, пружинистого, чуть отдающего палку назад, не услышал щелчка...
- 9) На что-то еще надеясь, я глянул в небо и не увидел там мяча, полого, почти по прямой и в то же время выше, выше летящего.
- 10) ...слышишь победный топот братвы.

Ментальная сфера

- 1) Каково ли свойство детства, что оно кажется сплошной игрой...
- 2) И поныне, когда я вспоминаю игры детства, вздрагивает и сильнее бьется мое сердце...
- 3) Что это за копьё такое "мурзамецкое", ни сном ни духом никто не ведал, но и оно шло в оборот.
- 4) Голящие уловили во мне перемену.

**Фольклорные фрагменты, присутствующие в рассказе В.П. Астафьева
«Васюткино озеро»**

- 1) — *Ты от затесей далеко не отходи — сгинешь.*
- 2) *Таков старинный порядок: идёшь в лес — бери еду, бери спички.*
- 3) *«Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!» — вспомнились ему слова отца и бабушки.*
- 4) *Васютка вспомнил слова бабушки: «Вызвездило — к холоду!»*
- 5) *«Погасла звёздочка — значит, жизнь чья-то оборвалась», — вспомнил Васютка слова бабушки Афанасия.*
- 6) *Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водоёме.*
- 7) *Мука — вперёд наука.*

**Пословицы, поговорки, устойчивые выражения, загадки, тосты,
при словья, присказки, приметы, присутствующие в повести**

В.П. Астафьева «Последний поклон»

- 1) *Зорька поёт, значит, утро идёт!*
- 2) *Маленький, удаленький, сквозь землю прошёл, красну шапочку нашёл!*
(загадка)
- 3) *Ер-егорка пал в озёрко, сам не потонул и воды не всколебнул.*
- 4) *Всякая сосна в бору красна, всякая своему бору и шумит.*
- 5) *Задать баню.*
- 6) *Да не черти ли на вас молотили?!*
- 7) *Сено стравить – коров не доить...*
- 8) *Пойло всему голова.*
- 9) *Кто ест скоро, тот и работает скоро!*
- 10) *Ешь щи капустные, будет шея бела, кудревата голова!..*
- 11) *Жар кости не ломит.*
- 12) *Ложилось дураку – по три чирья на боку.*
- 13) *Ни от камня плода, ни от плута добра!*
- 14) *Кто бедного обижат, тот гибель себе накликают.*
- 15) *Не оманешь – не проживешь.*
- 16) *Крута гора, да забывчива, лиха беда, но забывчива.*
- 17) *Чем бес не шутит, ныне и редька в торгу! В пост – редьки хвост!*
- 18) *Людам чтоб тын да помеха, нам чтоб смех да потеха! (тост)*
- 19) *Штабы кисла, не перекисла, штабы на зубе хрустела! (тост)*
- 20) *Штабы капуста была не пуста, штабы, как эта рюмочка, сама летела в уста! (тост)*

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (продолжение)

- 21) Мужу моему она штабы костью в горле застревала, а у меня всегда живьем катилась!.. (тост)
- 22) В любом деле не слово, а руки всему голова.
- 23) Ельник, березник – чем не дрова? Хрен да капуста – чем не еда?
- 24) Гостю – воля, имениннику – почёт!
- 25) Хороша совецка власть, да горьковата!
- 26) Нет той птицы, чтоб пила-ела, но не пела!
- 27) Хочешь быть сыта – садись подле хозяйки. Хочешь быть пьяна – трись ближе к хозяину!
- 28) Клади назем густо, в анбаре не будет пусто!
- 29) Лихо не лежит тихо, либо валится, либо катится, либо по власам рассыпается...
- 30) Мяса чан – вкуса нет (присловье при готовке студня).
- 31) Пропасти на вас нету!
- 32) Громом вас разрази!
- 33) Где наглость и похабство, там подлость и рабство.
- 34) На седьмом небе от гордости.
- 35) Пристал, как банный лист к заднице!
- 36) От болести, как от тюрьмы да от сумы, не зарекайся.
- 37) Если труднобольной человек чихнёт – долго жив будет (примета).
- 38) Подымайся выше, поднимайся выше! (приговор для роста хлеба).
- 39) Под закат сонца деньгами и хлебом никого не ссужай – обеднешь (примета).
- 40) После заката сор веником в избе не мети – разметёшь богатство (примета).
- 41) При первой кукушке брякни деньгам, чтоб водились (примета).
- 42) До утренней зари не гляди в окошко – невесту красиву сглазишь (примета).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (продолжение)

- 43) *Гори, гори ясно!..*
- 44) *Пока бабушкина да мамина сковорода в доме – и блин в печи не переведётся!*
- 45) *Богу молись, а к берегу гребись (заповедь).*
- 46) *Неживую если рыбу домой припловишь, ловиться впредь не будет (примета).*
- 47) *Без слов прожить можно, без пищи – нельзя.*
- 48) *Доброму человеку сухарь во здравие, а злому – и мясо не впрок.*
- 49) *Хозяйство вести – не штанами трясти.*
- 50) *Корова на дворе – харч на столе.*
- 51) *Стригу хоть спереду, хоть сзади, хоть голову, хоть чё!
(прибаутка).*
- 52) *Стригу долго, беру дешево: с Гаврила – в рыло, с Трофима – мимо, дурака – за пятак, Болтухина – за так! (прибаутка).*
- 53) *Дитяtko не рожено, не хожено, папой с мамой брошено.*
- 54) *Карта-мать! Карта-сладь!*
- 55) *Жись-копейка, с фартом – рупь!*
- 56) *Знать Феклу по рылу мокру!*
- 57) *Лучше бы удавились иль моей жене явились!*
- 58) *Не называй котят мышами – кошка слопаёт.*
- 59) *Любая рыба, пусть и поселенец, посуху не ходит!*
- 60) *Добро надо искать, а худо само найдётся иль прикатит.*
- 61) *Телушка стоит полушку, да перевоз дорог.*
- 62) *Доля во времени живет, бездолье в безвременье.*
- 63) *Беда вымучит и выучит.*
- 64) *Овсяно зернышко попало волку в горлышко (присказка).*
- 65) *Чёрт в подкладке, сатана в заплатке.*
- 66) *Счастье пучит, беда крючит.*
- 67) *Родня от старого бродня!*

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (продолжение)

- 68) *В кармане – вошь на аркане.*
- 69) *Удача вроде очка, выпадает редко, чаще недобор или перебор, и вся житуха есть игра в три листа: рождение, жизнь и смерть. Разница в том, сколь сроку выпадет, пока сдает судьба карты.*

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Выражения, используемые детьми во время игры, присутствующие в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»

- 1) Люби – не влюбляйся, пей – не напивайся, играй – не отыгрывайся
(заповедь).
- 2) Чеши, чеши по гладенькой дорожке на одной ножке!..
- 3) Ну, чё, жук навознай? Залез в амбар колхознай! Точишь точилку об
зерно, манишь девок на гумно!
- 4) Продул копейку, проиграешь и хруст (присказка).
- 5) Проиграл – не скрою, пропил – не спорю (присказка).
- 6) Бабку бей, как жену – под штуковину одну (присказка).
- 7) Рюху – по уху, панка по брюху (присказка).
- 8) Лупи в кон, как в закон – в самую середку! (присказка).
- 9) Мои бабки мечены – на огарке свечены!
- 10) Этот панок что конёк!
- 11) Крещеных лупи, нехристи сами от страху свалятся!
- 12) Бей по всему кону – двух да свалишь!
- 13) Ах, мы колышек погладим, дураков землёй накормим!..
- 14) Коли, кол, дурака на три четвертака!
- 15) Кол да – матка вся отгадка!
- 16) Кол да свайка, возьми, дурак, отгадай-ка!..
- 17) Бобра серого или носоря белого?
- 18) Волка кусучего или зайца бегучего?
- 19) Лётчика с ероплана или с парохода капитана?
- 20) Бочку с салом или казака с кинжалом?
- 21) Свинка – золотая щетинка.
- 22) Иван-болван молоко болтал, да не выболтал.
- 23) Меч-кладенец – калёна стрела, копьё булатное, мурзAMEЦКОЕ!..
- 24) На печке капитан, в заду таракан!

ПРИЛОЖЕНИЕ Д (продолжение)

- 25) *Я те рожу растворожу, зубы на зубы помножу!..*
- 26) *В сметану!*
- 27) *В коровье пойло!*
- 28) *Себе в хайло!*
- 29) *Пусть твой тятя кручёный верчёную маму бьёт.*
- 30) *Улетел к Богу в рай! (про мяч).*

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 Е.В. Евсева
« _____ » _____ 2023 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ПРОЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА

45.04.01 Филология

45.04.01.03 Русская филология: исследователь, преподаватель, научный редактор

Магистрант

Н.Г. Викторова

Научный руководитель

д-р филол. наук, доц.
И.В. Башкова

Рецензент

канд. филол. наук, доц.
Г.Л. Гладилина

Нормоконтролер

Е.Е. Чернакова

Красноярск 2023